

МАТЕРИАЛЫ ЛЕКЦИЙ

по учебной дисциплине

«Психология семейных отношений»

для специальности переподготовки

**9-09-0114-10 «Психологическое сопровождение
педагогической деятельности»**

(квалификация: педагог-психолог)

Составитель: старший преподаватель кафедры переподготовки и
повышения квалификации **И. А. Пылишева**

Тема 1 Методологические проблемы психологии семейных отношений. Семья как особый тип малой группы. Типология семейных структур. Функции семьи. Современные концепции семейной психологии. Феноменология семейных отношений

- 1.1. Психологическое содержание понятия «семья».
- 1.2. Семья как социальный институт и малая группа
- 1.3. Функции семьи
- 1.4. Типы семей

Определений семьи в научной литературе достаточно много, причем многие дефиниции настолько давно вошли в общественное сознание, что трудно установить авторство этих определений. Семья определяется как социальный институт, как ячейка общества, как малая группа совместно проживающих и ведущих общее хозяйство родственников. Однако психологический подход к пониманию семьи (в отличие, например, от социологического и экономического подходов) имеет свою специфику. В рамках этого подхода семья рассматривается как пространство совместной жизнедеятельности, внутри которого удовлетворяются специфические потребности людей, связанных кровными и родственными связями. Это пространство представляет собой достаточно сложно устроенную структуру, состоящую из различного рода элементов (ролей, позиций, коалиций и т. п.) и системы взаимоотношений между ее членами. Так структура существует в соответствии с законами живого организма, поэтому имеет закономерную динамику, проходя в своем развитии целый ряд фаз и этапов.

С точки зрения известного семейного психолога Г. Навайтиса, определение психологической сущности семьи должно соотноситься с целями исследования семьи и целями взаимодействия психолога с семьей. Г. Навайтис обсуждает понятие семьи, которое целесообразно исследовать при консультировании семьи психологом. Он предлагает ввести понятие семьи как малой группы, которая получает профессиональную психологическую помощь со стороны специалистов. Содержание понятия «семья» раскрывается через ряд положений.

Семья — группа, удовлетворяющая потребности своих членов. Эти потребности наиболее успешно удовлетворяются в уникальном взаимодействии конкретных людей. Главная особенность семейного взаимодействия — объединять удовлетворение различных потребностей.

- Для удовлетворения связанных с семьей потребностей создается структура семейных ролей.
- Семейная структура и функции семьи закономерно развиваются.
- Психологическое консультирование семьи помогает согласовывать и удовлетворять потребности, связанные с семьей, оптимизировать семейную структуру и способствует развитию семьи.
- Потребность в консультировании семьи возрастает в моменты перехода

семьи с одного этапа развития на другой.

- Периодизация развития семьи может определяться по совокупности отношений, связанных с семьей, и их значимости.

- На каждом этапе развития семьи существуют специфические задачи, без решения которых невозможно перейти на новый этап.

Известный психолог В. Дружинин предлагает простую систему своеобразных координат, относительно которых происходит самоопределение психолога в выборе семьи как объекта психологического исследования. Он говорит о том, что исследовательские подходы к семье можно расположить на двух условных шкалах: «нормальная — аномальная семья»; «идеальная — реальная семья».

Рассматривая первую шкалу, Дружинин определяет понятие «нормальная семья» как семью, которая обеспечивает требуемый минимум благосостояния, социальной защиты и продвижения ее членам и создает потребные условия для социализации детей до достижения ими психологической и физической зрелости. Таковой является семья, где ответственность за семью как целое несет отец. Все остальные типы семей, где это правило не выполняется, Дружинин считает аномальными. В рамках второй шкалы понятие «идеальная семья» определяется как нормативная модель семьи, которая принимается обществом и отражается в коллективных представлениях и культуре, главным образом религиозной. Это, в частности, обозначает, что психологическая структура нормативной православной семьи (в структуру входят особенности распределения власти, ответственности и эмоциональной близости между отцом, матерью и детьми) значительно отличается от структуры католической, протестантской и мусульманской семей. Типы идеальных семей исследуются, главным образом, культурологами.

Под **реальной семьей** понимается конкретная семья как реальная группа и объект исследования. Дружинин подчеркивает, что при упоминании семьи как предмета исследования необходимо ясно осознавать, о каком типе семьи идет речь. Таким образом, психологи исследуют реальные семьи с точки зрения их отклонения от нормы. Выделение частной жизни в качестве базового понятия неизбежно влечёт за собой представление о границах семьи как особого пространства жизнедеятельности.

Жизнедеятельность понимается в двух аспектах: как проживание различных эмоционально значимых жизненных событий и как жизнетворческая деятельность по воспроизведению жизни. Выдающийся философ и психолог Э. Фромм, говоря о любви как об активной силе, отмечает, что для творческой личности «давать — радостнее, чем брать» не потому, что это лишение, а потому, что в процессе «давать» есть высшее проявление индивидуальной жизнеспособности. Существование в пространстве семьи позволяет человеку удовлетворять потребность в символическом продолжении жизни после смерти. В экзистенциальной психологии существует представление о том, что сознание смерти («ужас смерти») является важным детерминантом человеческого опыта и поведения. Есть несколько путей, которыми человек пытается достичь символического

бессмертия.

Первый путь — биологический. Он предполагает продолжение собственной жизни через потомство, через бесконечную цепочку биологических связей. Семья, как пространство совместного проживания мужчины и женщины, уменьшает тревогу смерти, позволяя преодолевать им мучительный страх небытия через рождение детей и внуков.

Второй путь — «творческий». Он представляет собой символическое продолжение жизни через свои труды, через устойчивое личное воздействие на других людей. Родители, черпая личностную поддержку из семьи, передают свой опыт, убеждения своим детям, давая начало бесконечной цепи трансляции интересов и ценностей.

Третий путь — трансцендентный путь внутреннего опыта. Этот путь предполагает обретение символического бессмертия за счет глубокого погружения как в собственные эмоции, так и в эмоции, разделенные с «другим». Человек как бы теряет себя благодаря переживанию столь интенсивному, что время и смерть исчезают, и он остается жить в «непрерывном» настоящем. Семья, устанавливая границы частной жизни, обеспечивает возможность получения телесного и эмоционального опыта слияния с другим человеком (так, например, мать «теряет» себя в симбиозе с ребенком, а супруги «проживают настоящее» во время любовного слияния).

По существу, семья позволяет удовлетворять потребности, лежащие в основе развития личности. Наиболее известной классификацией этих потребностей является классификация, предложенная одним из основоположников гуманистической теории личности А. Маслоу. Согласно А. Маслоу (1999), существует пять групп потребностей человека, которые объединяются в иерархическую структуру:

- **физиологические потребности** (потребности в пище, одежде, жилье, сне, отдыхе, сексе и т. п.). Для взаимного удовлетворения этих потребностей в семье существуют условия: территория совместного проживания, общее хозяйство, сексуальные отношения между супругами и др.;

- **потребности в безопасности и защите.** К ним относятся потребности в организации, стабильности, предсказуемости событий, избегании контактов со страхами, болезнями и хаосом. Для удовлетворения этих потребностей ребенку, например, необходимо жить в семье, где существует определенный, стабильный распорядок жизни. При попустительском, разрешающем отношении родителей в отношении времени сна, приема пищи, а также отсутствии четко сформулированных запретов ребенок утрачивает ощущение стабильности, начинает тревожиться, искать более устойчивую среду обитания. Наиболее разрушительными факторами, блокирующими удовлетворение потребности в безопасности, являются такие события, как ссоры, разводы, разлуки, смерть;

- **потребность в принадлежности и любви.** Именно семья впервые в жизни дает человеку ощущение принадлежности к группе людей, объединенных с ним кровными узами и эмоциональными связями, обеспечивающими любовь и психологический комфорт. Люди с

депривированной потребностью в любви, выросшие в проблемной, дисфункциональной семье (либо вне семьи в условиях детского дома), оказываются неспособными в будущем к установлению глубоких близких отношений, чувствуя себя одинокими и покинутыми всеми. Важнейшим условием формирования чувства принадлежности к семье является создание *отношений интимности*, существующих внутри семейного пространства. Отношения интимности создаются на первых этапах семейной жизни за счет особого типа коммуникации семейной пары (например, использования особого внутрисемейного языка, значение слов которого известно лишь членам семьи), существования некоторой семейной «тайны» и маркирования границ частной жизни. Благодаря этому каждая реальная семья приобретает свою уникальность.

- ***потребность в уважении (самоуважении)***. Семья может прямо и косвенно удовлетворять потребность человека в самоуважении и уважении со стороны других. Сам факт наличия у человека семьи делает его социально успешным. Люди, не имеющие семьи, детей, а также не сохранившие семью (разведенные), традиционно воспринимаются как социально неэффективные. Иллюстрацией этого социально-психологического феномена является, например, любая избирательная компания: человек, рассчитывающий на победу в выборах в целях занятия социально значимого поста, не может позволить себе не иметь семьи. Прямое удовлетворение потребности в уважении возможно благодаря тому, что каждый из членов семьи может ощущать свою полезность и значимость в данной группе. В гармоничных, функциональных семьях каждый человек знает свое место, роль и имеет возможность влиять на семейную систему в целом;

- ***потребность в самоактуализации***. А. Маслоу охарактеризовал самоактуализацию как желание человека стать тем, кем он может стать, чтобы полностью реализовать собственный творческий потенциал. По А. Маслоу, дети, воспитывающиеся в дружной, любящей, безопасной атмосфере, стремятся к личностному росту. Родители получают возможность реализовывать себя в воспитании детей. Семья может стать именно той средой, в которой раскрываются способности ее членов. Для этого она должна обладать рядом характеристик: в семье должны быть любовь, взаимное уважение, не должны иметь место симбиозы и коалиции, внутри которых один из членов семьи эксплуатирует другого.

Можно отметить, что субъективно ценность семьи определяется тем, насколько существующие в ней взаимоотношения позволяют воспроизводить эмоционально-значимые для человека ситуации. Эти ситуации позволяют ему переживать те или иные желанные и привычные для него состояния. Причем, для одних людей в этой роли будут выступать позитивные, конструктивные состояния и эмоции (например, такие, как нежность, радость, слияние, близость), а для других — негативные, деструктивные состояния и эмоции (такие, как гнев, обида, вина, страх). Именно потому могут создаваться и долго существовать семейные союзы, внутри которых супруги создают условия для взаимного удовлетворения так называемых «невротических потребностей».

Достаточно полно и психологически точно такого рода взаимодействия описаны и проанализированы американским психотерапевтом и теоретиком психоаналитического направления, основателем транзактного анализа Э. Берном. Основные положения теории Берна можно представить, как еще один подход к пониманию основных видов потребностей человека, которые могут быть удовлетворены внутри семейного пространства жизнедеятельности. С точки зрения Берна, основными потребностями являются следующие:

- **Потребность в признании** («голод по признанию») удовлетворяется в семье за счет «поглаживаний». Автор называет поглаживанием любое действие, предполагающее признание присутствия другого человека. Оно может реализовываться в любых формах: от интимного физического контакта и прикосновения до ласкового словесного обращения и т. п. В гармоничной, функциональной семье создается особая атмосфера интимности и эмоциональной близости, полностью удовлетворяющая «голод по признанию». В дисфункциональной семье ее члены при взаимодействии обмениваются не поглаживаниями, а «ударами». В качестве ударов выступают действия, предполагающие игнорирование, обесценивание партнера (побои, оскорбления, критика, высмеивание, отказ от физического контакта и т. п.). Подобного рода семейная атмосфера, блокирующая удовлетворение потребности в признании, является источником страданий и многих психологических проблем у членов семьи.

- **Потребность в структурировании времени** («структурный голод», удовлетворение которого позволяет избегать скуки) может удовлетворяться в различных формах: ритуалах, времяпрепровождении, деятельности, играх, близости. Пространство семьи позволяет реализовывать все, выделяемые Берном, формы взаимодействия между людьми. Каждая реальная семья будет характеризоваться тем, какая из вышеперечисленных форм структурирования времени ею предпочитается больше других. Например, «структурный голод» может удовлетворяться за счет соблюдения семейных ритуалов в виде неизменных, формализованных традиций. Например, это могут быть традиционные воскресные обеды, обязательные посещения родственников, стандартные словесные обороты и поцелуи, которыми жена ежедневно провожает мужа на работу и т. п. Даже секс в такой семье становится ритуализированным и осуществляется в соответствии «с раз и навсегда установленным» порядком действий.

Времяпрепровождение не такое формализованное и предсказуемое взаимодействие, как ритуал, но оно имеет некоторую повторяемость. Например, в семье принято проводить выходные вместе на даче. Каждый член семьи хорошо знает, что он будет делать, и что говорить и что будут делать и говорить остальные (мама опять будет подшучивать над папиным аппетитом, дедушка заснет за газетой, дети подерутся из-за велосипеда, но помирятся во время купания, бабушка будет жаловаться на здоровье и т. д.). Времяпрепровождение как форма утоления «структурного голода» требует соблюдения некоторого правила — говорить можно только на допустимые темы и в разрешенном стиле. Общение членов семьи приобретает

поверхностный, «светский» характер, не предполагающий обмена реальными и глубокими переживаниями. Тем не менее, оно позволяет семье чувствовать свою стабильность.

В основе семейной жизни могут также лежать разные варианты игр. Под *игрой* Э. Берн понимает суррогат истинной близости. Все игры представляют собой некоторую манипуляцию состоянием и поведением другого человека. Они содержат в себе «приманку», использующую одну из человеческих слабостей (зависть, жадность, вспыльчивость, сексуальную невоздержанность, глупость и др.). Обычно опытные игроки хорошо осведомлены о слабостях своего семейного партнера. Берном описано большое количество супружеских игр, наиболее известные из которых такие, как «Если бы не ты», «Фригидная женщина», «Загнанная домохозяйка», «Видишь, как я старался», «Ну что, попался, негодяй!», «Алкоголик».

Деятельность — это то, что Берн называет *работой*. Существуют семьи, выстраивающие общение вокруг определенной формы активности. Например, все члены семьи являются сотрудниками одной частной фирмы. Все свободное время семья посвящает совместному решению производственных задач. Это может происходить и тогда, когда супруги являются коллегами, делают одно дело, работают, например, над одним научным проектом.

Близость определяется Берном как искреннее отношение между людьми со свободным взаимобменом, исключающим манипулирование. Истинная близость, существующая в гармоничных семьях, не испытывающих страха перед искренним общением, позволяет полностью удовлетворить как «структурный голод», так и «голод по признанию» всех членов семьи [Цит. по: Основы психологии семьи и семейного консультирования: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Под общ. ред. Н. Н. Посысоева. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004. – 328 с. – Режим доступа: 57d437e4d2656354508739cc49207e10.pdf – Дата доступа: 20.07.2023].

1.2. Семья как социальный институт и малая группа

Наука о семье развивается в условиях многоликости семейных структур и разнообразия представлений людей о семье и браке. Каждый житель нашей планеты считает себя компетентным в области брачно-семейных отношений. Люди весьма охотно ведут разговоры о любви, браке, детях, родственниках со стороны мужа и жены, делятся друг с другом «рецептами» решения семейных проблем. Педагог или психолог тоже обладают личной концепцией семьи, которая время от времени может рассогласовываться с их профессиональной позицией. Накопление житейских знаний и поиск достоверных научных фактов объединены общей целью: понять, каким образом обеспечить стабильность института брака и семьи, как сделать семейную жизнь удачной и счастливой. В обыденном сознании понятия «брак» и «семья» могут отождествляться, но в науке принято их разграничивать. В первом термине находят отражение социально-правовые аспекты семейно-родственных отношений. **Брак** является общественным институтом, регулирующим

отношения между полами. Мужчина и женщина выступают в нем и как личности, и как граждане государства. Социальный характер брака проявляется, прежде всего, в публичной форме его заключения, в контролируемом обществом выборе брачных партнеров, в наследовании семейного имущества. Философский энциклопедический словарь трактует брак как исторически обусловленную, санкционируемую и регулируемую обществом форму отношений между женщиной и мужчиной, устанавливающую их права и обязанности по отношению друг к другу и к детям. Санкционируя брак, общество берет на себя обязательства по его охране и налагает на партнеров ответственность за материальное обеспечение и воспитание детей, а тем самым — за будущее семьи. Общество может оказывать материальную помощь семье, что является составной частью социально-демографической политики любого государства.

Крупный специалист в области социологии семьи *А.Г. Харчев* понимал брак как исторически меняющуюся социальную форму отношений между мужчиной и женщиной, посредством которой общество упорядочивает и санкционирует их половую жизнь и устанавливает их супружеские, родительские права, обязанности. *С.И. Голод* обращает внимание на то, что брак представляет собой в целом исторически разнообразные механизмы социального регулирования (табу, обычай, традиция, религия, право, нравственность) сексуальных отношений между мужчиной и женщиной, которое направлено на поддержание непрерывности жизни. Социальное предназначение брака — воспроизводство. Отсюда следует вывод, что однополые браки — нонсенс, а гомосексуальные связи — реальность. Вместе с тем, в конкретных условиях социальная цель брака может и не реализоваться.

Значение брака в повседневной жизни людей может закрепляться его церковным таинством. Супружеские отношения освящаются церковью, что означает их неразрывность, постоянство, долговечность. В настоящее время в большинстве случаев брак выступает как добровольный союз мужчины и женщины, основанный на взаимной склонности и личной договоренности, оформленный в установленном законом порядке, направленный на создание и сохранение семьи. Благодаря правовой охране супружества и кровнородственных отношений обеспечивается социальная защищенность личности. Тем не менее, далеко не все пары прибегают к юридическому оформлению брака. Наряду со свободой заключения брака, может существовать и свобода его расторжения, что выражается в разводе. Поэтому к области брачного поведения относятся и действия партнеров, приводящие к сепарации (т. е. постепенному отчуждению супругов друг от друга) и разводу. В современном мире наблюдается значительная вариативность моделей брачных отношений, формируются браки, являющиеся альтернативами классической моногамии. Понятие «*семья*» предназначено для характеристики сложной системы взаимоотношений супругов, их детей, других родственников. Такой подход выражен в лаконичной формулировке *С. И. Голода*, рассматривающего семью как совокупность индивидов,

состоящих, по меньшей мере, в одном из трех видов отношений: кровного родства, порождения, свойства. Приведем традиционное определение данного понятия, встречающееся во многих справочных изданиях. Семья — это важнейшая форма организации личной жизни, вид социальной общности, малая группа, основанная на супружеском союзе, родственных связях или усыновлении, т. е. на многосторонних отношениях между мужем и женой, родителями и детьми, братьями, сестрами, другими родственниками, живущими вместе и ведущими общее хозяйство. Однако жизнь вносит некоторые коррективы в такое понимание семьи. В частности, развивается «гостевой» (регулярно-раздельный) брак, предполагающий раздельное проживание супругов в течение достаточно длительного промежутка времени. Многие специалисты используют определение семьи, предложенное А. Г. Харчевым: «семья — это исторически-конкретная система взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми, это малая социальная группа, члены которой связаны брачными или родительскими отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью, социальная необходимость в которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения». Комментируя данное определение, С. В. Ковалев подчеркивает несколько важных моментов.

Семья меняется со временем, в соответствии с переменами в обществе, хотя и является одним из наиболее стабильных социальных институтов. Малой группой семью можно назвать потому, что она вполне попадает под определение этого исходного элемента социума, отличаясь характером (интимно-личностным) объединения людей. Социальная необходимость семьи обусловлена потребностью общества в выполнении семьей репродуктивной и воспитательной функций, что гарантирует продолжение существования самого человечества. Семью как социальную группу невозможно понять, исходя из знания о её членах, взятых в отдельности. Семья является открытой, постоянно развивающейся *системой*, имеющей значительные адаптивные возможности. Изменения в одном из элементов системы, например, во взаимоотношениях супругов, сказываются на всей семье. Индивидуальные дисфункции членов семьи являются отражением системных нарушений. Точное содержание понятия «семья» зависит от определенного исторического и культурного контекста. Изначально под семьей подразумевалось все домашнее хозяйство, функционирующее как единое целое, включая людей, живущих под одной крышей или подчиняющихся власти одного человека. Помимо собственно семьи, сюда относились многочисленная родня, слуги, рабы и даже домашние животные. Таким образом, под семьей понималось объединение людей в целях эффективного социального регулирования или управления. В самой своей основе семья является сообществом, предполагающим защиту и удовлетворение элементарных потребностей своих членов; биосоциальной структурой, ограждающей от голода и депривации, в формах которой развивался человеческий род. В современном обществе нормативная семья может быть описана как социоэкономическая единица, существующая вокруг

гетеросексуальной пары.

В науке сложилась традиция изучения семьи и как *социального института*, и как *малой группы*.

Согласно общепринятой трактовке, понятие *«социальный институт»* означает устойчивый комплекс формальных и неформальных правил, принципов, норм, установок, посредством которых общество регулирует и контролирует деятельность людей в наиболее важных сферах человеческой жизни. Это заданный набор целесообразных стандартов поведения определенных лиц в конкретных ситуациях. Стандарты поведения организуются в систему ролей и статусов.

Деятельность социальных институтов направлена на удовлетворение фундаментальных, жизненно важных социальных потребностей, к которым относятся: коммуникации в обществе, производство товаров и услуг и их распределение, воспроизводство членов общества и их социализация, социальный контроль и порядок, безопасность членов общества, социальная стабильность. Обычно выделяют пять основных социальных институтов, существующих в любом современном обществе: семья, экономика, политика, образование и религия. Каждый из них специализируется на решении принципиально важной для выживания и нормального функционирования общества проблемы. Социальные институты образуют ядро нормативно-ценностной структуры общества. Они ограничивают или подавляют такие действия людей, которые не согласуются с соответствующими стандартами поведения. Выступая существенным элементом структуры общества, семья осуществляет воспроизводство его членов и их первичную социализацию. Никакое другое объединение людей не обладает такой мощной способностью самовоспроизводства. Благодаря рождению детей семья не только разрастается сама, но и поддерживает непрерывность человеческих поколений, их физическую и духовную преемственность. Семью можно считать состоявшейся тогда, когда муж и жена, мужчина и женщина, берут на себя ответственность за жизнь своего ребенка, его экономическое благосостояние и воспитание.

Семья образует первичную окружающую среду в развитии индивида. Она формирует у ребенка представление о социальных связях и с момента рождения включает его в них. Семья в значительной мере приобщает ребенка к основным общечеловеческим ценностям, моральным и культурным стандартам поведения. Система ценностей усваивается ребенком, прежде всего, благодаря его общению с родителями в первые семь лет его жизни. В семье дети учатся социально-одобряемому поведению, приспособлению к окружающим, построению взаимоотношений, проявлению эмоций и чувств. Семья определяет возможности и ограничения личных отношений ребенка, а затем и взрослого с другими людьми. Способность членов семьи принять ребенка в качестве существа с уникальными характеристиками в большой мере влияет на его представление о себе самом. Семья обладает серьезными преимуществами в социализации личности благодаря особой психологической атмосфере любви и нежности, заботы и уважения,

понимания и поддержки. Огромное значение имеют частота и непосредственность физических, эмоциональных и социально-психологических контактов детей и родителей. Индивидуальный подход к развитию личности ребенка именно в семье становится реальностью. Чуткое и внимательное отношение взрослых к ребенку позволяет своевременно выявить его способности, поддержать интересы и склонности. Семья удовлетворяет индивидуальные потребности членов и в то же время регулирует их поведение в ответ на требования социума. Институт семьи — важнейший посредник во взаимосвязи личности и общества. Именно институт семьи может противостоять как тоталитаризму, так и индивидуализму. Поэтому и общество, и личность обоюдно заинтересованы в укреплении семьи. Одновременно семья стремится к поддержанию своей автономии, борется за свое существование в социуме. Для этого она должна обладать средствами сопротивления внешним угрозам, например, усилению контроля над семьей со стороны государства. Чрезмерное вмешательство внешних сил в семейную систему нарушает баланс отношений семьи и общества. Институт семьи может оказаться в подчиненном положении по сравнению с другими социальными институтами. Поэтому возникает потребность в просемейной политике.

Институциональный характер семьи проявляется и в том, что каждая отдельная семья может быть понята только в связи с другими семьями. В частности, можно прогнозировать будущее конкретной семьи, опираясь на знания логики развития многих тысяч других семей. Противоречивые процессы в области брачно-семейных отношений — рост числа разводов, неполных семей и повторных браков, снижение рождаемости и воспитательного потенциала семьи и т.д. — вынуждают специалистов рассуждать об *институциональном кризисе* семьи. Это проявляется в том, что изначально сплоченное единство семьи как социального института, объединявшего в себе родительство, супружество, родство, начинает распадаться на отдельные, независимые от семьи части (например, родители могут не быть супругами, а отец не связан с детьми кровным родством и т. п.). Однако на протяжении многих веков институт семьи демонстрировал свою устойчивость и даже ригидность. По всей видимости, точнее будет говорить о смене типов семьи как малой группы внутри социального института семьи, о возникновении новых стилей семейных отношений, о существенных изменениях в ценностно-мотивационной регуляции брачного поведения.

Понимание семьи как *малой группы* находит множество своих сторонников среди исследователей, и тем более среди психологов-практиков, поскольку открывает неопределимые возможности для оказания психологической помощи семье. При всем многообразии определений понятия «малая группа» можно выделить основное его содержание. *Малая группа* — это малочисленная по своему составу социальная группа, члены которой объединены общими целями и задачами и находятся в непосредственном устойчивом личном контакте друг с другом, что является основой для возникновения, как эмоциональных отношений, так и особых

групповых ценностей и норм поведения.

Перечислим основные признаки (первичные) малой группы:

- общие цели и общая для всех членов группы деятельность;
- личный контакт между членами группы;
- определенный эмоциональный климат внутри группы;
- особые групповые нормы и ценности;
- физический и моральный образец члена группы;
- ролевая иерархия между членами группы;
- относительная независимость (автономность) этой группы от других;
- принципы приема в группу;
- сплоченность группы;
- социально-психологический контроль поведения членов группы;
- особые формы и способы управления групповой деятельностью со стороны членов группы.

В ряд *вторичных признаков* входят: конформность членов группы (степень уступчивости в пользу группового решения), интимность отношений, гомогенность (однородность по составу), стабильность группы, добровольность объединения индивидов в группу. По-прежнему остается открытым вопрос о признании за диадой права именоваться малой группой. Решение этого вопроса является принципиальным для психологии семьи. Известный американский социальный психолог Д. Майерс предлагает недвусмысленное определение: группа — это двое или более лиц, которые взаимодействуют друг с другом, влияют друг на друга дольше нескольких мгновений и воспринимают себя как «мы». А. И. Антонов настаивает на трактовке семьи как малой группы с присущими ей свойствами, не сводимыми к свойствам индивидов или пар. В этом случае диаду «мать — ребенок», возникшую после развода, следует воспринимать как осколочную форму семьи [Цит. по: Основы психологии семьи и семейного консультирования: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Под общ. ред. Н. Н. Посысоева. — М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004. — 328 с. — Режим доступа: 57d437e4d2656354508739cc49207e10.pdf – Дата доступа: 20.07.2023].

Семья относится к разряду первичных групп. Ей присущи интимные, лицом к лицу, отношения между людьми. Такая группа обеспечивает процесс первичной социализации и опосредует вхождение индивида в другие группы. Мнения и представления членов первичной группы имеют особое значение в формировании сознания и самосознания ребенка. Можно рассматривать процесс формирования человеческого «Я» как результат социального взаимодействия.

Первичная группа является неформальным объединением. Решающая роль в ее возникновении и функционировании принадлежит симпатиям и антипатиям людей, общности их интересов, взглядов на жизнь, их мироощущению. В неформальных группах многие вопросы решаются совместно. Каждая неформальная группа отличается своей особой, неповторимой культурой. Имеются специальные значения, выражения, обращения и жесты, разделяемые только внутри данного круга. Используется своя

символика, понятная, как правило, только тем, кто принадлежит к этой группе. Именно так складывается своеобразный «язык семьи», освоить который бывает непросто новому члену семьи, появившемуся в ней, например, в результате повторного брака. Таким путем формируется прочное чувство «мы» — психологическая целостность группы и стремление ее членов идентифицировать себя с сознанием и психологией группы, полностью разделяя присущие ей взгляды, ценности, идеалы.

Первичная группа предполагает высокую степень интимности и доверительности отношений, эмоциональной вовлеченности членов группы в ее дела. По мере развития отношений интимность обычно растет.

Самораскрытие будет затруднено, если ответной реакцией на него окажется критика или отвержение со стороны других членов семьи. Желание поделиться сокровенным в сочетании с принятием этого желания партнером укрепляет чувства любви и симпатии. Доверительный и интимный стиль отношений может стимулировать более четкое и ответственное выполнение членами группы своих обязанностей. Социолог и философ М. С. Комаров разъясняет значение первичной группы для каждого человека: здесь индивид полностью раскрывает себя в интимно-доверительных отношениях, выражает свои самые сокровенные мысли и желания; она дает возможность индивиду получить личное удовлетворение от общения с близкими по духу и мировоззрению людьми; общение и жизнедеятельность в первичных группах позволяют снимать стрессы и напряжения, тревоги, беспокойство, которыми страдает современный человек от чрезмерных социально-психологических перегрузок на работе; мнение первичной группы весьма важно для самооценки индивида, понимания его реального статуса в обществе.

Первичные неформальные группы, в ряду которых семья занимает ведущее место, составляют микросреду жизнедеятельности человека и в огромной степени влияют на его поведение. Семья может выступать для индивида в качестве *референтной группы*. Это понятие используется в двух случаях: для обозначения группы, которая мотивирует индивида быть принятым в ней. С этой целью индивид поддерживает свои установки в соответствии с тем, что, на его взгляд, считается общепринятым в группе. Группа устанавливает стандарты и вознаграждает того, кто им следует; референтная группа служит своеобразным эталоном, образцом или отправной точкой для сравнения и оценки индивидом себя или других. Семья может и не быть референтной группой. Например, для подростка теми лицами, чьим мнением и оценкой он особенно дорожит, служат подчас не родители, а его кумиры — музыканты, актеры, спортсмены и т. п. Под влиянием авторитетного лица подросток может прибегнуть и к противоправным действиям. Этим можно объяснить и факты совершения преступлений детьми из благополучных семей: группа сверстников, являясь референтной, может одобрять подобный поступок; хулиганство воспринимать как смелость, кражу — как предприимчивость. К референтной группе относятся далеко не все люди из ближайшего окружения даже в первичных группах, а лишь узкий круг

«значимых других». Для эмоционального благополучия субъекта и предупреждения отклонений в его поведении важно, чтобы члены семьи входили в число тех, чьим убеждениям и взглядам он особенно доверяет, и чья безупречная репутация может служить для него примером.

1.3 Функции семьи

Психологи чаще всего приписывают семье следующие функции.

- Порождение и воспитание детей.
- Сохранение, развитие и передача последующим поколениям ценностей и традиций общества, аккумуляция и реализация социально-воспитательного потенциала.
- Удовлетворение потребностей людей в психологическом комфорте и эмоциональной поддержке, чувстве безопасности, ощущении ценности и значимости своего «Я», эмоциональном тепле и любви.
- Создание условий для развития личности всех членов семьи.
- Удовлетворение сексуально-эротических потребностей.
- Удовлетворение потребностей в совместном проведении досуга.
- Организация совместного ведения домашнего хозяйства, разделение труда в семье, взаимопомощь.
- Удовлетворение потребности человека в общении с близкими людьми, в установлении прочных коммуникаций с ними.
- Удовлетворение индивидуальной потребности в отцовстве или материнстве, контактах с детьми, их воспитании, самореализации в детях.
- Социальный контроль за поведением отдельных членов семьи.
- Организация деятельности по финансовому обеспечению семьи.
- Рекреативная функция — охрана здоровья членов семьи, организация их отдыха, снятие с людей стрессовых состояний.

Семейный психотерапевт *Д. Фримен* излагает свою точку зрения. Он считает, что основными функциями, делегируемыми членам семьи ее социальным окружением, являются:

- обеспечение выживания;
- защита семьи от внешних повреждающих факторов;
- забота членов семьи друг о друге;
- воспитание детей;
- создание физических, эмоциональных, социальных и экономических предпосылок для индивидуального развития членов семьи;
- поддержание их тесных эмоциональных связей друг с другом;
- социальный контроль над поведением друг друга.

Позиции специалистов по этому вопросу хорошо согласуются, имеющиеся различия касаются степени детализации сфер жизнедеятельности семьи. Например, сексуально-эротическая функция отделяется от репродуктивной ввиду самостоятельной ценности человеческой сексуальности, ведущей роли семьи в психосексуальном развитии индивида, а также автономизации сексуального и прокреативного поведения. В целом,

обеспечение благоприятного психологического климата, коммуникации чувств, взаимной моральной и эмоциональной поддержки, понимания и принятия членами семьи друг друга часто называют психотерапевтической функцией семьи.

Функция организации досуга, по всей видимости, является составной частью рекреативной функции. В свою очередь, рекреативная функция, понимаемая как восстановление эмоционально-энергетических ресурсов благодаря комфортности семейного общения, сближается по смыслу и с психотерапевтической, и с коммуникативной.

Функция постоянства общения, с одной стороны, имеет непосредственное отношение к коммуникативным аспектам семейной жизни; с другой стороны, она отражает особую потребность членов семьи воспроизводить ситуации общения, придавать определенный ритм внутрисемейному взаимодействию. Правомерность выделения функции духовного совершенствования подвергается сомнению. Литовский семейный психолог Г. Навайтис прямо говорит о том, что существует достаточно много стабильных семей, не отличающихся ни условиями для самореализации их членов, ни высоким уровнем их духовности.

Функции безопасности, фелицитологической и гедонистической семьи.
Функция безопасности подразумевает охрану биологического и социального бытия членов семьи, защиту от физических и психологических опасностей, исходящих от окружающего мира. В ней выражается заинтересованность людей в долговременном выживании, стабильности и уверенности в будущем. Семейная жизнь подчинена определенному распорядку, регулируется нормами и правилами, что позволяет застраховать ее от неприятных событий. А. Маслоу рассматривал родительские ссоры, случаи физического оскорбления, разлуку, развод и смерть в семье в качестве моментов, особенно вредных для благополучия ребенка. Эти факторы делают его окружение нестабильным, непредсказуемым и, следовательно, ненадежным. Функция безопасности проявляется и в том, что семья внутренне противится изменениям и преобразованиям, видя в них угрозу стабильности своего существования.

Фелицитологическая функция воплощает в себе мечты и надежды каждого человека на обретение семейного счастья. В понятие «счастливая семья» люди вкладывают разное содержание: для одних - это общность взглядов и взаимопонимание, для других — материальный достаток, для третьих — таланты и школьные успехи детей. Символами семейного счастья могут быть и отдельная квартира, и совместные путешествия по живописным местам, и день рождения ребенка, и радость встречи даже после недолгой разлуки. Столь разнообразные взгляды объединены общим представлением о том, что счастье как состояние полного высшего удовлетворения чаще всего переживается в кругу семьи. В семье исполняются наши стремления и желания, компенсируются обиды, нанесенные окружением, поощряются наши способности и достижения. Члены семьи сопереживают удачам и радостям друг друга. Чувство удовлетворения субъект испытывает и тогда, когда

удается сделать что-либо хорошее для своих любимых.

Гедонистическая функция. Само название этой функции указывает на то, что она связана с удовлетворением потребности в физическом и психическом комфорте. Находясь в родном доме, среди дорогих сердцу людей, человек достигает спокойного и радостного состояния души. Всем хорошо знакомо чувство наслаждения вкусной едой, беззаботным отдыхом, непринужденной обстановкой во время семейных праздников, да и просто совместных обедов. Семейное общение изобилует приятными ощущениями, фантазиями, размышлениями. Взрослые получают удовольствие оттого, что проводят время вместе с детьми. У людей, выросших в неблагополучных семьях, есть трудности в умении веселиться, расслабляться. Сама мысль о радостях жизни может показаться им непозволительной. Между тем способность быть раскованным, отходить от обыденности, принимать участие в игре, проявлять остроумие и чувство юмора все это характеристики здоровой личности.

Любая функция семьи по-разному проявляется на уровне индивида и общества. М. С. Мацковский выделяет следующие функции семьи:

- *репродуктивная* — биологическое воспроизводство и сохранение потомства, продолжение рода;
- *воспитательная* — духовное воспроизводство населения. Семья формирует личность ребенка, оказывает систематическое воспитательное воздействие на каждого члена в течение всей жизни;
- *хозяйственно-бытовая* — поддержание физического состояния семьи, уход за престарелыми;
- *экономическая* — поддержание одними членами семьи других: несовершеннолетних, престарелых, нетрудоспособных;
- *сфера первичного социального контроля* — моральная регламентация поведения членов семьи в различных сферах жизни, включая ответственность и обязательства в отношениях между супругами, родителями и детьми;
- *сфера духовного общения* — развитие личности членов семьи;
- *социально-статусная* — предоставление определенного социального статуса членам семьи;
- *эмоциональная* — эмоциональная стабилизация индивидов и их психотерапия;
- *досуговая* — поддержание семьи как целостной системы; содержание и формы проведения досуга зависят от уровня культуры, национальных традиций, индивидуальных склонностей и интересов, возраста членов семьи, ее доходов;
- *сексуальная* — сексуальный контроль.

В психологии семьи понятие «*функция*» используется практически во всех своих значениях:

- это роль, которую семья как социальный институт и малая группа выполняет по отношению к индивиду и обществу;
- это внешнее проявление свойств семьи в системе ее взаимосвязей с обществом;
- функция есть зависимость между процессами, происходящими в самой

семье;

- чаще всего функция семьи понимается как деятельность членов семьи, направленная на удовлетворение их потребностей. Фактически каждая функция соответствует некой потребности или группе потребностей, например, потребности в любви, защите, общении, отцовстве и материнстве, духовной, физической близости и др.

В силу своей *полифункциональности* семья объединяет индивидуальные, групповые и общественные интересы.

Например, глубоко личное чувство взаимной любви и влечение мужчины и женщины друг к другу дают начало новой жизни. Появление на свет ребенка означает продолжение рода, связь поколений. Одновременно рождением детей семья обеспечивает воспроизводство населения. Во многом благодаря семейному воспитанию ребенок достигает социальной и психологической зрелости. В любой семье достижение каждым индивидом необходимого или желательного целевого состояния не происходит бесконфликтно. Серьезные проблемы возникают в нескольких случаях:

1) какие-либо центральные потребности одного или нескольких членов семьи не удовлетворяются;

2) не согласуются основные потребности разных членов семьи;

3) способы удовлетворения потребностей взаимоисключаются или не устраивают кого-либо из членов семьи;

4) потребности одного из членов семьи представляются остальным чрезмерными. Тогда в течение некоторого времени какие-либо члены семьи будут существовать за счет других или же семья может распасться.

Каждый аспект семейной жизни обладает определенной значимостью для того или иного члена семьи. Однако какие-либо функции семьи выходят на первый план, становятся приоритетными. Эти установки формируются в родительской семье и регулируют поведение партнеров уже в период, предшествующий заключению брака.

В зависимости от того, какая функция признается ведущей, оформляется и *семейный уклад*. **Уклад** — это установившийся порядок, сложившееся устройство семейной жизни, по которому судят о своеобразии конкретной семьи. Кроме хозяйственно-бытового, нравственно-психологического, родительского, интимно-личного укладов, можно назвать еще несколько вариантов. Встречаются семьи, ориентированные на организацию досуга. Общие интересы, хобби, способы времяпрепровождения объединяют членов семьи. Здесь важен полноценный, насыщенный впечатлениями отдых, а не регулярность приемов пищи или чистота в квартире. Типичный пример — семьи заядлых туристов, чьи дети с малых лет приобщаются к девственной природе. Семья может развиваться и как психотерапевтический союз. В такой семье главными задачами будут эмоциональная поддержка, теплота, сочувствие и сопереживание. Это семья — своеобразная психологическая отдушина и обитель доверия.

Муж и жена могут происходить из семей с *различными укладами*. В добрачный период можно узнать, каковы представления партнера

относительно первостепенных целей семейного союза. В первые два-три года совместной жизни отдается предпочтение какому-либо укладу: чаша весов склоняется в чью-то сторону или молодожены выбирают свой собственный путь. Можно выработать компромиссные варианты, чтобы каждый из супругов согласился с выбором. На основе избранного уклада предъявляются требования к партнеру. Различия в иерархии семейных ценностей приводят к конфликтам. Разногласия могут обостряться в переломные, кризисные периоды существования семьи, когда ведущие мотивы вступают в противоборство. В этом случае супругам необходимо достичь договоренности, прийти к единому мнению.

С течением времени функции семьи изменяются, что особенно ярко продемонстрировал XX в. Если в прошлом приоритетом обладали совместное ведение хозяйства и продолжение рода, то сегодня на первом месте оказывается уже не экономическая и даже не биологическая, а социально-психологическая функция. Общая тенденция развития функций семьи может быть сформулирована следующим образом. По мере того как некоторые старые социально-экономические функции семьи отмирают или приобретают подчиненное значение, все большая ценность придается психологической близости, интимности между членами семьи, особенно супругами. Это повышает автономию и значимость каждого отдельного члена семьи и идет параллельно повышению индивидуальной избирательности брака.

Функция социализации по-прежнему сохраняет свое исключительное значение. Семья создает для ребенка определенные модели социального поведения. Оценивая то, что происходит в обществе, ребенок опирается, прежде всего, на опыт своего общения с близкими родственниками. В дальнейшем он будет организовывать свое взаимодействие с другими людьми, в значительной степени используя модели семейных коммуникаций. Первичная социализация детей в семье, особенно в сфере интимности и доверительности детско-родительских отношений, не имеет аналогов в других типах неформальных групп. Если бы даже система образования была совершенной, она не в состоянии обеспечить ребенка той особой родительской заботой и любовью, которые присутствуют в семье.

Возрастает удельный вес *персоналитарной функции*. В семье создаются условия для развития творческого потенциала детей и взрослых. Особой ценностью признаются права и свободы личности.

1.4 Типы семей

Семья и брак — культурно-исторические явления, претерпевшие значительные изменения в процессе развития человечества. Эти изменения нашли свое выражение в различных типах брачно-семейных отношений. Представленные типологии семей можно разделить на две группы. К первой группе относятся типологии, учитывающие различия семейных структур.

Принадлежность супругов к определенной социальной общности:

- эндогамия (брак между мужчиной и женщиной, принадлежащих к одной и той же социальной группе, и общности);

- экзогамия (партнёров для такого брака выбирают за пределами своей общности. Например, межнациональные браки).

Количество брачных партнеров: моногамия (брак между одним мужчиной и одной женщиной); полигамия (брак с несколькими партнёрами); серийная моногамия (несколько супружеских браков в течение жизни).

Юридическое оформление брачных отношений: официально зарегистрированный брак; фактический («гражданский») брак.

Структура власти в семье:

- традиционная патриархальная (муж бесспорный глава семьи)

- традиционная матриархальная (главенство принадлежит женщине в семье)

- неопатриархальная (стратегическим и деловым лидером – муж, а тактическим и эмоциональным лидером – жена)

- неоматриархальная (наоборот)

- эгалитарная (полное и подлинное равноправие мужа и жены во всех без исключений, вопросах семейной жизни)

Количество поколений в семье:

- однопоколенная;

- нуклеарная (где число детей уменьшается – не больше двух детей)

- многопоколенная (расширенная, большая, сложная).

Наличие родителей:

- полная;

- неполная (материнская и отцовская);

- функционально неполная («квазинеполная»);

- особая (сложноорганизованная, смешанная), в том числе бинуклеарная.

Количество детей в семье: малодетная; среднететная; многодетная.

Вторая группа типологий охватывает особенности функционирования семей, и, прежде всего качество семейной жизни. В этом случае основаниями для типологий выступают следующие признаки.

Качество выполнения семейных функций: нормально функционирующая; дисфункциональная.

Состояние психологического комфорта: благополучная; неблагополучная.

Способность продуктивно разрешать семейные проблемы: зрелая; проблемная.

Удовлетворенность супругов своим браком:

- оба удовлетворены браком;

- один из супругов удовлетворен браком, другой нет;

- оба не удовлетворены браком.

Представления о *структуре семьи* лежат в основе большинства типологий, позволяющих выяснить происхождение доминирования той или иной формы брака, понять своеобразие брачно-семейных отношений [Цит. по:

Основы психологии семьи и семейного консультирования: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Под общ. ред. Н. Н. Посысоева. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004. – 328 с]. – Режим доступа: 57d437e4d2656354508739cc49207e10.pdf – Дата доступа: 20.07.2023.

Контрольные вопросы:

- 1 Предложите своё определение семьи.
- 2 Перечислите функции семьи. С чем связаны их изменения.
- 3 Какие типы семей выделяют.

Тема 2 Понятие жизненного цикла семьи. Динамика семьи. Фазы жизненного цикла семьи. Психологические задачи семьи на разных этапах жизненного цикла

- 1 Стадии жизненного цикла
- 2 Психология влюблённости и любви

1.1 Стадии жизненного цикла

Семья не является чем-то статичным, с течением времени она меняется. Для описания изменений, происходящих с семьей на протяжении всего ее существования, используется понятие *«жизненный цикл семьи»*. Считается, что оно введено в науку американским демографом Полом Гликом в конце 40-х годов XX в. Словарь Ожегова дает два значения слова «цикл»: законченный ряд чего-либо (например, цикл песен) и совокупность явлений, составляющая кругооборот в течение какого-то промежутка времени. Оба толкования, предложенные Ожеговым, очень точно определяют присущие семье изменения. С одной стороны, можно говорить о законченном ряде явлений - отдельная семья начинается с момента заключения брака и заканчивается в момент распада семьи или смерти супругов. С другой стороны, рожденные и выращенные в этой семье дети, через определенное время создают свои семьи, повторяя, таким образом, цепь характерных для семьи событий и позволяя говорить о кругообороте за определенный период времени.

В настоящее время понятие «жизненный цикл семьи» используется в первую очередь для описания ряда характерных для нуклеарной семьи важнейших событий, а «расстояние» от одного события до другого называется «стадией жизненного цикла». Существуют различные подходы к выделению стадий жизненного цикла семьи. Так же, как и в вопросах периодизации индивидуального развития, это зависит от того, что служит критерием для деления. В социологической литературе в большинстве случаев цикл семейной жизни рассматривают как организованный вокруг развития ребенка или по последовательности стадий родительства. С точки зрения этого подхода, в развитии семьи различными учеными выделяются примерно одни

и те же этапы. Социолог А. И. Антонов (1998) выделяет пять семейных событий (заключение брака, рождение первенца, рождение последнего ребенка, отделение от родителей взрослых детей или, точнее, рождение первого внука, смерть одного и другого супругов прародителей), образующих в свою очередь 4 стадии семейного цикла: стадия предродительства; стадия репродуктивного родительства; стадия социализированного родительства; стадия прародительства.

Стадия предродительства — это период вступления в брак и зачатия первенца. Супруги готовятся стать родителями и сформировать семью в строгом смысле слова, ибо, по словам А. И. Антонова, «лишь рождение детей превращает брачную пару в семью».

Стадия репродуктивного родительства — это стадия, на которой появляется первый ребенок и возможно рождение второго и последующих детей — в зависимости от потребности семьи в детях. Эта стадия может быть короче или длиннее в связи с числом рождений.

Стадия социализированного родительства — это стадия воспитания детей, которая для многих родителей может не закончиться никогда, но которую следует ограничить либо достижением совершеннолетия детьми, либо моментом отделения последнего из взрослых детей. На этой стадии возможна задержка в отделении детей, например, из-за отсутствия жилья; вариантами этой стадии могут стать «продолженная социализация», когда вступление взрослых детей в брак откладывается из-за учебы или каких-то других обстоятельств; либо «затяжная социализация», когда взрослый человек остается холостяком, продолжая жить со своими родителями.

Стадия прародительства наступает с появлением первого внука, что превращает родителей-основателей в прародителей, в бабушку и дедушку, хотя это не означает прекращения стадии «социализированного родительства», если в семье еще есть несовершеннолетние дети. Стадия прародительства длится до смерти супругов.

Подобный цикл А. И. Антонов именуется *полным циклом*. Следует отметить, что за последние 50-100 лет семейный цикл изменился как по временной структуре, так и по характеру составляющих его событий. Люди стали не только жить дольше, но изменился возраст, в котором они достигают тех или иных стадий семейного цикла. Так, увеличился период между уходом из дома последнего ребенка и выходом на пенсию родителей или их смертью, и продолжительность этого постродительского периода продолжает увеличиваться, длительность же «репродуктивного периода» (в терминах А. И. Антонова), напротив, сокращается в результате уменьшения количества детей в семье. А. И. Антонов, используя статистические данные среднего возраста вступления в брак и средней продолжительности жизни мужчин и женщин в России, попытался приблизительно определить длительность каждой из предложенных им стадий: I стадия — примерно 1,1 года; II стадия — 2,5 года; III стадия (если считать от момента рождения до паспортного совершеннолетия первого ребенка) — 14,9 лет плюс 8 лет периода «продолженной социализации»; IV стадия — 19,9 лет.

В психологической литературе критериями для деления жизненного цикла семьи на стадии являются изменения отдельных функций семьи, структуры семьи, способов внутрисемейной коммуникации. Обычно одновременное изменение всех названных показателей происходит при рождении в семье детей, поэтому чаще всего стадии выделяются следующие: период добрачного ухаживания; молодая брачная пара без детей; семья с маленькими детьми; семья с детьми-школьниками или подростками; отделение детей от родителей; супружество в позднем возрасте.

Развитие семьи можно рассматривать по аналогии с развитием индивида как чередование этапов спокойного и бурного развития. Момент перехода от одной стадии развития к другой обозначается как кризис. При этом семья так же, как и индивид, при прохождении кризиса сталкивается с двумя возможными результатами его исхода. Кризис является одновременно «опасностью и надеждой» — он либо приводит к скачкообразному переходу системы на новый, более высокий уровень развития, требующий новых смыслов и новых навыков; либо приводит к разрушению системы.

Наиболее вероятными моментами, когда семья будет нуждаться в психологической или психотерапевтической помощи для продолжения своего существования, являются как раз моменты кризисов. Задачей психолога, таким образом, будет помощь в преодолении кризиса, перехода из одной стадии жизненного цикла семьи в другую.

Задачи развития семьи

Это те требования, предъявляемые внешней средой, с которыми члены семьи и семья как система должны справиться для того, чтобы семья могла успешно развиваться дальше и становиться более высокоорганизованной и сложной системой. Выделяют следующие задачи развития семьи, начиная с фазы молодой семейной пары без детей.

1. Молодая семья:

- дифференциация от родительской семьи;
- установление границ общения с друзьями и родственниками;
- разрешение конфликта между личными и семейными потребностями.

2. Семья с маленьким ребенком:

- реорганизация семьи для выполнения новых задач;
- поощрение роста ребенка с одновременным обеспечением его безопасности и родительского авторитета;
- согласование личных и семейных целей.

3. Семья с ребенком-школьником:

- перераспределение обязанностей;
- проявление участия при наличии проблем с учебой;
- распределение обязанностей для помощи ребенку в учебе.

4. Семья с ребенком-подростком:

- перераспределение автономии и контроля между родителями и подростками;
- изменение типа родительского поведения и ролей;
- подготовка к уходу подростка из дома.

5. *Семья как «стартовая площадка» для ребенка:*

- сепарация ребенка от семьи;
- корректный уход из дома;
- поступление в колледж, на военную или иную службу.

6. *Семья, в основном выполнившая свою родительскую функцию:*

- пересмотр супружеских взаимоотношений;
- пересмотр распределения обязанностей и времени;
- адаптация к уходу на пенсию.

На каждой стадии семейного цикла родители должны не только справляться с трудностями воспитания детей, но и преодолевать трудности, возникающие в супружеском взаимодействии. Семьи должны научиться преодолевать конфликты таким образом, чтобы каждый из ее членов мог оставаться целостной и уважающей себя личностью. Системы, в которых один человек постоянно занимает господствующее положение, а другой (или другие) постоянно приносят себя в жертву, оказываются недолговечными. Каждый период семейного цикла отличается специфическими требованиями к родителям. Можно выделить 6 стадий родительства.

1. *Стадия формирования образа* длится от зачатия до рождения ребенка. Супруги пытаются представить себе, какими родителями они будут, оценивая свои ожидаемые действия в соответствии с собственными идеальными стандартами родительского поведения.

2. *Стадия выкармливания* длится примерно 2—3 года — до того момента, когда ребенок начинает говорить «нет». У родителей формируется чувство привязанности к ребенку, они научаются соизмерять эмоциональное участие и время, которое они отдают супругу, друзьям, работе и т. д., с потребностями малыша.

3. *Стадия авторитета* продолжается до достижения ребенком примерно 5 лет. Родители оценивают свое соответствие родительской роли. На этой стадии они должны осознать, что и они, и их дети не всегда соответствуют созданному ими идеальному образу.

4. *Интерпретативная стадия* родительства приходится на период младшего школьного возраста детей. Родители вынуждены перепроверять и пересматривать многие из своих устоявшихся взглядов.

5. *Стадия взаимозависимости* приходится на подростковый возраст детей. Задачей родителей является перестроить свои властные отношения с подростками. Эти отношения могут стать соперничающими или превратиться в товарищеские.

6. *Стадия расставания* приходится на время, когда выросшие дети покидают дом. Родителям приходится не только отпустить их, но и критически осмыслить то, какими родителями они были. Родители, имеющие проблемы взаимодействия с детьми на какой-то одной стадии, могут вполне успешно взаимодействовать с ними на другой стадии. Например, родители, испытывавшие массу трудностей с младенцем, могут прекрасно справляться с воспитанием подростка и наоборот.

2.2 Психология влюблённости и любви

Слово «любовь», как и многие другие слова (например, «чувство»), используется очень широко и не всегда в одном и том же смысле. Б. Марстейн (Murstein, 1986) пишет в связи с этим, что любовь представляет некую Австро-Венгерскую империю, где под одной шапкой собрано множество достаточно трудно совместимых когнитивных, эмоциональных и поведенческих явлений. Понятие «любовь» рассматривает как собирательное для множества разных явлений во взаимоотношениях между людьми (Kelley, 1983). Э. Фромм пишет, что «вряд ли какое-нибудь слово окружено такой двусмысленностью и путаницей, как слово «любовь». Его используют для обозначения почти каждого чувства, не сопряженного с ненавистью и отвращением. Оно включает все: от любви к мороженому до любви к симфонии, от легкой симпатии до самого глубокого чувства близости. Люди чувствуют себя любящими, если они «увлечены» кем-то. Они также называют любовью свою зависимость и свое собственничество. Они в самом деле считают, что нет ничего легче, чем любить, трудность лишь в том, чтоб найти достойный предмет, а неудачу в обретении счастья и любви они приписывают своему невезению в выборе достойного партнера. Акцентирование внимания в любви на заботе и ответственности необходимы Э. Фромму для того, чтобы обосновать любовь ко всему человечеству и конкретно к каждому человеку, поскольку испытывать страсть ко всем или эмоции по поводу каждого человека нереально. Не случайно любовь к конкретному человеку, по Э. Фромму, должна реализовываться через любовь к людям (человечеству). В противном случае, как он считает, любовь становится поверхностной и случайной, остается чем-то мелким.

К. Изард пишет: «Существует несколько разновидностей любви, однако меня не покидает ощущение, что все они имеют нечто общее в своей основе, нечто, благодаря чему каждая из них важна и значима для человека, нечто, что проходит красной нитью через все типы любви...» (2000). Я полагаю, что одним из главных признаков этого чувства, «красной нитью» проходящего по всем видам любви, судя по данным ряда авторов (Bowlby, 1973; Ainsworth, 1973; Hazan, Shaver), являются *сердечность* (*warmth*) и *привязанность* (*attachment*) к объекту любви. Очевидно, что быть привязанным ко всем людям невозможно, поэтому *любовь — это интимная привязанность, обладающая большой силой*, настолько большой, что утрата объекта этой привязанности кажется человеку невозможной, а его существование после этой утраты — бессмысленным. С этой точки зрения «любовь» учителя к учащимся, врача к больным — это в большинстве случаев не более чем декларируемая абстракция, отражающая проявление интереса, эмпатии, уважения личности, но не привязанности. Ведь привязанность — это чувство *близости*, основанное на преданности, симпатии к кому- или чему-нибудь (С. И. Ожегов, 1975). Типы привязанности влияют на длительность взаимоотношений партнеров: при безопасном типе отношения продолжаются почти в два раза дольше (10,02 года), чем при избегающем (5,97 года) и амбивалентно-

тревожно-амбивалентном (4,86 года) типах (*Shaver et al.*, 1988).

Виды любви по отношению к ее объекту

Выделяют несколько разновидностей любви. Э. Фромм, К. Изард и другие говорят о любви родителей к своим детям (родительская, материнская и отцовская любовь), детей к своим родителям (сыновняя, дочерняя), между братьями и сестрами (сиблинговая любовь), между мужчиной и женщиной (романтическая любовь), ко всем людям (христианская любовь), любви к Богу. Также говорят о взаимной и неразделенной любви.

Любовь родителей к детям. Э. Фромм указывает на различия материнской и отцовской любви. *Материнская любовь* безусловна — мать любит своего ребенка за то, что он есть. Ее любовь не подвластна контролю со стороны ребенка, так как ее у матери нельзя заслужить. Материнская любовь либо есть, либо ее нет. *Отцовская любовь* обусловлена — отец любит за то, что ребенок оправдывает его ожидания. Отцовская любовь управляемая — ее можно заслужить, но ее можно и лишиться. При этом Э. Фромм отмечает, что речь идет не о конкретном родителе — матери или отце, а о материнском или отцовском начале, которое в определенной степени представлено у обоих родителей. Важной характеристикой родительской любви, особенно матери, является *эмоциональная доступность*. Это не просто физическое присутствие или физическая близость родителя, это его готовность дать ребенку свое тепло, свою нежность, а впоследствии и понимание, поддержку, одобрение. Заботливость родителей по отношению к своим детям определяется чувствительностью родителей к потребностям ребенка и готовностью их удовлетворить. Диапазон проявления этой чувствительности чрезвычайно большой — от назойливости до полного равнодушия.

Любовь детей к матери. По поводу того, за что ребенок любит свою мать, высказываются различные мнения. З. Фрейд (*Freud*, 1946) связывает сыновнюю и дочернюю любовь с тем, что мать, кормя и пеленая малышей, удовлетворяет их примитивную — «оральную» или «анальную» — сексуальность. Д. Амброс (*Ambrose*, 1961) полагает, что, поскольку мать чаще бывает возле ребенка, тот просто «запечатлевает» ее образ. Другие авторы (*Condon, Sandler*, 1974) ссылаются на эмоциональную общность матери и ребенка, происходящую из их биологической общности в период внутриутробного развития. Более правильной представляется позиция М. И. Лисиной (1986), считающей, что в основе избирательных привязанностей лежит сложный комплекс разнообразных причин.

Сексуальная любовь. Э. Фромм дает следующее абстрактное определение этой любви: это отношение между людьми, когда один человек рассматривает другого как близкого, родственного самому себе, отождествляет себя с ним, испытывает потребность в сближении, объединении; отождествляет с ним свои собственные интересы и устремления и, что весьма существенно, добровольно духовно и физически отдает себя другому и стремится взаимно обладать им.

Уже в Древней Греции была разработана типология любви: «эрос» — стихийная и страстная самоотдача, восторженная влюбленность; «филия» —

любовь-дружба, приязнь одного человека к другому; «сторге» — привязанность, особенно семейная; «агапе» — жертвенная любовь, любовь к ближнему.

В настоящее время Д. Ли (*Lee*) разработана более детальная типология сексуальной любви:

- 1) *эрос* — страстная любовь-увлечение, стремящаяся к полному физическому обладанию;
- 2) *людус* — гедонистическая любовь-игра, не отличающаяся глубиной чувства и сравнительно легко допускающая возможность измены;
- 3) *сторге* — спокойная, теплая и надежная любовь-дружба;
- 4) *прагма* — возникает из сочетания людуса и сторге — рассудочная, легко поддающаяся контролю; любовь по расчету;
- 5) *мания* — появляется как сочетание эроса и людуса, иррациональная любовь-одержимость, для которой типичны неуверенность и зависимость от объекта влечения;
- 6) *агапе* — бескорыстная любовь-самоотдача, синтез эроса и сторге.

Для женщин более характерны сторгические, прагматические и маниакальные проявления любви, а молодым мужчинам более свойственна эротическая и особенно людическая любовь. В ряде исследований сделана попытка показать, что каждому человеку присущ какой-то один вид любви, который связан с личностными характеристиками. Так, высокая самооценка имеет положительную связь со страстной любовью, но отрицательную — со сторге и манией, а тревожно-амбивалентный тип привязанности — с манией, т. е. зависимым стилем любви (*Hendrick et al.*, 1988; *C. Hendrick, S.*

Hendrick, 1989). Экстраверты одобряют такие типы любви, как эрос и людус, а высокотревожные — манию при низкой оценке прагмы (*Davies*, 1996). Интерналы в отличие от экстерналов смотрят на любовь более рационально, более скептически относятся к представлению о романтической любви (*Dion, Dion*, 1985). В то же время выявлено снижение предпочтения игрового стиля (людуса) с увеличением длительности любовных отношений (*Frazier, Esterly*, 1990).

Первые попытки определить стержневые характеристики (компоненты) любви с помощью факторного анализа привели к выделению двух: 1) эмоциональная поддержка объекта любви и 2) толерантность к его недостаткам и требованиям (*Swensen, Gilner*, 1964). З. Рабин (*Rabin*, 1970) включил в любовь заботу, потребность и доверие к другому. Однако эти составляющие присущи и дружбе. Динер и Пышчинский (*Diner, Pyszczyński*, 1978) упростили любовь до высокой симпатии и сексуального влечения, а Педерсон и Шумейкер (*Pederson, Shoemaker*, 1993) понимают любовь как пятикомпонентное явление, в которое входят: 1) *совместность* — активность, осуществляемая только с романтическим партнером; 2) *выражение* — вербальное и невербальное выражения (проявления) склонности и привязанности; 3) *намерение* и *коммуникация* — осознание проблем партнера по любви и способность обсуждать и решать эти проблемы; 4) *романтичность* — наличие идеализированных установок по отношению к любовным

взаимоотношениям, подчеркивающих волнение в присутствии любимого человека; 5) *сензитивность* и *спонтанность* — готовность отвечать на спонтанные желания партнера.

Девис и Тодд (Davis, Todd, 1982) понимают любовь как дружбу, осложненную страстью (завороченностью, исключительностью и особым типом сексуального удовлетворения). Р. Стернберг (Sternberg, Barnes, 1988) разработал трехкомпонентную теорию любви. Первая составляющая любви — *интимность*, *чувство близости*, проявляемое в любовных отношениях. Любящие чувствуют себя связанными друг с другом. Близость имеет несколько проявлений: радость по поводу того, что любимый человек рядом; наличие желания сделать жизнь любимого человека лучше; желание оказать помощь в трудную минуту и надежда на то, что у любимого человека тоже имеется такое желание; обмен мыслями и чувствами; наличие общих интересов. Традиционные способы ухаживания могут помешать близости, если они состоят из одних ритуальных действий и лишены искреннего обмена чувствами. Близость может разрушаться негативными чувствами (раздражением, гневом), возникающими во время ссор по пустякам, а также страхом быть отвергнутым.

Вторая составляющая любви — *страсть*. Она приводит к физическому влечению и к сексуальному поведению в отношениях. Хотя половые отношения здесь важны, но они не являются единственным видом потребностей. Сохраняется потребность в самоуважении, потребность получить поддержку в трудную минуту. Между интимностью и страстью соотношения неоднозначные: иногда близость вызывает страсть, в других случаях страсть предшествует близости. Бывает и так, что страсть не сопровождается близостью, а близость — страстью. Важно при этом не путать влечение к противоположному полу с половым влечением.

Третья составляющая любви — *решение-обязательство* (*ответственность*). Она имеет кратковременный и долговременный аспекты. Кратковременный аспект отражается в решении о том, что конкретный человек любит другого, долговременный аспект — в обязательстве сохранять эту любовь («клятва в любви до гроба»). И эта составляющая неоднозначно соотносится с двумя предыдущими. Чтобы продемонстрировать возможные комбинации, Р. Стернберг разработал систематику любовных отношений. Эти виды любви представляют собой предельные случаи. Большинство реальных любовных отношений попадает в промежутки между этими категориями, поскольку разные компоненты любви континуальны, а не дискретны. Большинство вступающих в брачные отношения полагают, что они руководствуются совершенной любовью. Однако нередко случаи, когда за таковую принимают слепое увлечение. Чаще всего бывает, что страсть в ходе супружеской жизни умирает, а ее место занимает любовь-дружба.

Острой стадией любви является влюбленность. *Влюбленность* — это *страстное* влечение к кому-нибудь. Как пишет Э. Хатфилд (Hatfield, 1988), это состояние «непреодолимого желания соединиться с другим человеком». *Отличительным признаком влюбленности от всех других видов*

эмоциональных отношений является половая страсть. Э. Фромм (1990) пишет, что влюбленность принято считать вершиной любви, на самом же деле она только начало и только возможность обретения любви. Влюбленность является устойчивым эмоциональным состоянием, длящимся от нескольких месяцев до двух лет и обладающим всеми признаками физиологической доминанты. Имеются данные, что влюбленность связана с появлением в крови или повышением содержания некоторых биохимических веществ — эндорфинов и окситоцина. Мужчины более влюбчивы, чем женщины (Dion, Dion, 1985; Peplau, Gordon, 1985). Однако влюбленные женщины более эмоциональны. Их несколько больше, чем мужчин, волнуют доверительность в отношениях и забота о партнере. Мужчины же более, чем женщины, придают значение игровой стороне отношений и физической близости (Hendrick, Hendrick, 1995). С. В. Ковалев (1988) говорит о возрастных периодах проявления влюбленности. Уже в возрасте 3 лет мальчику или девочке начинает очень нравиться (строго по признаку определенного пола) другой ребенок одного с ним или более старшего (что больше свойственно девочкам) возраста. Второй период — возраст 7-8 лет, когда полудетская влюбленность проявляется во взаимной нежности и жалости. Третий период — подростковый возраст (12-13 лет), когда чувство к человеку противоположного пола выражается в возрастающей тяге к общению, большом интересе к объекту любви и своеобразном фетишизме (когда особо привлекает какой-то один компонент внешности: волосы, ноги и т. п.). Четвертый период — юношеский возраст (15-17 лет), когда влюбленность носит почти «взрослый» характер, так как основывается на тяге к глубокой личной интимности, стремлении познать личность объекта влюбленности.

Влюбленность, как правило, вызывается чисто внешней привлекательностью человека и даже отдельными чертами внешности (можно увлечься из-за глаз, улыбки, походки девушки). Немаловажное значение имеет и феномен «взаимного восхищения»: когда человек испытывает потребность «принадлежать» и осознает, что кто-то его принимает и любит, он склонен отвечать взаимностью. С. Пиле (Peete, 1988) отмечает возможное развитие у влюбленного зависимости по отношению к объекту своей страсти, подобной алкогольной или наркотической зависимости, так как человек теряет способность управлять собой и плохо осознает происходящее. В период влюбленности ее объект кажется прекрасным и недостижимым. Человек рисует в своем воображении красочный и прекрасный образ, который может вовсе не соответствовать действительности. Со временем взаимоотношения влюбленных, если они сохраняются, переходят в отношения с меньшей эмоциональной интенсивностью, но с большей доверительной близостью, которые называются *любовью-дружбой* (Bersheid, Walster, 1978) [Цит. по Ильин Е. П. Психология общения и межличностных отношений. — СПб.: Питер, 2009. — 576 с. — Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005450740>. – Дата доступа: 20.07.2023].

Таким образом, любовь – интенсивное, напряженное и относительно устойчивое чувство субъекта, физически обусловленное сексуальными

потребностями и социально сформированным стремлением быть своими индивидуально значащими чертами, с максимальной полнотой представленными в жизнедеятельности другого так, чтобы пробуждать у него потребности в ответном чувстве такой же интенсивности, напряженности и стойкости.

Выделяют три основных компонента любви:

- *эмоциональный* – симпатия, часто неосознанная, инстинктивное влечение к человеку, причины которого еще недостаточно выяснены;
- *рациональный* – уважение, осознание и признание достоинств человека;
- *поведенческий* – умение не только переживать чувство любви, но и в соответствующий способ проявлять его в деятельности, направленной на получение собственной радости через радость другого человека, в стремлении уменьшить его страдания.

Любовь – чувство самоотверженной и глубокой привязанности, сердечного влечения; высокая степень эмоционально-положительного отношения, выделяющего свой объект среди других и поместившего его в центр жизненных потребностей и интересов (любовь к родине, матери, детям, музыке и т.д.).

Теория любви Р. Дж. Стернберга (треугольная любовь) – любовь может быть понята при наличии трех компонентов, которые вместе могут быть рассмотрены как вершины равнобедренного треугольника:

- *страсть* – включает романтические отношения, сексуальное влечение, половой контакт; как дополнительные потребности: чувство собственного достоинства, превосходство над другими, подчинение другим, самореализация;

- *интимность* (наличие близких взаимоотношений): желание повысить благосостояние любимого человека, ощущение счастья с любимым, глубокое уважение к любимому человеку, возможность рассчитывать на любимого человека, когда это необходимо, взаимопонимание, умение делиться своей собственностью с любимым человеком, получение и оказание духовной поддержки, сексуальные отношения, значимость любимого в жизни;

- *преданность (решения/обязательства)* включает два аспекта: решение человека, любит он или нет (короткий период взаимоотношений); обязательство человека поддерживать эту любовь (длительные отношения).

Ведущим мотивом вступления в брак является «любовь», однако выделяют три различных толкования этого слова: любовь как сексуальное влечение; любовь как потребность быть любимым; любовь как способность любить (Т.А. Флоренская). *Любить* – любить кого-то или что-то, чувствовать любовь, сильную к кому-то привязанность, начиная от склонности до страсти; сильное желанье, хотенье; избранье и предпочтенье кого или чего по воле, волею (не рассудком), иногда и вовсе безотчетно и безрассудно.

Теория любви Дж. Ли (стили и цвета любви) – это присущие каждому человеку взгляды на любовь; посвящена по большому счету лишь сексуальным отношениям. Главная проблема – встреча с партнером, который

бы разделял наши представления, мнения, взгляды на жизнь. Большинство женатых людей испытывают неприятности из-за того, что они выбрали не того человека, которого хотели. Чтобы сделать правильный выбор, надо изучать «любовь», ее стили-цвета, которые могут меняться.

Различают две *модели любви*:

- *пессимистическая* – присуща зависимость от объекта любви и связь этого чувства со страхом потерять любимого человека или его расположения, в результате брак приобретает тревожно-невротический характер;

- *оптимистическая* – относительная независимость от объекта любви из-за позитивного к нему отношения, поощрения индивидуального волеизъявления, относительная автономность супругов, создание условий для личностного развития и психологического комфорта в паре, чувства интимности.

По мнению В.И. Мустейна, говорят о трех стадиях «любви»:

1) страстная любовь – включает сильное возбуждение и основана на сексе, хотя отношений может и не быть из-за внутренних и внешних барьеров;

2) романтическая – по силе трудно отличить от страстной, однако она сконцентрирована на идеализации партнера, а не на сексуальности;

3) супружеская любовь – бывает после заключения брака либо, когда партнеры находятся в длительной связи до брака; базируется на хорошей осведомленности, постоянно возрастающем знании друг о друге (замена фантазии).

Различают две *формы любви* (Э. Фромм):

- в зрелой любви единство супружеской пары достигается при сохранении целостности их личности, индивидуальности;

- в незрелой любви – за счет нарушения этой целостности, симбиотической связи, когда партнеры выбирают позицию «жертвы» и «тирана», крайним проявлением которых есть мазохизм и садизм [Цит. по: Вержибок, Г. В. Учебно-методический комплекс по учебной дисциплине «Психология семьи» для специальности 1-86 01 01 Социальная работа (по направлениям). – ГИУСТ БГУ, 2018. – 88 с.]

Контрольные вопросы:

- 1 Перечислите стадии жизненного цикла.
- 2 Какие задачи развития семьи выделяют? Предложите свои.
- 3 Охарактеризуйте ведущие мотивы вступления в брак.
- 4 Раскройте компоненты любви.

Тема 3. Формирование супружеской пары. Теории выбора брачного партнера. Психология супружеских отношений. Общение и развитие взаимоотношений в супружеской паре. Супружеские конфликты и условия деконфликтизации супружеских отношений. Нормативные и ненормативные кризисы развития семьи

1 Системный подход в теории семьи и брака. Формирование супружеской пары. Теории выбора брачного партнера

2 Нарушения в семейной коммуникации. Особенности супружеского общения

3 Основные виды брачных сценариев. Психодинамический подход Э. Берна

4 Понятие супружеского конфликта

5 Нормативные и ненормативные кризисы развития семьи

1.1 Системный подход в теории семьи и брака. Формирование супружеской пары. Теории выбора брачного партнера

Существуют различные *теории выбора брачного партнера*. Некоторые исследователи, например, Мелвилл К., уподобляют процесс выбора супруга торговой сделке, причем «валютой» в обмене служат такие социальные ценности двух индивидов, как социальное происхождение, экономическое положение, образование и личные качества (возраст, внешность) (Melville K., 1977).

Сторонники *теории гомогамии* (Най А., Берардо Ф., Боссард Дж. и др.) утверждали, что «обменены» могут быть не любые мужчина и женщина, а лишь те, которые обладают одинаковой «социальной ценностью», или гомогамией. Фактически в число возможных избранников входят кандидаты с одинаковыми характеристиками, имеющими первостепенное значение с точки зрения брачного выбора (раса, вероисповедание, социальный класс, близость по образовательному уровню, возрасту, брачному статусу, территориальная близость проживания) (NyeL, BerardoE, 1973).

Теория «дополняющих потребностей» (Уинч Р.) заключается в предположении, что принцип гомогамии может быть применен только к социально-культурным характеристикам, а на уровне личностных характеристик притягиваются противоположности (Winch R., 1954). Это означает, что властного мужчину нередко привлекает кроткая женщина, а спокойного и мягкого мужчину может влечь к энергичной и прямой женщине (Крайг Г., 2002).

Инструментальная теория подбора супругов, разработанная Сентерсом (Centers R., 1975), также уделяет первостепенное внимание удовлетворению потребностей, но при этом утверждает, что одни потребности (например, половая и потребность в принадлежности) более важны, чем другие, и что некоторые потребности более присущи мужчинам, чем женщинам, и наоборот. Согласно Сентерсу, человека влечет к тому, чьи потребности сходны с его

собственными или дополняют их. Согласно Адамсу, изучавшему прочные студенческие пары на протяжении 6 месяцев, первичное влечение основано скорее на внешних особенностях, таких как физическая привлекательность, общительность, уравновешенность и общие интересы. Завязавшиеся отношения укрепляются благодаря реакциям окружающих, получению статуса пары, ощущению уюта и спокойствия в присутствии друг друга и действию других подобных факторов. Затем пара вступает в стадию взаимных обязательств и близости, что еще больше сближает партнеров. Члены пары, связавшие себя взаимными обязательствами, изучают взгляды и ценности друг друга. На этой стадии пара часто готова к тому, чтобы принять решение о вступлении в брак (Adams B. B., 1979).

Теория «стимул—ценность—роль» (Мерстейн Б.) основывается на двух важных посылах:

1) на каждой ступени развития взаимоотношений партнеров прочность отношений зависит от так называемого равенства обмена (происходит учет плюсов и минусов каждого индивида, каждый человек старается вступить в брак с наиболее привлекательным для себя партнером);

2) брачный выбор включает в себя серию последовательных стадий, или фильтров. Выделяются три стадии: стимул (привлекательность партнера) — ценность (сходство взглядов) — роль (соответствие ролевого поведения избранника своим ожиданиям) (Murstein B., 1970).

В «*круговой теории любви*» (Рейс А.) рассматривается четыре стадии:

1) установление взаимосвязи (критерий — легкость общения, зависящий от социально-культурных факторов);

2) самораскрытие — возникновение доверия, возможность раскрытия себя перед другим;

3) формирование взаимной зависимости (на основе чувства необходимости друг другу);

4) реализация базовых потребностей личности (в любви, доверии) (Reissl. L., 1976).

Общим для перечисленных теорий является то, что все они базируются на принципе социально-культурной гомогамии, а механизм выбора партнера рассматривается как система фильтров. Данные теории последовательно сужают круг возможных избранников, отсекая неподходящих. На заключительном этапе остаются те пары мужчин и женщин, которые теоретически должны хорошо подходить друг другу как супруги. Направление исследований мотивов выбора брачного партнера, названное «*идентификация*», имеет своим методологическим истоком психоанализ. Представители этого направления полагают, что при супружеском выборе идентификация ребенка с родителем проявляется в том, что поиски партнера основываются на выработанном представлении о родителе противоположного пола как идеале супруга. По этой теории, удовлетворенность браком зависит от соответствия супруга образу родителя.

Представители *ролевой теории* (Парсонс Т., Бейлз Р., Харбер Б., Орт Р. и др.) полагают, что удовлетворенность браком зависит от соответствия ролевых ожиданий партнеров ролевому поведению. Большинство психологов и социологов, исследующих семейные отношения, подчеркивают важность начального периода развития семьи (Мацковский М. С., Харчев А. Г., 1978; Сысенко В. А., 1981; Дементьева И. Ф., 1991; Трапезникова Т. М., 1988; Ричардсон Р., 1994; Гребенников И. Ф., 1991 и др.). «Как и все живое, семья бывает наиболее слабой в момент возникновения» (Юркевич Н. Г.).

В отечественной психологии, как правило, используется периодизация развития семьи, предложенная В. А. Сысенко. Согласно этой периодизации, термин **«молодая семья»** понимается довольно расширенно — *«совсем молодые браки»* — от 0 до 4 лет стажа и *«молодые браки»* от 5 до 9 лет. Многие исследователи выделяют в качестве первого периода развития семьи первые год-два совместной жизни. На значимость именно этого отрезка жизненного цикла семьи указывает уже тот факт, что, по разным источникам, за это время распадается от 20% (Трапезникова Т. М.) до одной трети всех семей (Сысенко В. А.). Возможно, для более глубокого понимания проблем молодой семьи следует рассматривать отношения в ней до и после рождения первенца, поскольку с появлением ребенка семья переходит на новую стадию независимо от сроков ее существования. Так, Картер и Мак Голдринг (1980) второй и третьей стадией жизненного цикла семьи называют семью молодоженов и семью с маленькими детьми. Таким образом, семья до и после рождения первенца оказывается на разных жизненных стадиях, несмотря на то что это изменение может произойти в течение года или менее с момента заключения брака. По отзывам американских исследователей семьи, молодожены часто могут позволить себе очень многое, особенно, когда оба они работают: покупать автомобили, мебель, наслаждаться активным отдыхом. Переход к родительству резко меняет образ жизни (Aldous. J.).

О. А. Добрынина, изучавшая семьи рабочих, утверждает, что самые напряженные периоды существования семьи отмечаются у супругов из группы *«совсем молодых браков»* (0-4 года) и *«пожилых браков»* (свыше 20 лет стажа). В молодых семьях формируется модель будущих семейных отношений — распределение власти и обязанностей, духовные связи между супругами, поиск такого типа отношений, который удовлетворял бы их обоих, вырабатываются общие семейные ценности. У молодых супругов актуализируются проблемы психологической и бытовой адаптации: решаются вопросы лидерства, эмпатии, распределения домашних нагрузок. В молодых семьях отмечалась повышенная потребность в признании, во взаимопонимании, но эффективность психологической поддержки у молодых супругов самая низкая по сравнению с браками более старшего возраста. В первые годы брака (в особенности если период предбрачного знакомства был коротким) могут играть негативную роль последствия такого специфического для предбрачных отношений искажения восприятия, как идеализация партнера.

М. А. Абалакина (1987) считает, что существуют *три точки зрения на проблему идеализации партнера*:

1. Идеализация необоснованно завышает ожидания, предъявляемые к партнеру и к взаимодействию с ним. Осознание того, что реальный человек не соответствует идеальному образу, играет деструктивную роль, приводит к глубокой неудовлетворенности партнером, собой, отношениями в целом. В дальнейшем все это при неумении или нежелании наладить взаимодействие с учетом нового, уже более реального образа партнера приводит к распаду отношений.

2. Другую точку зрения на роль идеализации в предбрачных отношениях можно назвать конструктивной. Она заключается в том, что идеализация партнера является стимулом для развития его личности, определяя для него некоторую, условно говоря, «зону ближайшего развития» — кем он может стать.

3. Третья точка зрения — в рамках гуманистической психологии, наиболее четко изложена в работах А. Маслоу (1970, 1975). По его мнению, у самоактуализирующихся личностей, то есть личностей, достигших самого высокого уровня развития — уровня реализации своих потенций, наиболее ярко выражены спонтанность и естественность. Идеализация не свойственна самоактуализирующимся личностям вовсе. Несомненно, что личностные характеристики опосредуют степень идеализации

Период адаптации (1 этап) вызывает сильное эмоциональное напряжение, многие молодые семьи этого не выдерживают (пик разводов), которые связаны со следующими причинами: неподготовленность к супружеству; плохие бытовые условия; отсутствие жилой площади; вмешательство родственников во взаимоотношения молодых. Особую значимость в развитии семейных отношений приобретают *жизненные стратегии* семейных партнеров: внутренний контроль – внешний контроль; эгоизм – социоцентризм (альтруизм); ориентация на общественные нормы – на себя; принятие противоречий – их неприятие; чувство собственного достоинства – неверие в себя.

В жизни семьи есть свои *критические периоды*, и относит к ним 4-6 и 17-25 годы общей жизни (С. Крадохвил). Эти повторяющиеся периоды семейных кризисов довольно легко связать с изменениями функций семьи и соответствующими им изменениями в ее структуре. Обычно такие изменения вызывают большие или меньшие трудности. П. Босс называет их нормативными стрессорами, т. е. трудностями, которые испытывает большинство семей. Он указывает, что на начальном этапе развития семьи возникают трудности взаимного приспособления, трудности отношений с родственниками, а на следующих этапах – трудности организации быта и воспитания детей. Зачастую периодизация основана на изменении *места детей в семейной структуре*: Р. Нойберт выделяет этапы жизни вдвоем, жизни после рождения детей, воспитания детей старшего школьного возраста, отделения детей от родителей и воспитания внуков; А. Баркай выделяет семью без детей, семью с малыми детьми, семью с детьми, посещающими детский

сад, семью школьника, семью, в которой дети отчасти независимы от родителей, семью, которую оставили дети. [Цит. по: Вержибок, Г. В. Учебно-методический комплекс по учебной дисциплине «Психология семьи» для специальности 1-86 01 01 Социальная работа (по направлениям). – ГИУСТ БГУ, 2018. – 88 с.].

Начальный период брака характеризуется семейной адаптацией и интеграцией. По определению И. В. Гребенникова, адаптация — это приспособление супругов друг к другу и к той обстановке, в которой находится семья. Психологическая сущность взаимной адаптации заключается во взаимоуподоблении супругов и во взаимном согласовании мыслей, чувств и поведения (Ковалев С.В., 1988). Адаптация осуществляется во всех сферах семейной жизни.

Материально-бытовая адаптация заключается в согласовании прав и обязанностей супругов в выполнении домашних дел и в формировании удовлетворяющей их обеих модели планирования и распределения семейного бюджета.

Нравственно-психологическая адаптация основывается на совмещении мировоззрений, идеалов, интересов, ценностных ориентации, установок, а также личностных и характерных особенностей мужа и жены (максимально возможном для данной пары, но во всех случаях превышающем уровень, ниже которого совместное существование супругов оказывается невозможным).

Интимно-личностная адаптация заключается в достижении супругами сексуального соответствия, предполагающего их взаимное не только физическое, но и морально-функциональное удовлетворение интимными отношениями (Гребенников И. В., 1991).

Некоторые исследователи выделяют первичную и вторичную (негативную) адаптацию, соответственно, по первым двум стадиям жизни семьи: по совсем молодому и просто молодому бракам (Ковалев С. В., 1988). Первичная адаптация супругов осуществляется в двух основных видах их соотношений: ролевых и межличностных. Базовым для ролевых отношений выступает представление о целях супружеского союза (скрытых для сознания), в которых выражается мотивация супругов. *Общая мотивация семейного союза* включает в себя четыре ведущих мотива: хозяйственно-бытовой, нравственно-психологический, семейно-родительский и интимно-личностный.

Можно вступать в брак, в основном ориентируясь на него преимущественно как на *хозяйственно-бытовой союз*, искренне считая, что главное в семье — это хорошо налаженный быт и домоводство; как на союз *нравственно-психологический* — желая найти верного друга и спутника вашей жизни, хорошо понимающего именно вас; как на союз *семейно-родительский*, исходя из того, что главная функция семьи есть рождение и воспитание детей, или как на союз *интимно-личностный* — стремясь найти желанного и любимого партнера по любви. Следовательно, чтобы семья была благополучной, эти представления должны либо быть совместными, либо стать таковыми, чтобы поведение одного супруга в его семейной роли не противоречило представлениям другого супруга, и наоборот. Если один супруг

считает главной одну из них, а другой — другую (а домашние, вообще, третью), конфликты в семье неизбежны, особенно в острые, переломные, кризисные периоды семейной жизни, когда обнажаются главные бессознательные, истинные мотивы [Цит. по: Андреева Т. В. Семейная психология: Учеб. пособие. — СПб.: Речь, 2004. — 244 с. — Режим доступа: andreeva-family_psy.doc. — Дата доступа: 20.07.2023].

Психологический климат семьи — это более или менее устойчивый эмоциональный настрой, который возникает в результате совокупности настроения членов семьи, их душевных переживаний, отношения друг к другу, к другим людям, к работе, к окружающим событиям.

Выделяют виды психологического климата (семейной атмосферы):

- для благоприятного *психологического климата семьи* характерны проявления любви, уважения и доверия между членами семьи, возможность всестороннего развития личности каждого, сплоченность, чувство защищенности и эмоциональной удовлетворенности, гордость за принадлежность к своей семье, высокая внутренняя дисциплинированность и ответственность; хорошо развиты самокритика, доброжелательная критика в отношении любого другого члена семьи, взаимная терпимость и корректность в случаях несовпадения мнений;

- неблагоприятный *психологический климат семьи* ведет к депрессиям, ссорам, психической напряженности, дефициту положительных эмоций; если члены семьи не стремятся изменить такое положение к лучшему, то само существование семьи становится проблематичным.

Удовлетворенность браком зависит от согласованности брачно-семейной мотивации, которая много в чем обуславливает его стабильность [Цит. по: Вержибок, Г. В. Учебно-методический комплекс по учебной дисциплине «Психология семьи» для специальности 1-86 01 01 Социальная работа (по направлениям). — ГИУСТ БГУ, 2018. — 88 с.].

2.2 Нарушения в семейной коммуникации. Особенности супружеского общения

Семья является еще одной важной сферой жизни человека, в которой имеет место постоянное и тесное общение и в которой складываются своеобразные межличностные отношения. Ведь брак определяется как юридически закрепленные семейные отношения между мужчиной и женщиной, которые проявляются на фоне постоянного общения их друг с другом. Заключение брака предполагает взятие на себя определенных обязательств во взаимоотношениях друг с другом. Семейные отношения начинаются с выбора супруга и расширяются, и усложняются по мере роста семьи и необходимости воспитания детей. Взаимоотношения между супругами во многом определяются тем, насколько их брак позволяет удовлетворять потребности и цели каждого. Среди этих потребностей и целей все авторы выделяют коммуникативные потребности: потребность в общении, в теплых, сердечных межличностных отношениях.

Взгляд на то, что дает семья с точки зрения удовлетворения коммуникативных потребностей, у женщин и мужчин, по данным Л. А. Коростылевой, практически одинаковый: 1) служит опорой в трудную минуту; 2) избавляет от одиночества; 3) приносит счастье материнства и отцовства. Однако для женщин в удовлетворении коммуникативных потребностей характерны и некоторые особенности.

Например, М. С. Мацковский выделяет три типа жен.

Первый тип — «*жена-хозяйка*», для которой важнее всего семья — муж, дети, дом. Она огромную часть времени уделяет уходу за детьми, домашнему хозяйству. Главные ее помыслы — чтобы хозяйство велось экономно, чтобы в квартире было чисто и уютно, чтобы дети были вовремя и вкусно накормлены, хорошо одеты. Она живет интересами своих близких, и для нее производственные успехи мужа, школьные успехи детей куда важнее ее собственных успехов. Слово мужа в доме — закон, и во всем, кроме хозяйственных дел, его авторитет признается неукоснительно. Однако при этом она не успевает как следует следить за собой, мало читает, редко ходит в кино, ее культурные запросы, сначала по необходимости, а потом и в силу привычки, ограничиваются телевизионными передачами. В гости она ходит только с мужем, за столом молчит или обсуждает с женщинами хозяйственные вопросы.

Второй тип — «*жена-возлюбленная*». Этот тип встречается намного реже, в основном в семьях с небольшим стажем замужества. Эта женщина все делает для того, чтобы нравиться мужу и его знакомым. Она тщательно следит за собой. Для нее очень важно, чтобы муж считал ее привлекательной женщиной и интересным человеком. Она тоже живет интересами мужа, но главное внимание уделяет его духовным запросам. Для хозяйства у нее остается мало времени, сил, да и желания его вести у нее немного. В ее доме всегда много гостей, тратится много денег, которые в основном зарабатывает муж, — и окружающим кажется, что она живет с мужем легко и беззаботно. «Жена-возлюбленная», отдавая все свои силы и способности преуспеванию мужа, ждет от него в ответ рыцарского поклонения, цветов, подарков, комплиментов и постоянного внимания к ее желаниям, а нередко и капризам. Сложности и конфликты в таких семьях возникают из-за того, что мужу приходится слишком много работать, и из-за изменений в укладе семьи, связанных с рождением ребенка.

Третий тип — «*жена-товарищ*». Эта женщина предана работе так же, как и ее муж. Ее интересы намного шире интересов семьи, у нее есть свои друзья, увлечения. По всем вопросам она имеет собственное мнение и нередко дает мужу полезные советы. Им интересно разговаривать друг с другом, потому что оба живут полной жизнью. Но такая жена не хочет брать на себя львиную долю домашних дел, а будет настаивать, чтобы они делились поровну. Она не всегда может так же горячо сопереживать мужу в его производственных делах, как жена-возлюбленная, так как у нее хватает собственных забот. Делая все для детей, она старается сэкономить время для других занятий. Как видим, у каждого типа жены есть и преимущества, и недостатки.

Правильным взаимоотношениям детей и родителей мешают разнообразные «барьеры».

Барьер занятости. Характеризуется тем, что родители постоянно заняты работой, домашними делами, проведением досуга, друг другом и т. п. Дети нередко просто мешают им. Это приводит к отчуждению ребенка. Этот барьер может возникнуть в разные возрастные периоды и иметь разные последствия. В возрасте до 6 лет он приводит к задержке эмоционального развития. В подростковом возрасте он чреват тем, что от внимания родителей ускользают важные изменения в личности ребенка: в характере, в отношениях с друзьями и т. п. В итоге дети и родители живут как бы разной жизнью. Семья как воспитательная система «не работает».

Барьер возраста. Понять своих детей родителям мешает разница в возрасте, в частности «высота взрослости». Родители не в состоянии войти во внутренний мир ребенка, не понимают его интересов, потребностей, смысла его игр. Однажды, идя по улице, я услышал разговор матери со своим 5-летним сыном. Мать укоряла его за то, что он ходит по лужам. На это ребенок воскликнул: «Мама! Ты ничего не понимаешь! Это не лужа, а море, а мои ботинки — это корабли».

Барьер старого стереотипа. Сущность его в том, что ребенок растет и развивается, а родители воспринимают его и относятся к нему как к малышу, которым надо постоянно руководить, подсказывать, давать оценки и т. п. Это приводит к непониманию, раздражению, конфликтам, неправильным методам воздействия на ребенка. Позиция отношений «по вертикали» должна со временем смениться на позицию «по горизонтали», но родители этого не понимают и дестабилизируют обстановку в семье. Они по-прежнему указывают, например, подростку, с кем дружить, как провести досуг, какую выбрать профессию и т. д.

Барьер воспитательных традиций. Родители стремятся механически внедрять и воспроизводить в своей семье формы, методы и средства воспитания, сложившиеся и бытовавшие в период их детства в их семьях, продублировать педагогику собственных родителей, не учитывая изменившихся ситуаций воспитания, уровень развития детей и т. п. Современные дети стали более информированными, изменилась их система ценностей и потребностей. Возникли новые средства информации и установления контактов (компьютеры, мобильные телефоны). В их использовании дети разбираются лучше, чем родители, что приводит к снижению значимости родителей как авторитетов.

Барьер дидактизма. Родители постоянно, по каждому поводу поучают своих детей: «Не хлопай дверью», «Вытри ноги», «Не ерзай под столом» — и так до бесконечности. Воспитательный процесс подменяется постоянными нравоучениями.

Негативные модели семейного общения:

Модель 1. Родители заняты друг другом, не обращают внимания на то, что происходит в семье. Они счастливые супруги. Как будто бы все в порядке, но нет необходимого микроклимата взаимопонимания с детьми. Дети как бы

стоят в стороне от этой большой родительской любви...

Модель 2. Родители заняты каждый самым собой: у них своя работа, которой они увлечены, свои друзья, формы проведения досуга. Здесь возникает разобщенность, налицо отсутствие реальных психологических контактов, без которых формирование семейного климата просто невозможно, и ребенок это хорошо ощущает.

Модель 3. Поглощенность родителей внесемейной деятельностью. Они хорошие производственники, активные общественники. Но семья как бы не входит в сферу их жизненных интересов, в результате чего это уже не семья, а люди, живущие под одной крышей.

Модель 4. Ее можно было бы назвать так: «Отойди, не мешай». Психологический смысл этой формы поведения заключается в том, что ребенок постоянно как бы исключается из сферы взрослого общения, не допускается в нее. А ведь ничто не может заменить в воспитательном процессе в семье наше с вами родительское слово. И не только назидательное, поучающее, но просто присутствие в контексте наших взрослых бесед, участие и соучастие в них.

Модель 5. Она характеризуется постоянным раздражением супругов по отношению друг к другу и к ребенку. Причем мотивы этой раздражительности могут быть самыми разнообразными. Важно, что они создают атмосферу нервозности, тревожности, эмоционального неблагополучия. Раздражение следует по всякому поводу, образуя непрерывную негативную психологическую цепь.

Модель 6. Ее можно назвать моделью психологического самоутверждения родителей, и проявляется она в том, что супруги постоянно в той или иной форме стремятся утвердить собственное превосходство (лидерство в семье, ум, энергию и т. п.), причем распространяется эта психологическая тенденция и на отношение к собственным детям.

Модель 7. Основной психологический подтекст этой модели в следующем: я для вас сделал (сделала) все, а вы как хотите, так и живите. В действии эта модель может выглядеть так: муж приходит с работы, уходит в свою комнату и отдыхает. Он добытчик, основа семьи. Его нельзя обременять детскими проблемами (*В. А. Кан-Калик*).

Различия в психологических особенностях мальчиков и девочек накладывают отпечаток и на процесс их воспитания: мальчиков воспитывать труднее. Может быть, поэтому во время игр мальчиков с родителями они получают больше команд и указаний, а также гневных реакций родителей, чем девочки (*A. Russell*). Девочки же получают больше разъяснений и рекомендаций.

Несмотря на то что, по мнению большинства авторов, у детей обоего пола первичной идентификацией является идентификация с матерью, также имеются следующие данные: уже в течение первых двух лет жизни у мальчиков развивается устойчивая привязанность к отцу, в случае, если отец заботится о сыне (*Biller*). Мальчики и девочки, чьи отцы вовлечены в процесс воспитания, более эмоционально стабильны, менее агрессивны, лучше учатся,

у таких детей наблюдается более высокая самооценка и позитивный взгляд на жизнь, реже развивается депрессия (С. Сененко).

Установлено, что каждый из родителей в своих отношениях с детьми больше склонен считаться с личностью ребенка своего пола и позицией ребенка другого пола. Следовательно, развитие у ребенка полоролевых стереотипов больше связано с социализирующим влиянием родителя противоположного пола (*Bearison*). В семьях, где отсутствует отец, черты, свойственные мужской роли, возникают у мальчиков медленнее (Я. Л. Коломинский, М. Х. Мелтсас).

Отсутствие отца вследствие расторжения брака больше стимулирует у мальчика типичное для пола поведение, чем смерть отца (Сэнтрок). Отдаление отцов от детей часто происходит в результате повторного брака кого-либо из родителей, причем в большей степени, когда в брак вступает только мать. В случае женитьбы только отца разрыв контактов происходит значительно реже (Л. М. Прокофьева, М. Ф. Валетас). Отсутствие отца влияет на полоролевою ориентацию в возрасте до 4 лет сильнее, чем отсутствие отца в более старшем возрасте. Чем позже отец покинул семью, тем больше выражено типичное для пола поведение мальчика (Я. Л. Коломинский, М. Х. Мелтсас). Однако по данным других авторов, в качестве сенситивного периода, когда отсутствие отца переживается наиболее болезненно, можно отметить подростковый возраст. Именно подростки чаще просят совета у отцов при выборе учебного заведения, спрашивают их мнение при выборе занятия спортом или, когда не складываются отношения со сверстниками (Л. М. Прокофьева, М. Ф. Валетас). Девочки в большей степени, чем мальчики, склонны к различным формам делинквентного поведения при нарушении взаимоотношений с отцом (*Gabhainn*) [Цит. по: Ильин Е. П. Психология общения и межличностных отношений. — СПб.: Питер, 2009. — 576 с.].

1.3 Основные виды брачных сценариев.

Психодинамический подход Э. Берна

Идея «сценарного подхода» также возникла в психодинамическом направлении и связана с именем Э. Берна. В его понимании *«сценарий» (или «скрипт»)* — *это некая имеющаяся у индивида программа, в соответствии с которой он строит свою жизнь.* «Сценарий» формируется в детстве на основе опыта жизни в родительской семье и «родительского программирования».

«Родительское программирование» по Э. Берну — это косвенные указания, которые родители дают своим детям, по поводу целей и смыслов жизни, места в ней других людей, по поводу контактов с противоположным полом и т. д., т. е. по поводу всего многообразия жизненных проявлений. Эти указания лишь частично передаются по вербальному каналу. Большое количество информации передается невербально, с помощью мимики, жестов, поддерживающего или осуждающего поведения родителей в различных ситуациях. Формирующиеся таким образом «жизненные сценарии» по большей части неосознаваемы, так как усваиваются детьми в том возрасте,

когда их интеллектуальные способности и критичность еще чрезвычайно слабы. Дальнейшие теоретические и практические исследования в психодинамической парадигме привели к идее о существовании «брачных сценариев». *«Брачный сценарий» — это существующее у индивида, чаще всего неосознаваемое представление о том, как должны развиваться его отношения в супружестве.* Считается, что развитие отношений индивида в браке и его поведение с супругом в значительной степени обусловлено неосознаваемой тенденцией к повторению моделей семьи своих родителей или отношений с ближайшими родственниками (сиблингами).

Родительская модель. В соответствии с этой моделью индивид обучается супружескому поведению на основе идентификации с родителем своего пола. Родитель противоположного пола также играет большую роль в этом процессе: на основании его поведения строится представление о том, как должен вести себя партнер. Формы родительских отношений становятся для индивидуума эталоном взаимоотношений в семье. В супружестве каждый из партнеров пытается приспособить свои реальные отношения с супругом к своим внутренним представлениям. Нередко под влиянием влюбленности партнеры проявляют уступчивость, частично отказываясь от своей программы, что порождает внутренний конфликт. Но через некоторое время внутренняя программа дает о себе знать, у индивидуума наблюдается тенденция к возврату на запрограммированный путь. Это порождает супружеские конфликты в том случае, если поведение партнеров отклоняется от их программ. Таким образом, гармоничные отношения в супружестве становятся возможны только в том случае, если партнер своей внутренней программой напоминает родителя противоположного пола. В психодинамическом подходе считается, что подобные программы поведения имеют тенденцию передаваться из поколения в поколение, причем повторяется не только выбор партнера, но и ошибки и проблемы родителей.

1. *Ребенок учится у родителя своего пола супружеской роли,* безоговорочное принятие которой выгодно и удобно, тогда как отказ от нее лишает уверенности в себе и способствует возникновению неврозов.

2. *Образ родителя противоположного пола существенно влияет на выбор партнера по супружеству.* Если этот образ был положительным, то выбор партнера, подобного родителю, создает предпосылки для гармоничного супружества. Если же роль родителя в семье была отрицательна и ребенок не мог ее принять, то партнер с подобными характеристиками становится источником негативных эмоций. В этом случае индивид ищет партнера с другими характеристиками. Однако такой выбор является источником внутреннего конфликта — индивид чувствует, что с некоторыми особенностями партнера он не может смириться.

3. *Модель родительской семьи определяет в основных чертах модель семьи, которую создают дети,* например, ребенок из патриархальной семьи будет стремиться к реализации патриархальной модели в своей семье. В браке партнеров из противоположных по модели семей будут наблюдаться конфликты и борьба за власть.

4. *Модель брата или сестры.* Данная модель предложена В. Томаном. В соответствии с этой моделью индивид старается создать семью, в которой мог бы занять такое же положение, которое он занимал среди своих братьев или сестер. Например, старший брат, у которого была младшая сестра, может создать устойчивый союз с женщиной, которая также имела старшего брата. В этом случае происходит перенос связей, существовавших в родительской семье между братьями и сестрами, на своего партнера в супружестве. Отношения между супругами будут тем стабильнее, чем больше положение партнеров в браке напоминает им их положение в родительских семьях.

В соответствии с этим подходом супружеские связи могут быть *комплиментарными, частично комплиментарными и некомплиментарными*

1. *Комплиментарность* означает, что каждый из партнеров хочет делать то, чего другой делать не хочет. Партнеры взаимно дополняют друг друга. Например, один хочет главенствовать, а другому нравится подчиняться; один хочет проявлять заботу, а другой любит быть объектом заботы и т. п.

Комплиментарный брак — это такой союз, в котором каждый из супругов занимает то же положение, которое он имел по отношению к братьям и сестрам в родительской семье. Так, например, мужчина, который был старшим братом и имел сестру (или сестер), научился обращаться с девочками, чувствует себя ответственным за них, помогает им. Если его жена также имела старшего брата, она легко приспосабливается к главенствующему положению мужа, принимает его заботу и помощь. Роли обоих супругов дополняют друг друга. Столь же комплиментарным будет союз, в котором жена была старшей сестрой, а муж был младшим братом. Их ожидания по поводу поведения друг друга также будут совпадать, хотя они будут играть другие роли в своей семье: руководящую роль займет жена, а муж будет ей подчиняться.

2. *Частично комплиментарный брак* возникает в том случае, когда один или оба партнера имели в родительской семье несколько типов связей со своими братьями и сестрами, из которых хотя бы одна совпадает с таковой у партнера.

3. *Некомплиментарный брак* имеет место, когда супруги занимали одинаковое положение в родительской семье, например оба были старшими детьми. В этом случае в семье каждый из них будет претендовать на лидерство; положение еще больше усугубится, если каждый из них имел только сиблингов своего пола и, соответственно, не имел опыта общения с противоположным полом. Браки, заключающиеся между индивидами, которые были единственными детьми в родительских семьях, чаще всего также оказываются некомплиментарными. Таким образом, «брачные сценарии» — это сформированные в раннем возрасте неосознаваемые программы поведения, в соответствии с которыми индивид выстраивает свою семейную жизнь. Они могут, как способствовать адаптивному поведению в браке, так и препятствовать ему. В последнем случае психологическая работа направлена на их осознание и коррекцию [Цит. по: Основы психологии семьи и семейного консультирования: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Под общ. ред. Н. Н. Посысоева. — М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004. — 328 с.].

1.4 Понятие супружеского конфликта

Конфликт — это осознанное столкновение, противоборство минимум двух людей, групп, их взаимно противоположных, несовместимых, исключающих друг друга потребностей, интересов, целей, типов поведения, отношений, установок, существенно значимых для личности и групп(ы).

Конфликт – это:

- биполярное явление (противостояние двух начал), проявляющее себя в активности сторон, направленной на преодоление противоречий;
- одна из форм нормального человеческого взаимодействия, не всегда приводит к разрушению;
- стимул к изменениям, это вызов, требующий творческой реакции;
- осознанное столкновение, противоборство минимум двух людей, их взаимно противоположных, исключающих друг друга потребностей, интересов, целей, установок, существенно значимых для личности.

Конфликты социально обусловлены и опосредствованы индивидуальными особенностями психики людей. Они связаны с острыми эмоциональными переживаниями — аффектами, с действием познавательных стереотипов — способов интерпретации конфликтной ситуации, и одновременно с гибкостью и «изобретательностью» личности или группы в поисках и выборе путей конфликтного, т.е. ведущего к усилению конфликта, поведения.

Участники семейных конфликтов часто не являются противоборствующими сторонами, адекватно осознавшими свои цели, скорее они жертвы собственных неосознаваемых личностных особенностей и неправильного, не соответствующего реальности, видения ситуации и самих себя. Для семейных конфликтов характерны крайне неоднозначные и потому неадекватные ситуации, связанные с особенностями поведения людей в конфликтах. Демонстрируемое поведение может маскировать истинные чувства и представления о конфликтной ситуации и друг о друге. Так, за грубыми и шумными столкновениями супругов могут скрываться привязанность и любовь, а за подчеркнутой вежливостью — эмоциональный разрыв, хронический конфликт, иногда и ненависть.

Конфликт становится реальностью только после осознания противоречий, т.к. только восприятие ситуации как конфликтной порождает соответствующее поведение (из этого следует, что противоречие может быть не только объективным, но и субъективным, мнимым).

Переход к конфликтному поведению — это действия, направленные на достижение своих целей, и блокирование достижения противоположной стороной ее стремлений и намерений. Существенно, что и действия оппонента также должны осознаваться им как конфликтные. Эта стадия связана с обострением эмоционального тона взаимоотношений и прогрессирующей их дестабилизацией. Однако действия участников выполняют одновременно и своеобразную познавательную функцию, когда эскалация и развитие конфликта приводят к более глубокому, хотя и не всегда более точному

пониманию ситуации.

Супружеские конфликты обычно связаны со стремлением супругов удовлетворить те или иные потребности или создать условия для их удовлетворения без учета интересов партнера. Причин для этого очень много. Это и различные взгляды на семейную жизнь, и нереализованные ожидания и потребности, грубость, неуважительное отношение, супружеская неверность, финансовые трудности и т.д. Конфликт, как правило, порождается не одной, а комплексом причин, среди которых условно можно выделить основную — например, неудовлетворенные потребности супругов.

По степени опасности для семейных уз конфликты могут быть:

- *неопасными* — возникают при наличии объективных трудностей, усталости, раздражительности, состояния «нервного срыва»; внезапно начавшись, конфликт может быстро завершиться. Про такие конфликты часто говорят: «К утру все пройдет»;

- *опасными* — разногласия возникают из-за того, что один из супругов должен, по мнению другого, изменить линию поведения, к примеру, по отношению к родственникам, отказаться от каких-то привычек, пересмотреть жизненные ориентиры, приемы воспитания и т.п., то есть ставится проблема, которая требует разрешения дилеммы: уступать или нет;

- *особо опасными* — приводят к разводам.

Мотивации особо опасной категории конфликтов:

1. *Не сошлись характерами* — мотив «чисто» психологический. Острота конфликтов и их частота, сила эмоциональных взрывов, контроль за собственным поведением, тактика и стратегия поведения супругов в разнообразных конфликтных ситуациях зависят от индивидуальных особенностей характера.

Каждый человек выбирает способы, приемы и методы деятельности, исходя из особенностей своего характера. Они и формируют индивидуальный стиль поведения в трудовой и бытовой сферах жизни. Под «индивидуальным стилем деятельности» понимают систему приемов и способов действия, характерную для данного человека и целесообразную для достижения успешного результата. Об этом необходимо помнить и не стремиться «перевоспитать», «переделать» другого партнера, а просто самому учесть или приспособиться к свойствам его натуры, его индивидуальному стилю. Однако некоторые недостатки характера (демонстративность, авторитарность, нерешительность и т. п.) сами по себе могут быть источником конфликтных ситуаций в семье. Есть черты, которые приводят к разрушению брака вне зависимости от стремления партнеров приспособиться, например, эгоцентрические черты характеров супругов. Их концентрация на своем «я» — дефект нравственного развития — один из факторов дестабилизации брачной жизни. Обычно супруги видят только эгоизм своего партнера, а собственного не замечают. «Борьба» с другими вытекает из ложной жизненной позиции, из ложного понимания нравственных отношений с другими людьми.

2. *Супружеские измены и сексуальная жизнь в браке.* Измена отражает противоречия между супругами, она является результатом разочарования брачной жизнью, дисгармония половых отношений. В противоположность измене, неверности *верность* — это *система обязательств перед брачным партнером, которые регулируются моральными нормами и стандартами.* Это убежденность в ценности, значимости принятых на себя обязательств. Часто верность ассоциируется с преданностью и связана с желанием партнеров укреплять свой собственный брак и взаимоотношения.

Важно понимать, что сексуальная потребность может быть по-настоящему удовлетворена только на фоне положительных чувств и эмоций, которые возможны при условии удовлетворения эмоционально-психологических потребностей (в любви, в поддержании и сохранении чувства собственного достоинства, психологической поддержке, защите, взаимопомощи и взаимопонимании). Если в браке не удовлетворяются эмоционально-психологические потребности личности, усиливается отчуждение, накапливаются отрицательные чувства и эмоции, более вероятной становится измена. Супруги не понимают друг друга, ссорятся или просто уходят «на сторону».

3. *Бытовое пьянство и алкоголизм.* Это традиционный мотив разводов. Алкоголизм — типичная наркомания, сформировавшаяся на базе регулярного употребления спиртных напитков в течение ряда лет. Хронический алкоголизм следует отличать от бытового пьянства, которое обусловлено ситуационными моментами, дефектами воспитания, низкой культурой. Если в борьбе с бытовым пьянством достаточно мер общественного воздействия, то хронический алкоголизм, который приводит к психическим расстройствам и ряду других заболеваний, нуждается в медицинском лечении.

Злоупотребление алкоголем одного из супругов создает в семье ненормальную атмосферу и постоянную почву для конфликтов, скандалов. Возникают психотравмирующие ситуации для всех членов семьи и особенно для детей. Резко возрастает риск заболевания нервно-психическими расстройствами, увеличивается вероятность рождения детей с различными отклонениями и аномалиями. Появляются материальные трудности, сужается сфера духовных интересов, чаще проявляется аморальное поведение. Супруги все больше отдаляются друг от друга [Цит. по: Психология семейных отношений с основами семейного консультирования: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е. И. Артамонова, Е. В. Екжанова, Е. В. Зырянова и др.; Под ред. Е. Г. Силяевой. – 2-ое изд., стереотип. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 192 с.].

В благополучной семье всегда есть ощущение сегодняшней и завтрашней радости. Для того чтобы сохранить его, супругам необходимо оставлять плохое настроение и неприятности за порогом дома, а приходя домой, приносить с собой атмосферу приподнятости, радости и оптимизма. Если один из супругов находится в плохом настроении, другой должен помочь ему избавиться от угнетенного психического состояния. В каждой

тревожной и печальной ситуации нужно попытаться уловить юмористические нотки, посмотреть на себя со стороны; в доме следует культивировать юмор и шутки. Если наваливаются неприятности, не пугайтесь, попытайтесь спокойно сесть и последовательно разобраться в их причинах

К конфликтным супружеским союзам относятся такие, в которых между супругами имеются сферы, где их интересы, потребности, намерения и желания постоянно приходят в столкновение, порождая особо сильные и продолжительные отрицательные эмоции.

Ключевую роль в семейных отношениях играют супружеские конфликты. Они чаще возникают из-за неудовлетворения потребностей супругов.

Исходя из этого, выделяют основные *причины супружеских конфликтов*:

- психосексуальная несовместимость супругов;
- неудовлетворение потребности в значимости своего «Я», неуважение чувства достоинства со стороны партнера;
- неудовлетворение потребности в положительных эмоциях: отсутствие ласки, заботы, внимания и понимания;
- пристрастие одного из супругов к чрезмерному удовлетворению своих потребностей (алкоголь, наркотики, финансовые расходы только на себя и т.д.);
- неудовлетворение потребности во взаимопомощи и взаимопонимании по вопросам ведения домашнего хозяйства, воспитания детей, в отношении к родителям и т.д.;
- различия в потребностях по проведению досуга, увлечениях.

В. А. Сысенко причины всех супружеских конфликтов подразделяет на три большие категории:

- 1 Конфликты на почве несправедливого распределения труда (разные понятия прав и обязанностей);
- 2 Конфликты на почве неудовлетворения каких-либо потребностей;
- 3 Ссоры из-за недостатков в воспитании.

Кроме того, выделяют *факторы*, влияющие на конфликтность супружеских отношений.

К ним относят кризисные периоды в развитии семьи (С. Кратохвил). Первый год супружеской жизни характеризуется конфликтами адаптации друг к другу, когда два «Я» становятся одним «Мы». Происходит эволюция чувств, влюбленность исчезает, и супруги предстают друг перед другом такими, какие они есть. Известно, что в первый год жизни семьи вероятность развода велика, до 30% общего числа браков (И. Дорно). Второй кризисный период связан с появлением детей. Еще неокрепшая система «Мы» подвергается серьезному испытанию: ухудшаются возможности профессионального роста супругов; становится меньше возможностей для свободной реализации в лично-привлекательной деятельности (увлечения, хобби); усталость жены, связанная с уходом за ребенком, может привести к временному снижению сексуальной активности; возможны столкновения взглядов супругов и их родителей по проблемам воспитания ребенка. Третий кризисный период совпадает со

средним супружеским возрастом, который характеризуется конфликтами однообразия. В результате многократного повторения одних и тех же впечатлений у супругов наступает насыщение друг другом. Это состояние называют голодом чувств, когда наступает «сытость» от старых впечатлений и «голод» по новым (Ю. Рюриков). Четвёртый период конфликтности отношений супругов наступает после 18- 24 лет совместной жизни. Его возникновение часто совпадает с приближением периода инволюции, возникновением чувства одиночества, связанного с уходом детей, усиливающейся эмоциональной зависимостью жены, ее переживаниями по поводу возможного стремления мужа сексуально проявить себя на стороне, «пока не поздно» (С. Кратохвил).

Семейные и межличностные конфликты можно классифицировать по следующим признакам:

1. По субъектам конфликтных ситуаций: конфликты между супругами; супругами и их детьми; супругами и родителями каждого из супругов; бабушками и дедушками, и внуками; членами семьи и воспитателем детского сада, учителем школы, врачом поликлиники и т.п.;

2. По содержанию самого конфликта: несовпадение чувств и реальных отношений супругов; несовпадающие подходы к воспитанию детей, ведению домашнего хозяйства; вмешательство родителей каждого из супругов в семейную жизнь; неадекватная реакция родителей на отношение к детям в детских учреждениях (детский сад, школа, поликлиника и т.д.);

3. По сфере проявления конфликтов: конфликт в семейных отношениях (личных или имущественных); в отношениях между родственниками; отношениях членов семьи с членами коллективов различных государственных и общественных организаций.

Выделяют следующие стадии конфликта (Р. Тернер):

1. Обмен жестами: трансформация взаимодействий в конфликт.

2. Период непосредственного конфликта: обмен символическими ударами.

3. Согласование: прекращение неприкрытого конфликта, или примирение: активация противоположного процесса гармонизации отношений.

4. Период оценки: участники конфликта снова и снова обдумывают конфликт.

5. Последствия: либо возобновление конфликта, избегание, уход от источника конфликта, либо примирение, что зависит от развития четвертой стадии.

В протекании конфликта как процесса выделяют четыре основные стадии (К. Витек, Г.А. Навайтис):

- возникновение объективной конфликтной ситуации;
- осознание объективной конфликтной ситуации;
- переход к конфликтному поведению;
- разрешение конфликта.

Доваль и Хил предложили следующие стадии развития конфликта:

1. Начало напряжения или раздора;
2. Кульминация напряжения: партнеры вовлечены в разные техники разрешения конфликта, включая убеждение, принуждение, оскорбление, обвинение, спор, лицемерие и маскировку, притворство.
3. Разрешение или согласование: один или оба начинают общаться, понимая, о чем говорит другой.

Р. Говдом предложена следующая *типология семейных конфликтов* связи с особенностями их динамики:

1. Актуальные конфликты выражаются в ярких вспышках, вызванных какой-либо сиюминутной причиной;
2. Прогрессирующие конфликты возникают тогда, когда люди долго не могут друг к другу приспособиться, вследствие чего растет напряженность;
3. Привычные конфликты связаны с устоявшимися в отношениях между супругами противоречиями, которые в силу сложившихся стереотипов поведения уже не могут быть практически устранены ими самими.

Очевидно, что для успешности семейных отношений каждый из типов конфликтов имеет неодинаковое значение. Актуальные конфликты больше служат развитию отношений, чем прогрессирующие и привычные. К этой типологии можно прибавить еще два типа конфликтов – явные и скрытые. Причем если в первом случае сам конфликт переживается достаточно ярко, супруги проявляют вербальную и невербальную агрессию, вступают в открытое противоборство, то во втором – проявление конфликта приобретает скрытый вид – это замкнутость, усталость, продолжительное плохое настроение и т. д. В силу этого они часто имеют более затяжной и болезненный характер, их труднее идентифицировать, следовательно, и разрешить.

Американский психолог М. Дойч предложил рассматривать следующие типы конфликтов:

1. Подлинный конфликт, существующий объективно и воспринимаемый адекватно (жена хочет использовать свободную комнату как кладовку, а муж – как фотолабораторию).
2. Случайный, или условный, конфликт, который легко может быть разрешен, хотя это и не осознается его участниками (супруги не замечают, что есть еще площадь).
3. Смещенный конфликт – когда за «явным» конфликтом скрывается нечто совсем другое (споря из-за свободной комнаты, супруги на самом деле конфликтуют из-за представлений о роли жены в семье).
4. Неверно приписанный конфликт – когда, например, жена ругает мужа за то, что он сделал, выполняя ее же распоряжение, о котором она уже прочно забыла.
5. Латентный (скрытый) конфликт. Базируется на не осознаваемом супругами противоречии, которое тем не менее объективно существует.
6. Ложный конфликт, существующий только из-за восприятия супругов, без объективных причин.

Выделяют следующие виды конфликтов на почве неудовлетворенных потребностей (В. А. Сысенко, 1983, 1989):

1. Конфликты, размолвки, возникающие на основе неудовлетворенной потребности в ценности и значимости своего «Я», нарушения чувства достоинства со стороны другого партнера, его пренебрежительного, неуважительного отношения. Обиды, оскорбления, необоснованная критика.

2. Конфликты, размолвки, психические напряжения на базе неудовлетворенных сексуальных потребностей одного или обоих супругов. Они могут иметь различную основу: пониженная сексуальность одного из супругов, несовпадение циклов и ритмов возникновения сексуального желания; безграмотность супругов в вопросах психогигиены брачной жизни; мужская импотенция или женская фригидность; различные болезни супругов; сильное хроническое физическое и нервное переутомление одного из супругов и т. д.

3. Психические напряжения, депрессии, конфликты, ссоры, имеющие своим источником неудовлетворенность потребности одного или обоих супругов в положительных эмоциях; отсутствие ласки, заботы, внимания и понимания. Психологическое отчуждение супругов.

4. Конфликты, ссоры, размолвки на почве пристрастия одного из супругов к спиртным напиткам, азартным играм и другим гипертрофированным потребностям, приводящим к неэкономным и неэффективным, а порой и бесполезным затратам денежных средств семьи.

5. Финансовые разногласия, возникающие на основе преувеличенных потребностей одного из супругов. Вопросы взаимного бюджета, содержания семьи, вклада каждого из партнеров в материальное обеспечение семьи.

6. Конфликты, ссоры, размолвки на почве удовлетворения потребностей супругов в питании, одежде, на почве благоустройства домашнего очага, а, а также затрат на личные нужды каждого из супругов.

7. Конфликты на почве потребности во взаимопомощи, взаимоподдержке, в кооперации и сотрудничестве, а также связанные с разделением труда в семье, ведением домашнего хозяйства, уходом за детьми.

8. Конфликты, размолвки, ссоры на почве разных потребностей и интересов в проведении досуга, различных хобби [Цит. по: Психология семейных отношений с основами семейного консультирования: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е. И. Артамонова, Е. В. Екжанова, Е. В. Зырянова и др.; Под ред. Е. Г. Силяевой. – 2-ое изд., стереотип. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 192 с.].

Анализ показывает, что во внутрисемейном конфликте чаще всего виновны обе стороны. В зависимости от того, какой вклад и каким образом супруги вносят в развитие конфликтной ситуации, выделяют несколько типичных *моделей поведения супругов* в межличностных внутрисемейных конфликтах (В. А. Кан-Калик, 1995).

Первая — стремление мужа и жены самоутвердиться в семье, например, в роли главы. Нередко здесь отрицательную роль играют «добрые» советы родителей. Идея утвердить себя «по вертикали» несостоятельна, поскольку

противоречит пониманию семьи как процесса психологического и хозяйственного сотрудничества. Стремление к самоутверждению обычно охватывает все сферы взаимоотношений и мешает трезво оценивать происходящее в семье. Любое высказывание, просьба, поручение воспринимаются как посягательство на свободу, личностную автономию. Чтобы уйти от этой модели, целесообразно разграничить сферы руководства различными участками жизни в семье и осуществлять его коллегиально, при разумном единоначалии.

Вторая — сосредоточенность супругов на своих делах. Типичен «шлейф» прежнего образа жизни, привычек, друзей, нежелание поступиться чем-либо из своей прошлой жизни для успешной реализации новой социальной роли. Начинает формироваться непонимание того, что организация семьи неизбежно предполагает совершенно новый социально-психологический уклад. Люди не всегда готовы перестроить себя в нужном направлении: «А почему я должен (должна) отказываться от своих привычек?» Как только взаимоотношения начинают развиваться в такой альтернативной форме, неизбежно следует конфликт. Здесь важно учитывать адаптационный фактор: поэтапное включение супруга в совместную деятельность постепенно приучает его к новой модели поведения. Прямой же нажим обычно осложняет взаимоотношения.

Третья — дидактическая. Один из супругов постоянно поучает другого: как надо себя вести, как надо жить и пр. Поучения охватывают практически все сферы совместной жизни, блокируют любые попытки самостоятельности, сея раздражение, эмоциональную напряженность, чувство неполноценности. Эта модель общения ведет к нарушению сотрудничества в семье, утверждает систему общения «по вертикали». Нередко позиция поучаемого нравится одному из супругов, и он незаметно начинает играть роль взрослого ребенка, а в поведении другого постепенно укрепляются материнские или отцовские нотки.

Четвертая — «готовность к бою». Супруги постоянно находятся в состоянии напряженности, связанной с необходимостью отражать психологические атаки: в сознании каждого укрепились неизбежность ссор, внутрисемейное поведение строится как борьба за победу в конфликте. Супруги порой весьма хорошо осознают ситуацию, фразы, формы поведения, которые вызывают конфликт. И, тем не менее — ссорятся. Ссора в семье имеет негативные последствия, прежде всего, в связи с отдаленным психологическим эффектом, который утверждает в отношениях эмоциональное неблагополучие.

Пятая — «папенькина дочка», «маменькин сынок». В процесс установления взаимоотношений, в их выяснение постоянно вовлекаются родители, которые служат своеобразным камертоном. Опасность состоит в том, что молодые супруги ограничивают личный опыт построения взаимоотношений, не проявляют самостоятельности в общении, а руководствуются лишь общими соображениями и рекомендациями своих родителей, которые при всей их доброжелательности, все-таки весьма

субъективны и порой далеки от психологических реалий взаимоотношений молодых людей. В процессе их формирования идет сложная притирка индивидуальностей, характеров, взглядов на жизнь, опыта. Механическое вторжение в эту деликатную сферу взаимоотношений, к которому иногда склонны родители супругов, чревато опасными последствиями.

Шестая — озабоченность. В общении между супругами, в стиле, укладе семейных взаимоотношений постоянно присутствует в качестве некоторой доминанты состояние озабоченности, напряженности, это ведет к дефициту позитивных переживаний [Цит. по: Психология семейных отношений с основами семейного консультирования: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е. И. Артамонова, Е. В. Екжанова, Е. В. Зырянова и др.; Под ред. Е. Г. Силяевой. — 2-ое изд., стереотип. — М.: Издательский центр «Академия», 2004. — 192 с.].

Психотравмирующие последствия супружеских конфликтов:

Конфликты в семье могут создавать психотравмирующую обстановку для супругов, их детей, родителей, в результате чего они приобретают ряд отрицательных свойств личности. В конфликтной семье закрепляется отрицательный опыт общения, теряется вера в возможность существования дружеских и нежных взаимоотношений между людьми, накапливаются отрицательные эмоции, появляются психотравмы. Психотравмы чаще проявляются в виде переживаний, которые в силу выраженности, длительности или повторяемости сильно воздействуют на личность. Выделяют такие психотравмирующие переживания, как состояние полной семейной неудовлетворенности, «семейная тревога», нервно-психическое напряжение и состояние вины. Состояние полной семейной неудовлетворенности возникает в результате конфликтных ситуаций, в которых проявляется заметное расхождение между ожиданиями индивида по отношению к семье и ее действительной жизнью. Выражается в скуке, бесцветности жизни, отсутствии радости, ностальгических воспоминаниях о времени до брака, жалобах окружающим на трудности семейной жизни. Накапливаясь от конфликта к конфликту, такая неудовлетворенность выражается в эмоциональных взрывах и истериках. Семейная тревога чаще проявляется после крупного семейного конфликта. Признаками тревоги являются сомнения, страхи, опасения, касающиеся прежде всего действий других членов семьи.

Нервно-психическое напряжение — одно из основных психотравмирующих переживаний. Оно возникает в результате:

- создания для супруга ситуаций постоянного психологического давления, трудного или даже безвыходного положения;
 - создания для супруга препятствий для проявления важных для него чувств, удовлетворения потребностей;
 - создания ситуации постоянного внутреннего конфликта у супруга.
- Проявляется в раздражительности, плохом настроении, нарушениях сна, приступах ярости. Состояние вины зависит от личностных особенностей супруга. Человек чувствует себя помехой для окружающих, виновником

любого конфликта, ссор и неудач, склонен воспринимать отношения других членов семьи к себе как обвиняющие, укоряющие, несмотря на то, что в действительности они такими не являются.

1.5 Нормативные и ненормативные кризисы развития семьи

Кризис – поиск взаимоотношений, при которых сохранится принадлежность и причастность к паре вместе с личностной свободой.

Нормативный кризис – это период семейной истории, во время которой в семье возрастает эмоциональный дискомфорт и появляется необходимость изменений сложившихся взаимоотношений вследствие того, что семья проходит события естественные практически для каждой семьи.

Семейный кризис – ситуация нестабильности и напряжения, ведущего к нарушению равновесия, привычного функционирования семьи. Кризисы наступают между стадиями развития семьи. Существует несколько классификаций периодов развития семьи.

Е. Дюваль выделил 8 стадий развития семьи относительно родителей и детей:

1. Вовлечение. Встреча будущих супругов и их эмоциональное притяжение.
2. Пара без детей. Супруги выясняют собственные установки и желания относительно семьи, детей, входят в круг родственников партнера.
3. Пара с детьми, рождение ребенка. Происходит адаптация, перестройки жизни для удовлетворения потребностей супругов и детей.
4. Семья с дошкольником (2,5-6 лет). Преодоление трудностей родительства, усталости, нехватки личного времени. Все внимание направлено на удовлетворение потребностей детей и содействие их развитию.
5. Семьи с детьми от 6 до 13 лет. Родители входят в круг других родителей школьников. Вся деятельность направлена на обучение и поддержание ребенка.
6. Семьи с детьми от 13 до 20 лет. Семья ищет баланс между свободой и ответственностью. У супругов появляется возможность выстроить круг собственных интересов и отдалиться от ребенка.
7. Уход ребенка во взрослую жизнь. Если в семье нет младших детей, то родители остаются наедине друг с другом, наступает новый этап адаптации и познания. С детьми сохраняются поддерживающие отношения.
8. От ухода последнего ребенка до выхода на пенсию. Супруги пересматривают собственные отношения, налаживают отношения с младшим и старшим поколением.
9. Старение. Внимание отводится личной адаптации каждого к пенсии, новому поиску себя. При смерти одного из супругов – переживание утраты и одиночества.

Э. Г. Эйдемиллер составил периодизацию относительно только супружеских отношений.

1. Выбор партнера.
2. Романтизация, или период влюбленности. Партнеры видят только достоинства друг друга, не могут адекватно воспринимать себя и партнера в супружестве.
3. Формирование семейных правил и поиск индивидуального стиля.
4. Стабильность, изменяемость. Происходит разбалансировка семьи по главным критериям, описанным выше. Если правила ригидные, то есть негибкие, то семья становится дисфункциональной.
5. Экзистенциальная оценка. Подведение предварительных итогов, оценка удовлетворенности браком.

Существует и более расширенная классификация стадий (кризисов).

1. Добрачные отношения. Влюбленные весь мир и друг друга видят в «розовом свете». К концу стадии отношение становится критичным, тогда пара либо расстается, либо заключает брак.
2. Конфронтация. В простонародье – «притирка». Молодожены сравнивают ожидание от совместной жизни и реальность. Происходит столкновение личного опыта, привычек и правил. Если на этой стадии вмешиваются родители, то ситуация ухудшается.
3. Компромиссы. Начинается совместное строительство новой семьи, без оглядки на опыт семей супругов. Подход к компромиссу может быть стремительным или плавным.
4. Зрелое супружество. Семья стабильна и сильна. Конфликты могут возникать, но супруги умеют их конструктивно решать.
5. Эксперименты с независимостью. Часто совпадают с кризисом среднего возраста одного или обоих супругов. Бессознательно партнер испытывает страх, что вся его жизнь будет до смерти крутиться в нити «работа-быт», а быт в это время еще и, как правило, порядком надоедает. Начинаются попытки что-то изменить: страну, город, семью, работу, себя.
6. Ренессанс. Если семья преодолела все предыдущие кризисы, то их отношения становятся близкими и доверительными.

Каждая семья проходит этапы – кризисы, но единой продолжительности, как и возраста каждого этапа, назвать нельзя. Также неясен и исход кризиса. Влияние оказывают внешние условия жизнедеятельности семьи и личностные особенности супругов. Если такой план развития не прерывается ненормативными кризисами, то семья благополучно проходит все этапы.

Самый популярный ненормативный кризис – развод. По статистике больше всего разводов приходится на первые пять лет совместной жизни. В это же время у большинства пар появляются дети, что значительно ухудшает ситуацию. К другим ненормативным кризисам относится: измена, болезнь, смерть, повторный брак. Ненормативные кризисы не связаны с циклом развития семьи, потому назвать их сложно. Кризис может спровоцировать любое личностно значимое событие, ситуация, условие.

Возможны два основных пути разрешения супружеских конфликтов:

изменение объективной конфликтной ситуации и преобразование ее «образов»; представлений о сути и характере конфликта, имеющих в наличии у оппонентов.

Выделяют типичные варианты завершения (исходов) конфликтов:

- принуждение – волевое навязывание решения, которое устраивает лишь инициатора конфликта, но ущемляются права других членов семьи;

- конфронтация – никто из участников конфликта не принимает во внимание позицию другого, часто накапливается негативизм, дело доходит до личных оскорблений;

- уход от разрешения возникшего противоречия, когда конфликт остается, а развязка оттягивается; положительно здесь то, что появляется время для обдумывания претензии и принятия решения;

- согласование – этот способ позволяет снять напряженность, добиться нормальных отношений, но этот способ работает не всегда;

- компромисс – самый приемлемый выход из конфликта, открывает поиск наиболее удобного и справедливого для обеих сторон решения.

Для разрешения конфликта выделяют следующие условия:

- сужение «площадки» спора до минимума;

- управление отрицательными эмоциями; - стремление и умение понять позицию друг друга;

- вопрос «Кто виноват?» заменить другим – «Как нам быть?»;

- чаще использовать юмор.

Выделяются четыре основные формы переработки конфликтов, когда единство и согласованное взаимодействие всех четырех форм обеспечивает эффективную переработку конфликта:

- телесную – через ощущение и восприятие;

- деятельностную – через разум и деятельность;

- социально-коммуникативную – через контакты и использование традиций;

- общения – через воображение и интуицию.

Принято считать, что важно не столько уметь предотвращать конфликты, сколько эффективно их разрешать. Избегание конфликта не снимает проблемы противоречий в семье, а только усугубляет ее, сохраняя депривацию значимых потребностей членов семьи.

Рекомендации по преодолению и предотвращению кризисов:

Для укрепления семьи важно ориентироваться на следующие положения:

1. Быть самостоятельной личностью в семье своих родителей, роль мужа (жены) должна преобладать над ролью сына (дочери).

2. Поддерживать баланс между единством супругов и личностной независимостью. Если внутренних границ нет, то каждый из партнеров неспособен нести ответственность за себя и саму семью.

3. Каждый человек имеет право на отличные интересы, желания, планы. Они могут расходиться с интересом супруга, но не должны противоречить интересам семьи.

4. Создавать безопасное внутреннее пространство, где супруги могут выразить ярость, несогласие и не бояться итога. Любой выбор, противоречие – потенциальный конфликт и кризис. Важно уметь обсуждать ситуации и идти на компромиссы.

5. Полезно выработать правила по решению конфликтов. Например, решать их только дома и наедине, не решать конфликты перед работой, не переходить на оскорбления, не затрагивать болезненные темы (какие?).

6. Развивать чувство юмора. Мелкие ссоры оно предотвращает, а крупные – нейтрализует.

7. Удовлетворять потребности друг друга в симпатии, уважении, признании, эмоциональной поддержке, психологической защите, то есть выполнять психотерапевтическую функцию семьи.

8. Коммуникативные навыки каждого из супругов – еще один фактор разрешения кризисов. Даже если при нормативном кризисе семья приближается к разбалансировке, то умение общаться, а не только менять гибкость, позволит вернуться в стабильность.

Избежать многих ошибок позволяет соблюдение основных принципов совместной супружеской жизни (*рекомендации*):

- Реально смотреть на противоречия, возникающие до брака и после его заключения.

- Не строить иллюзий, чтобы не разочароваться, так как настоящее вряд ли будет отвечать тем нормам и критериям, которые были заранее спланированы.

- Не избегать трудностей. Совместное преодоление трудных ситуаций — прекрасная возможность быстрее узнать, насколько оба партнера готовы жить по принципу двустороннего компромисса.

- Познавать психологию партнера. Чтобы жить в согласии, надо понимать друг друга, приспосабливаться, а также уметь «угодить» друг другу.

- Знать цену мелочам. Небольшие, но частые знаки внимания более ценны и значимы, чем дорогие подарки, за которыми порой кроется равнодушие, неверность и др.

- Быть терпимым, уметь забывать обиды. Человек стыдится некоторых своих ошибок и не любит вспоминать о них. Не следует напоминать о том, что однажды нарушило взаимоотношения и что следовало бы забыть.

- Уметь понимать и предугадывать желания и потребности партнера.

- Не навязывать свои требования, оберегать достоинство партнера.

- Понимать пользу временной разлуки. Партнеры могут надоесть друг другу, а разлука позволяет понять, насколько сильно любишь свою вторую половину, и как ее в настоящее время не хватает.

- Следить за собой. Неаккуратность, безалаберность рожают неприязнь и могут повлечь за собой серьезные последствия.

- Иметь чувство меры. Умение спокойно и доброжелательно воспринимать критику. Важно подчеркивать в первую очередь достоинства партнера, а потом в доброжелательной форме указывать на недостатки.

- Осознавать причины и последствия неверности.

- Не впадать в отчаяние. Столкнувшись со стрессовой ситуацией в супружеской жизни, было бы неверно «гордо» разойтись и не искать выхода. Но еще хуже сохранять хотя бы внешнее равновесие путем унижений и угроз и др. [Цит. по: Психология семейных отношений с основами семейного консультирования: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е. И. Артамонова, Е. В. Екжанова, Е. В. Зырянова и др.; Под ред. Е. Г. Силяевой. – 2-ое изд., стереотип. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 192 с.]

Контрольные вопросы:

- 1 Назовите основные причины супружеских конфликтов.
- 2 Охарактеризуйте этапы супружеского конфликта.
- 3 Раскройте основные характеристики супружеских конфликтов.
- 4 Обоснуйте способы выхода из конфликта. Предложите свои варианты.
- 5 Какие основные виды брачных сценариев выделяют.
- 6 Раскройте, что такое родительское программирование.
- 7 В чем разница между комплиментарными, частично комплиментарными и некомплиментарными супружескими связями. Приведите примеры.

Тема 4 Психологическая диагностика семьи и особенностей семейных отношений

1 Методы исследования семьи и семейного воспитания. Изучение семьи и диагностика её нарушений

2 Методы изучения родительских позиций и мотивов семейного воспитания

1.1 Методы исследования семьи и семейного воспитания.

Изучение семьи и диагностика её нарушений

Метод наблюдения, пожалуй, самый древний метод сбора информации о поведении детей. Он также наиболее часто используется в педагогической практике для составления характеристики учащегося. Немаловажную роль играет этот метод в психологической практике, по крайней мере по двум основаниям. Во-первых, это возможность получить богатую информацию для предварительного психологического анализа особенностей поведения ребенка и составления программы исследования. Во-вторых, наблюдение можно использовать, когда психологическая информация не может быть получена никакими иными методами. Итак, наблюдение представляет собой метод сбора информации путем непосредственного восприятия и прямой регистрации всех элементов поведения ребенка в соответствии с целью и задачами исследования.

В психологической практике в зависимости от того, какой степени точности информацию необходимо получить психологу, используются два вида наблюдения: неструктуризированное и структуризированное.

При неструктуризированном наблюдении заранее не определяется, какие именно элементы поведения будут подвергнуты наблюдению. Оно не имеет строгого плана, а заранее определены лишь объект и ситуация наблюдения. Иными словами, психолог определяет конкретного ребенка, за которым будет вестись наблюдение и ситуацию, в которой происходят те или иные события.

При структуризированном наблюдении – заранее определяется круг изучаемых элементов или ситуаций, которые в наибольшей степени интересуют психолога. В этом случае специальный план записи или фиксации результатов наблюдений составляется еще до начала сбора информации. В качестве примера названного вида наблюдений можно привести Карта наблюдений Д. Стотта. Данная методика направлена на выделение характера дезадаптации ребенка. В ее основу положена фиксация различных форм поведения ребенка по результатам длительного наблюдения.

Изучение документации ребенка. Задача изучения документации – сбор анамнестических данных и составление представления об истоках развития. В комплексном изучении ребенка каждый из специалистов должен уметь «читать» документацию своих коллег и черпать из нее сведения, которые необходимы ему для составления полной картины истории развития ребенка. Для психолого-педагогического изучения ребенка такие сведения можно получить из выписки из истории развития ребенка, которая должна содержать заключения специалистов. (Например, для детей с ОПФР: педиатра, психиатра, невропатолога с обоснованным медицинским диагнозом, оториноларинголога с характеристикой состояния голосового аппарата, офтальмолога с характеристикой состояния зрения, ортопеда (для детей с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата).

Важным документом является **педагогическая характеристика ребенка**, отражающая данные о продолжительности его обучения и воспитания в школе и детском саду; подробный анализ успеваемости, поведения, мероприятия, проведенные для повышения успеваемости (индивидуальная работа, лечение и т.д.). Эти данные станут полезными при исследовании обучаемости ребенка и прогнозировании темпов его развития.

Изучение продуктов деятельности ребенка. Анализируя конечный результат (детские рисунки, поделки, учебные работы: диктанты, упражнения, решение задач и т.п.), можно понять особенности работы ребенка и составить представление о его воображении, сформированности зрительных представлений, развитии мелкой моторики, степени сформированности у ребенка навыков учебной деятельности и др.

Беседа – метод сбора информации о психических явлениях в процессе личного общения по специально составленной программе. При изучении детей метод беседы используется в двух направлениях: беседа с родителями (учителями, воспитателями) с целью сбора анамнестических данных и беседа

с ребенком с целью установления контакта с ним и составления общего представления о его развитии. Это исходный этап знакомства, от которого зависит установление контакта с ребенком.

Метод эксперимента предполагает сбор фактов в специально смоделированных условиях, обеспечивающих активное проявление изучаемых явлений. Он может быть применен для изучения различных видов деятельности детей, выявления особенностей развития их личности и возможностей обучения. При проведении эксперимента ребенку предлагается по определенной инструкции выполнить задание, представляющее собой модель обычной интеллектуальной или любой другой деятельности. Метод эксперимента, как и все другие методы, призван обеспечить выявление и негативных, и позитивных возможностей ребенка, кроме того, обеспечить получение сведений об обучаемости ребенка.

Проективный метод. «Проективный метод – это один из методов исследования личности. Основан на выявлении проекций в данных эксперимента с последующей интерпретацией. Проективный метод характеризуется созданием экспериментальной ситуации, допускающей множественность возможных интерпретаций при восприятии ее испытуемыми. За каждой такой интерпретацией вырисовывается уникальная система личностных смыслов и особенностей когнитивного стиля субъекта» (Психологический словарь, 1990). Основное отличие качественной методологии исследований заключается в возможности раскрыть субъективные причины поведения человека. Часто эти причины не осознанны, и понять их достаточно трудно. В этой ситуации на помощь исследователю приходит проективный метод и составляющие его проективные методики. Суть проективной техники состоит в том, что обследуемый помещается в ситуацию, на которую он реагирует, прежде всего, в зависимости от личного смысла этой ситуации, от собственного видения сложившейся обстановки, от своего психического состояния, прошлого жизненного опыта, доминирующего мотива. Уникальность проективных методик обусловлена главным образом возможностью изучать целостную личность, включая неосознаваемые механизмы поведения, поступков и действий, а также вытесняемые из сферы сознания, но, тем не менее, присутствующие, социально не приемлемые личностью свойства, мотивы, внутриличностные и межличностные конфликты.

Ряд особенностей построения проективных методик и организации самого обследования значительно расширяет диапазон их применения. Один из основных отличительных признаков проективного исследования — предъявление обследуемому неструктурированного или мало структурированного, неопределенного стимула, например, чернильного пятна, цветной карточки, эпизода взаимодействия между людьми, вырванного из общего контекста события, нескольких звуков и т. п.

Именно неопределенность и побуждает обследуемого оценивать стимул не с точки зрения его объективного содержания, а исходя из субъективного отношения к нему, из личного принятия или непринятия. Неопределенность

создает возможность многозначной трактовки предъявленного материала. Попад в неопределенную ситуацию, человек старается организовать свое поведение, ориентируясь главным образом на собственные чувства, мотивы и собственное Я. Неопределенность стимула порождает ряд других особенностей проективной диагностики. Так, ответы обследуемого не ограничиваются ни временем, ни содержанием, ни объемом. Отсюда высокая вариативность индивидуальных ответов на один и тот же стимул. Тем самым проективная техника, как никакой другой психодиагностический прием, максимально приближается к раскрытию индивидуальности. Этому способствует также и отсутствие оценки ответов как «правильные» и «неправильные», что раскрепощает человека в проявлении своего «Я», в самовыражении. Неопределенность, многозначность проективного метода усиливает специальным образом формулируемая инструкция, задача которой — максимально замаскировать истинную цель исследования и предоставить человеку возможность, не осознавая того, включать механизмы идентификации себя с «героем» теста.

Популярности проективных методик во многом способствует отсутствие возрастных ограничений и доступность, практически независимая от уровня образования, опыта самоанализа. Первый опыт проективной диагностики возможен уже в раннем дошкольном возрасте и часто связан с выполнением рисуночных проб. Немаловажную роль в широкомасштабном распространении проективного метода играет простота оборудования и стимульного материала. Ведь для выполнения ряда проективных рисуночных проб психологу необходимо иметь лишь лист белой бумаги и карандаш. К очевидным достоинствам проективных методик относится возможность выявления скрытых мотивов поведения и переживаний. Именно на этом основании сторонники проективной диагностики образно сравнивают ее появление с открытием рентгеновских лучей. В настоящее время приходится с большим сожалением говорить о том, что сильные стороны проективной психодиагностики превратили ее в общедоступный инструмент, которым пользуются не только психологи-профессионалы, но и далекие от психологии специалисты. Даже в районном детском саду медсестра или в лучшем случае воспитатель может, попросив ребенка нарисовать человека, потом с легкостью поставить ему «диагноз» психологической готовности к обучению в первом классе.

Проективная диагностика, как никакая другая форма обследования, заставляет психолога-диагноста быть предельно внимательным к человеку, обратившемуся за помощью, и в то же время быть максимально требовательным к себе. Проективная техника — это тонкий инструмент проникновения в самые интимные и часто скрываемые от других стороны жизни. Проективная диагностика способна вскрыть механизмы психологической защиты, созданные человеком для сохранения собственной целостности, затронуть часто очень болезненные проблемы самоотношения и взаимоотношения с миром людей, обострить страхи, тревоги, подавляемые и неудовлетворенные потребности. Поэтому использование проективной

техники требует от психолога наивысшего мастерства, а интерпретация результатов - самых глубоких знаний психологии человека. Не случайно в западных психологических школах на освоение некоторых проективных методик, в частности клякс Роршаха, отводится несколько лет.

Кроме того, следует помнить, что интерпретация результатов проективной психодиагностики не может быть однозначной. Большой удельный вес в ней принадлежит субъективной научной позиции психолога, его психологическим установкам, той концепции механизмов проекции, которую он разделяет. Повышение надежности и объективности любого способа получения психологической информации основано на комплексном подходе к изучению психической организации человека и его жизненных проблем. Одновременное использование методик, выявляющих различные аспекты психических феноменов, позволяет видеть человека в целом, в контексте его индивидуальной истории, его личного, свойственного только ему, жизненного опыта, в контексте его самотворения и самореализации (Цит. по: Л. Ф. Бурлачук. Введение в проективную психологию, 1997; А. Л. Венгер. Психологические рисуночные тесты, 2003; А. А. Реан. Практическая психодиагностика личности, 2001; Е. Т. Соколова. Проективные методики исследования личности, 1980; К. Махвер. Проективный рисунок человека, 2000).

Рисуночные тесты, в отличие от большинства прямых методов исследования являются косвенными и относятся к категории проективных. Термин «проективная методика» был введен американским психологом Л. Франком в 1939 году. Относятся к невербальным тестам. Их популярность связана с расцветом психоанализа, где упор делался именно на бессознательные процессы. Этими тестами нужно пользоваться с осторожностью, особенно, когда дело касается интерпретации.

Рисуночные тесты обладают рядом *преимуществ*:

- тестовые ситуации достаточно привычные и позволяют как взрослому, так и ребёнку раскрепоститься и проявить те особенности, которые не нашли выхода на более ранних этапах исследования.

- в процессе рисования контроль «цензора сознания» ослабевает, что позволяет в той или иной мере раскрыться бессознательному, т.е. относительная свобода в выборе ответа и тактики поведения.

- рисунки могут оказаться хорошим поводом для установления контакта и взаимопонимания с испытуемым, что позволит получить дополнительную информацию о нём.

- замкнутые люди становятся более раскрепощёнными.

- паузу в рисовании можно использовать, чтобы узнать дополнительную информацию у испытуемого и разговорить его.

- открытое проявление эмоций непосредственно перед, во время или после рисования, во время комментирования нарисованного либо в последующей беседе.

- интерпретация значимых деталей и способа их изображения поможет нам понять желания, конфликты, страхи, стремления испытуемого.

- отсутствие внешних показателей оценочного отношения к испытуемому со стороны экспериментатора.

- помогают исследователям проникнуть в особенности личности испытуемого.

Недостатки:

- недостаточно стандартизированы (почти целиком отданы на опыт и знания экспериментатора).

- особо подчёркивается недостаточная надёжность и валидность (характерен глобальный подход к оценке личности, что приводит к снижению достоверности полученной информации).

- используется качественный анализ, а не количественная оценка показателей (как это осуществляется в психометрических тестах).

- трудно установить связь между рисунками и искомыми параметрами.

- интерпретация зависит от личности исследователя (действию проекции может подвергнуться сам экспериментатор).

- интерпретация должна проводиться с большой осторожностью и в свете максимально полной информации об испытуемом и окружающей его обстановке.

- предпочтение отдаётся индивидуальному тестированию (больше возможности для наблюдения).

Все данные, полученные при помощи рисуночных тестов, обязательно должны сопоставляться с результатами, полученными при обычном тестировании. В целом толкование результатов рисуночных тестов должно быть сделано с учётом максимально полной информации о том, кого вы тестировали, его прошлом и настоящем.

КРС (Кинетический рисунок семьи)

Считают, что идея использования рисунка семьи для диагностики внутрисемейных отношений возникла у ряда исследователей, среди которых упоминают работы В. Вульфа (Wolff W., 1947), В. Хьюлса (Hulse W., 1951), И. Минковского, М. Поро, Л. Кормана (Corman L., 1964) и др. Сегодня наиболее известна модификация Р. Бернса и С. Кауфмана (Burns R., Kaufman S., 1972), — «Кинетический рисунок семьи» (КРС). В работах советских авторов также обращается внимание на связь между особенностями рисунка семьи и внутрисемейными межличностными отношениями (А. И. Захаров, 1977; 1982; Н. Н. Кольцова, 1980; В. С. Мухина, 1981; Г. Т. Хоментаскас, 1985 и др.).

Тест КРС представляет богатую информацию о субъективной семейной ситуации исследуемого ребенка. Он помогает выявить отношение ребенка к членам своей семьи, семейные отношения, которые вызывают тревогу или конфликты для рисующего, показывают, как ребенок воспринимает взаимоотношения с другими членами семьи и свое место в семье. Вследствие привлекательности и естественности задания эта методика способствует установлению хорошего эмоционального контакта психолога с ребенком, снимает напряжение, возникающее в ситуации обследования. Особенно продуктивно применение методики в старшем дошкольном и младшем школьном возрасте, так как полученные результаты мало зависят от

способности ребенка вербализовать свои переживания, от его способности к интроспекции, от способности вжиться в воображаемую ситуацию, то есть от тех особенностей психической деятельности, которые существенны при выполнении заданий, основанных на вербальной методике.

Диагностическая процедура

Для исследования необходимы: лист белой бумаги (21x29 см), шесть цветных карандашей (черный, красный, синий, зеленый, желтый, коричневый), ластик. Ребенку дается инструкция:

(РС) - «Нарисуй, пожалуйста, свою семью».

(РС) – «Нарисуй семью, как ты ее себе представляешь».

(КРС) – «Нарисуй свою семью, где все заняты обычным делом».

(КРС) – «Нарисуй, пожалуйста, свою семью, где каждый член семьи и ты делают что-нибудь. Постарайся рисовать целых людей, не «мультишек» и не людей, состоящих из палочек. Помни: изображай каждого, делающим что-нибудь, какое-либо действие».

Ни в коем случае нельзя объяснять, что обозначает слово «семья», так как этим искажается сама суть исследования. Если ребенок спрашивает, что ему рисовать, необходимо просто повторить инструкцию. Время выполнения задания не ограничивается (в большинстве случаев оно длится не более 35 мин). При выполнении задания следует отмечать в протоколе: последовательность рисования деталей; паузы более 15 секунд; стирание деталей; спонтанные комментарии ребенка; эмоциональные реакции и их связь с изображаемым содержанием. Во время рисования следует записывать все спонтанные высказывания ребенка, отмечать его мимику, жесты, а также фиксировать последовательность рисования. После того как рисунок закончен, с ребенком проводится беседа по следующей схеме: кто нарисован на рисунке, что делает каждый член семьи; где работают или учатся члены семьи; как в семье распределяются домашние обязанности; каковы взаимоотношения ребенка с остальными членами семьи.

При интерпретации КРС основное внимание обращалось на следующие аспекты: анализ структуры рисунка семьи (сравнение состава реальной и нарисованной семьи, расположение и взаимодействие членов семьи на рисунке); анализ особенностей рисунка отдельных членов семьи (различия в стиле рисования, количество детей, схема тел отдельных членов семьи); анализ процесса рисования (последовательность рисунка, комментарии, паузы, эмоциональные реакции во время рисунка).

Генограмма представляет собой структурированную диаграмму системы внутрисемейных отношений в трех-четырех поколениях. Она предложена М. Боуэном в 1978 г. в рамках подхода семейной терапии, изучающего несколько поколений семьи. Цель ее — показать, как образцы поведения и внутрисемейных взаимоотношений передаются из поколения в поколение и как события, подобные смертям, болезням, крупным профессиональным успехам, переездам на новое место жительства, влияют на современные поведенческие образцы, а также на внутрисемейные диады и треугольники. Генограмма позволяет психотерапевту и семье получить целостную картину, рассматривая

все феномены и события семейной жизни в некой интегральной, вертикально направленной перспективе. Иногда она высвечивает то, что являлось тайной для некоторых членов семьи, вытаскивая «скелет из шкафа». Этот подход имеет много общего с традиционными подходами к сбору данных по истории семьи, но его главной отличительной особенностью является структурированность и составление карты данных семьи.

Генограмма используется для иллюстрации специфики внутрисемейных взаимоотношений символы, которые, наряду с другими данными, применяются для изображения взаимоотношений членов семьи и их позиций в семейной системе. Когда собрана информация об именах, возрасте каждого члена семьи, времени женитьбы, смертей, разводов, рождений, приступают к сбору других важных сведений о функционировании семейной системы, таких, как частота и качество контактов, эмоциональные разрывы, факторы, приводящие к конфликтам и тревожности, уровень открытости-закрытости семейных субсистем и семьи в целом. Семейные сценарии, ценности, правила, мужские и женские стандарты поведения также могут быть выявлены в ходе интервью на основе этой техники. Работа может быть проведена в любое время после начала регулярных встреч с семьей и представляет собой сбор информации о семье для лучшего понимания проблемы и поиска пути ее решения. Она, как правило, выполняется в присутствии всех членов семьи, способных слушать и воспринимать информацию, в том числе и детей. Предполагается, что членам семьи данная информация интересна и им любопытно узнать подробности о своих близких родственниках.

Беседа обычно начинается с оценки предъявляемого семьей симптома: у кого он наблюдается, когда впервые возник, каково было его клиническое течение. Причем физические, эмоциональные и социальные симптомы рассматриваются как проявление дисфункциональных эмоциональных взаимоотношений, а поведение симптомоносителя отражает то, как тревожность проявляется и преодолевается в данной семье. Временные рамки первичного проявления и последующих усилений симптомов могут быть связаны с другими событиями жизни семьи, такими, как, например, смерть ближайшего родственника.

Затем начинается описание семейной истории с того времени, когда встретились родители, и вплоть до настоящего момента. Особое внимание необходимо уделять следующим фактам: возрасту супругов, точной дате их первой встречи; тому, чем они занимались, когда были женихом и невестой; влиянию порядка рождения детей на их физические и психологические особенности. Важно выяснить то, где семья жила и когда именно переезжала на другое место (особенно важно, если переезды были на очень близкое или очень далекое расстояние от родительской семьи). На данном этапе беседы выясняются также данные о здоровье, образовании и профессиональной карьере каждого из родителей.

Далее обсуждается история расширенной семьи как со стороны матери, так и со стороны отца. Здесь как минимум необходимо узнать о братьях и сестрах матери и отца, об эмоциональной атмосфере в их родительских

семьях, о том, чем занимаются все члены семьи в настоящее время. Точные даты событий, произошедших в родительской семье, важны потому, что они могут коррелировать с событиями в нуклеарной семье.

Консультант использует структуру генограммы для того, чтобы рассмотреть вопросы о физических и эмоциональных границах в данной семье, о закрытости и открытости субсистем, о многообразии или ограниченности образцов взаимоотношений между членами семьи и средств общения между ними. Такие содержательные факторы, как культурная, этническая и религиозная принадлежность, социально-экономический уровень, способы взаимодействия семьи со своим социальным сообществом, тоже принимаются во внимание. По мере поступления информации в процессе беседы с семьей она фиксируется специальными символами. Каждый консультант может использовать удобную для него символику, однако существуют общепринятые символы.

Интервью по генограмме:

В процессе семейного консультирования и психотерапии сбор информации о семейной истории обычно проходит в контексте общего семейного интервью, и терапевт не может игнорировать проблему, с которой пришла семья. Поэтому конструирование генограммы должно быть частью более широкой задачи присоединения и помощи семье. Проводя интервью, терапевт двигается от представленной проблемы к более широкому семейному и социальному контексту; от настоящей семейной ситуации - к исторической хронологии семейных событий; от легких вопросов - к трудным, провоцирующим тревогу; от очевидных фактов - к суждениям о взаимоотношениях и далее, к циркулярным гипотезам о семейном функционировании. Генограмма выстраивается, как правило, в присутствии всех членов семьи, способных слушать и воспринимать информацию, в том числе и детей. Предполагается, что членам семьи данная информация интересна, и им любопытно узнать подробности о своих близких родственниках.

В процессе построения генограммы терапевт (консультант) собирает информацию:

1) *О составе семьи* (Кто живет вместе в вашем доме? В каких они родственных отношениях? Были ли у супругов другие браки? Есть ли от них дети? Где живут остальные члены семьи?).

2) *Демографическую информацию о семье* (имена, пол, возраст членов семьи, сколько лет в браке, род занятий и образование членов семьи и т.д.).

3) *О настоящем состоянии проблемы* (Кто из членов семьи знает о проблеме? Как каждый из них видит ее и как реагирует на нее? Имеет ли кто-нибудь в семье подобные проблемы?).

4) *Об истории развития проблемы* (Когда проблема возникла? Кто ее заметил первым? Кто думает о ней как о серьезной проблеме, а кто склонен не придавать ей особого значения? Какие попытки решений были предприняты и кем? Обращалась ли семья раньше к специалистам и были ли случаи госпитализации? В чем изменились взаимоотношения в семье по сравнению с

тем, какими они были до кризиса? Считают ли члены семьи, что проблема изменяется? В каком направлении? К лучшему или к худшему? Что случится в семье, если кризис будет продолжаться? Как они представляют себе взаимоотношения в будущем?).

5) *О недавних событиях и переходах в жизненном цикле семьи* (рождения, смерти, браки, разводы, переезды, проблемы с работой, болезни членов семьи и т.д.).

6) *О реакциях семьи на важные события семейной истории* (Какова была реакция семьи, когда родился определенный ребенок? В честь кого он был назван? Когда и почему семья переехала в этот город? Кто тяжелее всего пережил смерть этого члена семьи? Кто перенес легче? Кто организовывал похороны?). Оценка прошлых способов адаптации, особенно реорганизаций семьи после потерь и других критических переходов дает важные ключи к пониманию семейных правил, ожиданий и паттернов реагирования.

7) *О родительских семьях каждого из супругов* (Живы ли ваши родители? Если умерли, то, когда и отчего? Если живы, то чем занимаются? На пенсии или работают? Разведены ли они? Были ли у них другие браки? Когда ваши родители встретились? Когда они поженились? Есть ли у вас братья и сестры? Старшие или младшие и какова разница в возрасте? Чем занимаются, состоят ли в браке, есть ли у них дети?) Терапевт может задавать такие же вопросы и про родителей отца и матери. Целью является сбор информации по крайней мере о 3-4 поколениях, включая поколение идентифицированного пациента. Важной информацией являются сведения о приемных детях, выкидышах, абортах, рано умерших детях.

8) *О других значимых для семьи людях* (друзьях, коллегах по работе, учителях, врачах и т.д.).

9) *О семейных взаимоотношениях* (Есть ли какие-либо члены семьи, которые прервали взаимоотношения друг с другом? Есть ли кто-нибудь, кто находится в серьезном конфликте? Какие члены семьи очень близки друг другу? Кому в семье этот человек доверяет больше всего? Все супружеские пары имеют некоторые трудности и иногда конфликтуют. Какие типы несогласия есть в вашей паре? У ваших родителей? В браках ваших братьев и сестер? Как каждый из супругов ладит с каждым ребенком?) Терапевт может задавать специальные циркулярные вопросы. Например, он может спросить у мужа: «Как вы думаете, насколько близки были ваша мать и ваш старший брат?» - и затем поинтересоваться, что думает об этом его жена. Иногда полезно спрашивать, как присутствующие на встрече люди были бы охарактеризованы другими членами семьи: «Как или отец описал бы вас, когда вам было тринадцать лет, что соответствует возрасту вашего сына сейчас?». Такие циркулярные вопросы задают для того, чтобы обнаружить различия во взаимоотношениях с разными членами семьи. Обнаруживая отличающееся восприятие у разных членов семьи, терапевт попутно вводит новую информацию в систему, обогащая семью новыми взглядами на саму себя.

10) *О семейных ролях* (Кто из членов семьи любит проявлять заботу о других? А кто любит, когда о нем много заботятся? Кто в семье выглядит

волевым человеком? Кто самый авторитетный? Кто из детей наиболее послушен? Кому сопутствует успех? Кто постоянно терпит неудачи? Кто кажется теплым? Холодным? Дистанцированным? Кто больше всех болеет в семье?). Терапевту важно обращать внимание на ярлыки и клички, которые члены семьи дают друг другу (Супер-мать, Железная Леди, Домашний Тиран и т.д.). Они являются важными ключами к эмоциональным паттернам в семейной системе.

11) О трудных для семьи темах (Имеет ли кто-нибудь из членов вашей серьезные медицинские или психиатрические проблемы? Проблемы, связанные с физическим или сексуальным насилием? Употребляют ли наркотики? Много алкоголя? Когда-либо были арестованы? За что? Каков их статус сейчас?). Обсуждение этих тем может быть болезненным для членов семьи, и поэтому вопросы следует задавать особенно тактично и осторожно. И если семья выражает сильное сопротивление, то терапевт должен отступить и вернуться к ним позднее.

В то время как основная информация по генограмме может быть собрана за полчаса (без детального опроса по проблеме), всесторонний сбор семейной истории от нескольких членов семьи как в рамках терапии, так и рамках научного исследования может потребовать нескольких встреч. Терапевт (психолог) может проделать такую работу, предварительно мотивировав на нее семью и заключив с ними соответствующий контракт. Более распространенным является первоначальное получение основной информации о семейной истории и возвращение к ней время от времени, когда в разговоре всплывает «исторический материал» [Цит. по: Слепкова, В. И. Психологическая диагностика семейных отношений / В. И. Слепкова, Т. А. Заeko. – Мозырь: Содействие, 2006. – 196 с.].

Таким образом, при выборе психодиагностических методик психологу необходимо учитывать: положительную оценку применения и надежность методики по данным ряда отечественных и зарубежных исследователей; доступность методики для изучаемого контингента детей; пригодность данной методики для групповых обследований; возможность математической обработки результатов.

1.2 Методы изучения родительских позиций и мотивов семейного воспитания

В процессе работы с семьей психолога или социального педагога возникает необходимость выявить и проанализировать истинные *мотивы*, побуждающие родителей реализовывать тот или иной тип поведения по отношению к собственным детям, а также основное содержание родительской позиции. Часто применяются такие методы исследования мотивов воспитания и родительских позиций, как метод «Сочинение» и метод «Незаконченный рассказ».

1. Метод «Сочинение». Суть данного метода состоит в том, что родителям предлагается написать сочинение на следующие темы: «Я как

родитель», «Портрет моего ребенка». Далее, *тексты сочинений анализируются и оцениваются* психологом или социальным педагогом, при этом используются следующие критерии: общий эмоциональный фон текстов (формальный, невыраженный, позитивный или негативный); наличие позитивных или негативных оценок облика ребенка; выделение временных планов в общении и взаимодействии с ребенком.

2. *Метод «Незаконченный рассказ».* В данном методе используется проективное моделирование ситуации, в которой проявляются важные компоненты взаимодействия родителей и ребенка. Завершая рассказ, родители проецируют свое отношение к ребенку. Родителям и детям даются разные инструкции. Процедура проведения методики такова. Сначала родителям читаются вслух три рассказа, где ребенок является главным героем сюжета. В рассказе описываются типичные конфликты детей 7—8 лет. Герой рассказа стоит перед выбором. Если в семье есть разнополые дети, то зачитываются два варианта рассказа («для мальчиков» и «для девочек»).

Инструкция для родителей: «Сейчас вы услышите рассказ, в сюжете которого будут представлены конфликты, часто встречающиеся у детей. Закончите рассказ так, как вам кажется, закончил бы его ваш ребенок».

Инструкция для детей: «Я прочту тебе рассказ, он написан одним автором для детей, который хотел, чтобы рассказ закончили сами дети. Слушай, а потом я тебе задам вопросы».

Вопросы родителям:

- Как бы поступил в этой ситуации ваш ребенок?
- Что бы он чувствовал?
- Почему вы считаете, что он поступил бы именно так?
- А что ответил бы сам ребенок?
- Что бы вы посоветовали сделать ребенку?
- Как вы отнесетесь к такому выбору ребенка?
- Как бы вы сами поступили?

Вопросы детям:

- Как бы ты повел себя на месте героя в этой ситуации?
- Ты бы стал советоваться с мамой (папой)?
- А что бы мама (папа) посоветовал(а)?
- А как бы мама (папа) повел(а) себя на месте героя?

При интерпретации сравниваются ответы родителей и ребенка.

В результате предметом анализа психолога является следующее: адекватность предсказания родителями ответов ребенка (степень совпадения); отношение к недостаткам ребенка, преобладающий эмоциональный оттенок в отношении к ребенку; форма подачи совета; способы решения конфликта. Ответы и поведение родителей из гармоничных и дисгармоничных семей существенным образом отличаются друг от друга и могут рассматриваться как диагностические признаки для определения типа семьи.

Гармоничная семья. В такой семье родители чаще всего адекватно и реалистично оценивают своего ребенка. Они не просто хорошо знают его, но и могут поставить себя на место ребенка в значимых для него ситуациях,

идентифицировавшись с ребенком. Все их советы основаны на знании особенностей личности ребенка. Родители могут сомневаться в том, что знают о своем ребенке все.

Дисгармоничная семья. В подобной семье родители очень редко правильно предсказывают поведение ребенка. Для них характерно приписывание ребенку несуществующих у него качеств. Детям даются жесткие указания и директивы относительно принятия решения в ситуации выбора. Родители мало учитывают личные особенности ребенка, при этом они уверены, что очень хорошо знают своего ребенка. Недостатки ребенка воспринимаются.

Одним из значимых факторов, определяющих отношения между детьми и родителями в семье, является родительская позиция.

Родительская позиция — это целостное образование, которое характеризует реальную направленность воспитательной деятельности родителей, возникающую под влиянием мотивов воспитания. Содержание позиции зависит от осознаваемых и неосознаваемых мотивов воспитания. Особенности и содержание родительской позиции могут быть выявлены в результате анализа и интерпретаций текстов родительских сочинений.

Основные характеристики родительской позиции, выявляемые при анализе:

Адекватность — неадекватность. Степень ориентировки родителей в восприятии индивидуальных особенностей ребенка. Неадекватность проявляется в иллюзиях, приписыванию ребенку несуществующих качеств (дисгармоничная семья).

Динамичность — ригидность. Степень «подвижности» родительской позиции, ее способности к изменению. Степень «подвижности», вариативности родительских воздействий на ребенка, гибкости в общении с ребенком.

Прогностичность. Характеристика способности родителей к предвидению перспектив дальнейшего развития ребенка. Способность планировать способы взаимодействия с ребенком с учетом его развития.

Родительская позиция определяется доминирующим мотивом воспитания, который может и не осознаваться родителем.

Традиционно выделяются следующие *мотивы воспитания*:

Воспитание как реализация потребности обретения смысла жизни. Для многих родителей воспитание ребенка является смыслом жизни. Для таких родителей характерно стремление удерживать очень близкую личностную дистанцию с ребенком. Однако в процессе взросления ребенок начинает устанавливать эмоционально значимые отношения и с другими (кроме матери и отца) людьми. Такого рода привязанности могут, например, бессознательно восприниматься матерью как угроза неудовлетворения ее собственных потребностей, поэтому все контакты ребенка вне семьи начинают вызывать чувство ревности и настороженности. Такой мотив проявляется в характерных высказываниях следующего типа: «Когда первый ребенок вырос, мы потеряли смысл жизни и родили второго». Мать проживает полноту жизни лишь в том

случае, если она максимально востребована ребенком.

Воспитание как реализация потребности достижения. Воспитание сводится к достижению определенных, четко формулируемых целей, поставленных родителями перед ребенком. Следует отметить, что причина выбора именно этих, а не иных целей не осознается родителями до конца. Выбор может быть связан с достижением целей самих родителей, как по сходству («Я достиг, и ты тоже должен»), так и по контрасту («Я не достиг, а ты должен»). У таких родителей дети с раннего детства приобщаются к разным видам деятельности. Склонности и желания самого ребенка родителями не учитываются. Общение с детьми теряет спонтанность. Материнская любовь из безусловной становится условной («Я только тогда буду любить тебя, если ты...»).

Воспитание как реализация сверхценных идей. Например, в роли сверхценных идеи могут выступать: идея активного образа жизни, вегетарианство как здоровый образ жизни, жизнь в соответствии с новомодными религиозными идеями и т. п. Внедряя в жизнь семьи эту идею, родители полностью игнорируют истинные, природные склонности и характеристики ребенка. Реализуя данный мотив в воспитании, родители невольно внушают ребенку: «Какой ты есть — ты нам не нужен, а нужен такой, как нам хочется».

Воспитание как реализация определенной воспитательной системы. В данном случае вся семья как система ориентирована на раз и навсегда выбранную воспитательную систему, без учета особенностей ребенка. В сочинении на тему «Портрет моего ребенка» у таких родителей главной единицей содержания являются способы воспитания, а не описание внутреннего мира ребенка.

Воспитание как реализация потребности в эмоциональном контакте. У родителей есть потребность в глубоком эмоциональном контакте с ребенком, они хорошо ориентируются в эмоциональном настрое ребенка. Им хочется, чтобы и ребенок интересовался их чувствами. В том случае, если эта потребность родителей не является для них самой значимой, в семье складываются доверительные и теплые отношения. В противном случае, ребенок становится единственным объектом в удовлетворении потребности в эмоциональной близости, ребенок заменяет родителям весь мир. В будущем у самого ребенка могут возникнуть проблемы при установлении близких контактов с другими людьми.

Наряду с мотивами воспитания, могут быть выделены *основные мотивы*, с которыми родители обращаются за помощью к психологу. Чаще всего данные мотивы могут быть не до конца ими осознаны:

«У меня неблагоприятный ребенок, потому что я неумелый родитель». Данный мотив сопровождается страхом того, что «я плохой родитель». Психолог воспринимается как специалист, способный научить быть хорошим родителем.

«Наш ребенок также неблагоприятен, как и наши супружеские отношения». Данный мотив проявляется, когда клиент начинает рассказывать

о супружеских отношениях.

«Наш ребенок неблагоприятен, потому что я плохая (плохой) мать (отец), так как у меня плохой (плохая) муж (жена)». Об этом свидетельствуют определенные высказывания в процессе консультирования о супруге. («Вы же понимаете, что дело не в ребенке».)

Манипуляционный мотив. За обращением родителя к психологу может стоять скрытое желание изменить что-то в своей собственной жизни. Психолог воспринимается как средство изменения жизненной ситуации. Однако при этом сам клиент связывает свои надежды с изменением поведения членов семьи, на которых психолог должен оказать воздействие [Цит. по: Основы психологии семьи и семейного консультирования: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений/ Под общ. ред. Н. Н. Посысоева. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004. – 328 с].

Семья – это открытая система, которая находится в постоянном взаимодействии с окружающей средой. Семья представляет собой самореализующуюся систему, т.е. поведение системы целесообразно, а источник преобразования семьи находится внутри неё самой. Это означает, что события, которые происходят в семье, часто не зависят от желания её членов, так как жизнь в семье определяется и регулируется правилами и законами функционирования семейной системы. Изменения в семейной системе могут происходить как на структурном, так и на функциональном уровне.

Методы психолого-педагогического консультирования семьи — совокупность способов, позволяющих выявить причины семейных проблем, нарушений во взаимодействии родителей с детьми и помочь семье в гармонизации детско-родительских отношений.

Внушение заключается в аргументированном словесном воздействии на участников консультирования с целью изменения их мнений, установок и отношений. Данный метод можно применять тогда, когда консультант пользуется авторитетом семьи, которая знает его давно или получила о нем позитивную информацию от других лиц и доверяет ему. Внушение носит как прямой, так и опосредованный (косвенный) характер воздействия на человека.

Убеждение является базовым методом для всех этапов консультирования семьи, позволяющим логически аргументировано доказывать правоту своих доводов и положений. При этом важно помнить, что он воздействует на сознание личности «через обращение к ее критическому самоанализу», а также на совместном анализе консультанта и членов семьи их проблем.

Педагогическое информирование широко применяется в консультировании, являясь, по сути, одним из главных; поскольку применяется в целях повышения психолого-педагогической грамотности родителей в области обсуждаемой проблемы. Это «мини-лекции», где изучаемый материал доступен семье, а по содержанию теоретический аспект сочетается с примерами из жизненных ситуаций, мифологической и художественной литературы. Метод аналогий предназначен для косвенного

воздействия на семью (ее членов). Может использоваться и методом убеждения. Воздействует на мировоззрение, стереотипы, мнение, взгляды, установки всей семьи. Суть метода состоит в привлечении конкретных случаев практической жизни, художественной литературы, истории, анекдотов. Широко используется данный метод позитивной психотерапии Н. Пезешкиана.

Ролевые игры. Суть метода – в формировании конкретных умений, навыков для успешного решения проблем участник консультации. Ролевые игры ограниченно включаются в процесс консультирования.

Беседа-обсуждение специальной литературы по проблеме семьи позволяет родителям повысить уровень их педагогической компетентности, помочь в самоанализе собственной проблемы.

А. Варга предлагает анализировать семью, используя параметры, раскрывающие содержание семьи как системы. *Схема психологического анализа семьи* как системы предполагает выделение следующих компонентов:

1) *стереотипы взаимодействия.* Это часто повторяющиеся сообщения (послания) одного члена семьи всей семье и способы взаимодействия друг с другом. Сообщением может являться любое событие, происходящее внутрисемейного пространства: прикосновение, плач, хлопанье дверью и т. п.;

2) *семейные правила.* Под ними понимаются гласные и негласные нормы, регулирующие поведение членов семьи как малой группы. Правила могут быть культурно заданными и существующими лишь в конкретной семье. Правила могут регулировать практически все сферы жизнедеятельности семьи. Нарушение функционирования семьи задаётся жестокостью и ригидностью правил. Семейные правила рассматриваются в качестве внешней основы семейных мифов;

3) *семейные мифы.* Мифология семьи характеризует довольно глубокие пласты семейных систем. Миф определяется как сложное семейное знание о себе и актуализируется в кризисные моменты (социальные перемены, приход нового человека в семью и т. п.). Формируется миф в течение 3–4 поколений. Содержание семейного мифа определяет логику поступков;

4) *границы.* Это невидимые линии внутри семьи, которые формируют подсистемы. Границы могут быть ясными, ригидными и диффузными. Ясные границы существуют в здоровой, функциональной семье. При ригидных границах информация между подсистемами проходит с трудом. Наличие таких границ характеризует семью, в которой члены семьи эмоционально отделены друг от друга. Диффузные границы допускают лёгкое проникновение информации между подсистемами, что ведёт к спутанности во взаимоотношениях;

5) *стабилизаторы.* Стабилизатором называется такой элемент семейной системы, функция которого состоит в том, чтобы поддерживать постоянство семейной системы. Стабилизаторы удерживают семью от распада. В качестве стабилизатора семьи могут выступать любые элементы и феномены жизни. Выделяют функциональные стабилизаторы (общее дело, общие дети, общее место проживания) и дисфункциональные стабилизаторы (измены, болезнь,

алкоголизм);

б) *семейная история*. Под семейной историей понимают стереотипы поведения и взаимодействия, которые воспроизводятся в нескольких поколениях.

Таким образом, работа педагога-психолога с семьёй носит дифференцированный характер с учётом изучения особенностей семейной системы [Цит. по: Короткевич, О. А. Психология семейных отношений: практическое пособие для слушателей ИПК и ПК специальности 1-03 04 72 «Практическая психология» / О. А. Короткевич, И. А. Пылишева; М – во образования РБ, Гомельский гос. университет им. Ф. Скорины. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2009. – 120 с. Режим доступа: <http://hdl.handle.net/123456789/4354> – Дата доступа: 05.05.2023 г].

Контрольные вопросы:

- 1 В чём проявляются стереотипы взаимодействия в семье?
- 2 Какова роль семейных мифов?
- 3 Каким методом можно исследовать семейную историю при работе с семьёй?

Тема 5. Психология детско-родительского взаимодействия. Детско-родительские отношения в семье с детьми разного возраста. Межпоколенные и внутрипоколенные родственные отношения в семье. Детско-родительские отношения в разных типах семей: многодетных, неполных, повторного брака, внебрачной, с приемными детьми

- 1 Типы семейного воспитания. Особенности семейного воспитания
- 2 Виды депривации
- 3 Детско-родительские отношения в семье с детьми разного возраста
- 4 Роль прародителей в семейном воспитании. Сиблинговые отношения.
- 5 Детско-родительские отношения в разных типах семей: многодетных, неполных, повторного брака, внебрачной, с приемными детьми

1.1 Типы семейного воспитания

Вопросы влияния типа взаимодействия взрослого с ребенком на формирование личности последнего широко обсуждаются в отечественной литературе. К настоящему времени сформировалось убеждение, что тип детско-родительских отношений в семье является одним из основных факторов, формирующих характер ребенка и особенности его поведения. Наиболее характерно и наглядно тип детско-родительских отношений проявляется при воспитании ребенка. Семья как один из важнейших факторов

социализации оказывает существенное влияние на формирование направленности поведения ребенка, которая зависит от особенностей и уровней внутрисемейных взаимоотношений.

I уровень. Система межличностных отношений. Основу этого уровня составляют в основном разнообразные диадные и триадные отношения.

II уровень. Система внутрисемейного взаимодействия. Она более сложная и включает супружеские отношения (между родителями как супругами), родительско-родительские (между отцом и матерью как родителями), родительско-детские отношения (родителей к детям), детско-родительские отношения (детей к родителям) и детско-детские отношения (между детьми).

Причем нарушения поведения у детей могут возникать в результате ее непосредственного и опосредованного влияния - через формирование у ребенка негативных эмоциональных состояний. Вместе с тем исследования И.А. Фурманова показывают, многие нарушения поведения возникают и определяются не столько недостатками реально существующих системы и стиля семейного воспитания ребенка, сколько особенностями восприятия и интерпретации ребенком тех или иных действий родителя. Лишь когда воздействия родителя оцениваются ребенком в качестве препятствия к удовлетворению актуальных потребностей, будут возникать нарушения поведения как реакция сопротивления или борьбы за сохранение самоидентичности.

Исходя из различных комбинаций, указанных выше критериев можно описать целый ряд родительских воспитательных стратегий, провоцирующих нарушения поведения у детей.

Авторитарная гиперпротекция. При этом стиле семейного воспитания родители уделяют подростку много времени и внимания, однако не оказывают ему эмоциональной поддержки, игнорируют его потребности в общении с родителями и часто используют наказание как основной метод воспитания.

Доминирующая гиперпротекция. Стиль примечателен тем, что ребенок находится в центре внимания родителей, которые стремятся к максимальному удовлетворению его потребностей. Наряду с этим к нему предъявляются непомерные требования, которые часто не соответствуют его реальным возможностям. В случае невыполнения требований к нему применяются очень строгие санкции. Проявление мелочной опеки, жесткий контроль за поведением, чрезмерное навязывание родительской воли лишает ребенка самостоятельности, инициативы, чувства ответственности и долга.

Требовательная гиперпротекция. Родители уделяют ребенку достаточно много времени, сил и внимания, однако при этом предъявляют к нему чрезвычайно высокие требования, часто не соответствующие реальным возможностям. На ребенка перекладываются непосильные заботы и ответственность, что приводит к формированию невротических симптомов у детей.

Ограничивающая гиперпротекция. Родители уделяют ребенку достаточно много времени, сил и внимания, однако при этом предъявляют к нему чрезвычайно высокие требования, часто не соответствующие реальным возможностям. На ребенка перекладываются непосильные заботы и «недетская» ответственность, грозящая ребенку невротическими срывами. Различие двух последних стилей состоит в степени самостоятельности ребенка. В первом случае ребенку предоставляется возможность самому выбирать способы поведения, а во втором — нет, т. е. при огромном количестве требований свобода принятия решения и выбора действий значительно ограничена. Необходимо отметить, что при таких подходах к воспитанию у ребенка может формироваться не только агрессивность, но и реакции эмансипации, которые проявляются в открытом непослушании, грубости, игнорировании конвенциональных норм.

Снисходительная гиперпротекция. Дети под бдительным неустанным надзором и чрезмерным навязыванием родительской воли во всем: в выборе одежды, предметах развлечений, друзей. Дети находятся в рамках высоких требований и многочисленных запретов, которые существенно ограничивают свободу и самостоятельность. При таком воспитании ребенок становится нерешительным, безынициативным, боязливым, неуверенным в своих силах. Доминирующей эмоцией является обида на окружающих за то, что другим «все дозволено», и, как следствие этого, — бунт против родительского засилья, стремление к конфронтации с другими людьми.

Потворствующая гиперпротекция отличается пристальным вниманием родителей к вопросам воспитания и удовлетворения потребностей ребенка, при которой ребенок выступает в роли «кумира семьи». Родители не столько контролируют, сколько чрезмерно покровительствуют, стремясь освободить ребенка от малейших трудностей, от скучных неприятных обязанностей, непрестанно восхищаются мнимыми талантами и преувеличивают действительные его способности.

Потворствующая гипопротекция. Названный стиль семейного воспитания отличается отсутствием внимания родителей к детям, их занятостью решением собственных проблем. В этих семьях распространена практика «задабривания» детей путем максимального и некритического удовлетворения их материально-бытовых и других потребностей.

Скрытая гипопротекция. Этот стиль характерен для семей, где родители излишне заняты своими делами и не уделяют должного внимания детям. Требования к ним достаточно высоки, иногда выше их реальных возможностей. Вместе с тем выполнение ребенком своих обязанностей в семье формально, так как никак не контролируется со стороны родителей.

Гипопротекция с жестоким обращением. При этом стиле семейного воспитания ребенок находится на периферии внимания родителей, он попадает в поле зрения родителей лишь тогда, когда случается что-то серьезное. Так же, как и в первом случае, родители не проявляют стремления к удовлетворению потребностей подростка и отличаются чрезмерно строгим реагированием на нарушение поведения.

Скрытая гипопротекция с жестоким обращением отличается полной самоустраненностью родителей от решения проблем воспитания, равнодушным и безразличным отношением к нуждам ребенка, его интересам и потребностям, эмоциональной холодностью. Стиль взаимодействия с ребенком строится только на предъявлении к нему непомерных требований и строгих наказаний за невыполнение обязанностей, непослушание и неповиновение. Это воспитание, основанное на отсутствии симпатии и любви к ребенку, по типу «Золушки», не только усиливает реакцию эмансипации, но и обуславливает острые аффективные реакции экстрапунитивного типа: характеризующуюся открытым проявлением агрессии, выражением гнева и раздражительности.

Жесткая гипопротекция. Ребенок предоставлен сам себе. У родителей отсутствует интерес к воспитанию ребенка и стремление к привлечению его к делам семьи. Вместе с тем для родителей характерна чрезмерная реакция на незначительные нарушения поведения (приверженность к применению строгих наказаний).

Жестокая гипопротекция характерна для семей с полной отстраненностью родителей от процесса воспитания ребенка. За малейшую провинность или непослушание ребенок сурово наказывается. В семье существует атмосфера деспотизма и тирании со стороны родителей. В итоге у детей могут формироваться жестокость и озлобленность.

Эмоциональное отвержение. Такой стиль воспитания характеризуется эмоциональным отвержением ребенка, безразличием и холодностью со стороны родителей, когда ребенок ощущает, что им тяготятся. При этом возможны две модели воспитания:

а) ребенку предъявляются некоторые требования, свобода и самостоятельность ограничиваются жесткой системой запретов и ограничений, нарушение которых строго карается. Такая ситуация способствует невротизации, чрезмерной чувствительности к фрустрации, озлобленности детей, а также может приводить к акцентуациям характера;

б) преобладает вседозволенность, ребенку все можно. Если в семье и существуют какие-то запреты, то он их легко нарушает, ребенку предоставляется полная свобода в определении собственного регламента жизни, выбора друзей, пристрастий.

Повышенная моральная ответственность. Характерно сочетание высоких требований к ребенку с пониженным вниманием к нему со стороны родителей, минимальной заботой о нем. Он встречается в семьях, где существует атмосфера эмоционального равнодушия и вседозволенности, но при этом родители ожидают и требуют от подростка результатов гораздо больших, чем он может достичь реально. На этот подход к воспитанию ребенка также накладывается приверженность родителей к применению строгих наказаний даже за незначительные нарушения поведения. В результате у подростка появляется устойчивая реакция оппозиции, которая проявляется в категорических отказах выполнить какие-либо поручения, заниматься нелюбимым делом, нарочитой грубости, непослушании. Медленно

накапливающаяся обида нередко проявляется в продуманных, заранее спланированных действиях, направленных на то, чтобы отомстить «обидчикам»: дети могут портить вещи родителей, писать на стенах нецензурные слова, заниматься оговорами и пр.

Требовательное обращение. Этот стиль воспитания характеризуется недостаточным стремлением родителей к удовлетворению потребностей подростка в материально-бытовой и духовной сферах. Вместе с тем к ребенку предъявляются непомерно высокие требования, часто не соответствующие его реальным возможностям. Неудовлетворенность потребностей, особенно в эмоциональном контакте, любви и внимания, и неадекватно завышенные требования к ребенку нарушают полноценный ход его развития и представляют риск психотравматизации.

Жесткое обращение. Отличительной особенностью этого стиля является полное ограничение свободы и самостоятельности ребенка (ситуация «все нельзя»). При такой ситуации у подростков появляется реакция эмансипации, т. е. сильная потребность в освобождении от контроля и опеки родителей с целью получения самоутверждения и независимости, в связи с чем подростки, удовлетворяя эти потребности, проявляют непослушание, игнорируют мнение и распоряжения взрослых, стремятся к независимому образу жизни, саботируют существующие порядки и традиции.

Жестокое обращение. Вся методика воспитания построена только на системе наказаний, часто телесных. Согласно аффективно-динамической теории, эта связь может быть: непосредственной, возникающей в результате «прямого» воздействия стиля семейного воспитания, когда нарушения поведения являются реакцией ребенка на ситуацию депривации или фрустрации; опосредованной, возникающей в результате длительного воздействия стиля семейного воспитания, когда нарушения поведения являются следствием кризисной ситуации в семье, устойчивых негативных эмоциональных состояний ребенка: невротизма, психотизма, депрессии или синдрома психической неуравновешенности.

Ребенок нарушает поведение, опираясь на «родительский образец», а также в результате неблагоприятного эмоционального состояния, возникающего при неудовлетворительных внутрисемейных отношениях. В частности, рядом авторов подчеркивается, что нарушение системы семейного воспитания, дисгармония отношений «мать—дитя» является основным патогенетическим фактором, обуславливающим возникновение неврозов у детей. Так, например, А. Е. Личко и Э. Г. Эйдемиллер выделили шесть типов семейного воспитания детей с акцентуированными чертами характера и с психопатиями.

1. *Гипопротекция (гипоопека)* характеризуется отсутствием необходимой заботы о ребенке («руки не доходят до ребенка»). При таком типе отношений ребенок практически предоставлен самому себе, чувствуя себя брошенным.

2. *Доминирующая гиперпротекция* предполагает окружение ребенка излишней, навязчивой заботой, полностью блокирующей его

самостоятельность и инициативу. Гиперпротекция может проявляться в виде доминирования родителя над ребенком, проявляющемся в игнорировании его реальных потребностей и жестком контроле над поведением ребенка. (Например, мать будет провожать подростка до школы, несмотря на его протесты.) Такой вариант отношений называется доминирующей гиперпротекцией. Одним из вариантов гиперпротекции является *потворствующая гиперпротекция*, которая проявляется в желании родителей удовлетворять все потребности и капризы ребенка, определив ему роль кумира

3. *Эмоциональное отвержение* проявляется в неприятии ребенка во всех его проявлениях. Отвержение может проявляться явно (например, ребенок часто слышит от родителей фразы, типа: «Ты мне надоел, уйди, не лезь ко мне») и скрыто — в виде издевок, иронии, высмеивания).

4. *Жесткие взаимоотношения* могут проявляться явно: в виде побоев — или скрыто: в виде эмоциональной враждебности и холодности.

5. *Повышенная моральная ответственность* обнаруживается в требовании от ребенка проявления высоких моральных качеств с надеждой на его особое будущее. Родители, придерживающиеся такого типа воспитания, поручают ребенку заботу и опеку над другими членами семьи.

6. Неправильное воспитание может рассматриваться как фактор, усиливающий потенциальные характерологические расстройства ребенка.

Под *акцентуацией характера* традиционно понимается чрезмерная выраженность отдельных черт характера и их сочетаний, представляющая крайние варианты нормы. Акцентуированным характерам свойственна повышенная уязвимость к отдельным психотравмирующим воздействиям. Взаимосвязь между типами воспитания и формируемым типом акцентуации характера можно представить в виде следующей таблицы.

Таблица 1 - Взаимосвязь типов воспитания и типов акцентуации характера

Тип семейного воспитания	Его основные характеристики	Влияние на акцентуацию и психопатию (какой тип формируется и какой усиливается)
Гипопротекция	Полная безнадзорность или недостаток контроля и опеки. В условиях нормального материального обеспечения нет внимания к потребностям ребенка, он предоставлен сам себе в духовной жизни. Формальный контроль, возможно эмоциональное отвержение	Неустойчивый тип. Конформный тип. Возможно формирование других типов, кроме сензитивной и психастенической акцентуации
Доминирующая гиперпротекция	Чрезмерная опека, мелочный контроль. Подавляет самостоятельность, лишает возможности учиться	Гипертимно-неустойчивый тип Психастеническая акцентуация Сензитивная акцентуация Астено-невротическая акцентуация

	на собственном опыте. Не формирует ответственность и чувство долга. Усиливает реакцию эмансипации, непослушание	
Потворствующая гиперпротекция («кумир семьи»)	Чрезмерное покровительство, восхищение, в том числе и мнимыми талантами. Культивируемый эгоизм	Истероидная акцентуация
Эмоциональное отвержение	Ребенком тяготятся, его потребности игнорируются. Родители считают ребенка обузой и проявляют общее недовольство им. Скрытое эмоциональное отвержение, когда родители не признаются в подобном отношении к ребенку, компенсируя его усиленным вниманием к поведению ребенка и мелочным контролем. Оказывает наиболее пагубное воздействие на развитие ребенка	При истероидной акцентуации — реакции оппозиции При шизоидной — уход в себя При сензитивной, лабильной, астено-невротической акцентуациях способствует развитию соответствующих психопатий
Жесткие взаимоотношения	Часто сочетается с крайней степенью отвержения ребенка. Могут проявляться открыто, когда на ребенке «срывают зло», применяя насилие	Особо пагубно для epileptoidного и конформного типа
Повышенная моральная ответственность	От ребенка требуют честности, порядочности, не соответствующей его возрасту, возлагают на него ответственность за благополучие близких. Насильно приписывают роль «главы семьи»	Гипертимные и epileptoidные задатки развиваются в лидерство и стремление доминировать. У психастенического и сензитивного типов возможно развитие фобических неврозов

Специалистами в области семейной психологии за последнее десятилетие выделены различные варианты типов отношений «ребенок—взрослый». Так, например, в работе *А. Я. Варга* описаны три неблагоприятных для ребенка типа родительских отношений: симбиотический, авторитарный, эмоционально-отвергающий. Эмоционально-отвергающий тип (в отличие от описаний Э. Эйдемиллера и А. Личко) характеризуется исследователем как тенденция родителя приписывать ребенку болезненность, слабость, личностную несостоятельность. Данный тип назван автором «воспитанием с

отношением к ребенку как к маленькому неудачнику».

В исследовании *Е. Т. Соколовой* основные стили детско-родительских отношений были выделены на основании анализа взаимодействия матери и ребенка при совместном решении задач: сотрудничество; псевдосотрудничество; изоляция; соперничество.

Сотрудничество предполагает тип отношений, в которых потребности ребенка учитываются, ему дают право «на автономию». Помощь оказывается в сложных ситуациях, требующих участия взрослого. Варианты решения той или иной возникшей в семье проблемной ситуации обсуждаются вместе с ребенком, принимается во внимание его мнение.

Псевдосотрудничество может осуществляться в разных вариантах, таких, как доминирование взрослого, доминирование ребенка. Для псевдосотрудничества характерно формальное взаимодействие, сопровождающееся откровенной лестью. Псевдосовместные решения достигаются за счет поспешного согласия одного из партнеров, испытывающего страх перед возможной агрессией другого.

При *изоляции* полностью отсутствует кооперация и объединение усилий, инициативы друг друга отклоняются и игнорируются, участники взаимодействия не слышат и не чувствуют друг друга.

Для стиля *соперничества* характерна конкуренция при отстаивании собственной инициативы и подавлении инициативы партнера.

Автор подчеркивает, что лишь при сотрудничестве, когда при выработке совместного решения принимаются как предложения взрослого, так и самого ребенка, отсутствует игнорирование партнера. Поэтому данный тип взаимодействия побуждает ребенка к творческой активности, формирует готовность к взаимопринятию, дает ощущение психологической безопасности.

По мнению *В. И. Гарбузова*, существует три патогенных типа воспитания:

Тип А. Неприятие (эмоциональное отвержение). Суть этого типа в чрезмерной требовательности, жесткой регламентации и контроле. Ребенок не принимается таким, какой он есть, его начинают переделывать. Это делают с помощью либо очень жесткого контроля, либо бесконтрольностью, полным попустительством. Неприятие формирует у ребенка невротический конфликт. У самих родителей наблюдается неврастения. Диктуется: «Стань таким, каким я не стал». Отцы очень часто порицают других. У матери очень высокая напряженность, она стремится занять высокое положение в социуме. Такие родители не любят в ребенке «ребенка», он раздражает их своей «детскостью».

Тип Б. Гиперсоциализирующее воспитание. Возникает на почве тревожной мнительности в отношении здоровья, социального статуса ребенка и других членов семьи. В результате могут сформироваться страхи, фобии социального плана, могут быть навязчивые идеи. Возникает конфликт между желаемым и должным. Родители приписывают ребенку, что он должен хотеть. В результате у него возникает страх перед родителями. Родители стремятся подавить проявление природных основ темперамента. При таком типе воспитания дети-холерики становятся педантичными, дети-сангвиники и

дети-флегматики — тревожными, а дети-меланхолики становятся нечувствительными.

Тип В. Эгоцентрическое воспитание. Наблюдается в семьях, где ребенок находится на положении кумира. Ребенку навязывается представление о том, что он имеет самодовлеющую ценность для других. В результате у ребенка появляется много претензий к семье и к миру в целом. Такое воспитание может спровоцировать истероидный тип акцентуации личности.

Английский психотерапевт *Д. Боулби*, исследующий особенности детей, выросших без родительского попечения, выделил следующие типы патогенного воспитания:

Один, оба родителя не удовлетворяют потребности ребенка в любви либо полностью отвергают его.

Ребенок является средством для разрешения супружеских конфликтов.

В качестве дисциплинарных мер используются угроза «разлюбить» ребенка, и угроза «уйти» из семьи.

Ребенку внушается мысль, что именно он будет причиной (либо уже является) возможных болезней, разводов или смертей членов семьи.

В окружении ребенка отсутствует человек, способный понять его переживания, могущий заменить отсутствующего или «плохого» родителя [Цит. по: Основы психологии семьи и семейного консультирования: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений/ Под общ. ред. Н. Н. Посысоева. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004. – 328 с].

Стили родительского (семейного) воспитания

Стиль семейного воспитания – это способ отношений родителей к ребёнку, применение ими определенных приемов и методов воздействия на ребенка, выражающиеся в своеобразной манере словесного обращения и взаимодействия с ребёнком. Любая дисгармония в семье приводит к неблагоприятным последствиям в развитии личности ребенка, к проблемам в его поведении. В психологии принято выделять 6 основных видов стилей семейного воспитания: авторитарный, попустительский, демократический, хаотичный, отчужденный и гиперопека. Каждый из названных стилей имеет свои особенности и по-разному отражается на психике и личностном развитии ребёнка.

При *авторитарном стиле воспитания* родители подавляют инициативу ребенка, жестко руководят и контролируют его действия и поступки. Воспитывая, используют физические наказания за малейшие проступки, принуждения, окрики, запреты. Дети лишены родительской любви, ласки, заботы, сочувствия. Таких родителей заботит лишь то, чтобы ребенок вырос послушным и исполнительным. Но дети вырастают либо неуверенными в себе, робкими, невротизированными, неспособными постоять за себя либо, наоборот, агрессивными, авторитарными, конфликтными. Такие дети с трудом адаптируются в социуме, окружающем мире.

При *либерально-попустительском стиле* общение с ребенком строится на принципе вседозволенности и низкой дисциплины. Для самоутверждения ребенок использует капризы, требования, демонстративно обижается. Ребенок

не понимает слово «Надо!», «Нельзя», указания и требования взрослых не выполняет. Для родителей с либерально-попустительским стилем общения с ребёнком характерна неспособность или нежелание руководить, направлять ребенка. Либеральные родители заботливы, внимательны, имеют тесные взаимоотношения со своими детьми. Они дают возможность ребёнку проявить себя, показать свои способности, открыть творческие способности, индивидуальность. Родители искренне считают, что таким образом научат их различать, что «правильно», что «неправильно». Либеральным родителям сложно установить границы дозволенного, допустимого поведения своих детей. Они часто поощряют чересчур раскованное и неуместное поведение своего ребенка.

Вследствие чего ребенок вырастает эгоистичным, конфликтным, постоянно недовольным окружающими людьми человеком, что не дает ему возможность вступать в нормальные социальные взаимоотношения и эмоциональные прочные связи с людьми. В школе у такого ребенка возможны частые конфликты из-за того, что он не приучен уступать, слушаться старших, следовать законам и правилам. Ребёнок, выращенный в обстановке вседозволенности, более подвержен психологическим проблемам, фобиям, депрессиям. Такой ребенок не научен контролировать себя и своё поведение у него будет немного шансов развить самоуважение. В будущем ребёнок, воспитанный либеральными родителями, будет неспособен противостоять жизненным проблемам, у него возникнут трудности с социальным взаимодействием. Что в свою очередь приведет к несформированности адекватной самооценки и чувства собственного достоинства. Он будет конфликтовать со всеми, кто не потакает его желаниям.

При *гиперопекающем* стиле воспитания родители лишают ребенка самостоятельности в физическом, психическом, а также социальном развитии. Они постоянно находятся рядом с ним, решают за него его проблемы, живут вместо него. Излишне заботятся и опекают его, боясь и тревожась за его здоровье. Даже, когда ребёнок становится взрослым, родители продолжают излишне заботиться о нем, постоянно тревожась за него, за его здоровье и благополучие. Гиперопека подавляет инициативу, волю и свободу ребенка, его энергию и познавательную активность, лишает самостоятельности, воспитывает покорность, безволие, беспомощность. При гиперопекающем стиле воспитания родители неосознанно тормозят формирование у ребенка различных навыков и умений, развитие настойчивости в достижении цели, трудолюбия. Ребенок растет беспомощным, инфантильным, неуверенным в себе, невротизированным, тревожным, плаксивым. В последствии у него возникают трудности в социализации. Последствия гиперопекающего стиля семейного воспитания – формирование зависимости от чужого, а также негативного влияния от других людей.

При *отчужденном* стиле семейного воспитания отношения подразумевают глубокое безразличие родителей к личности ребенка. Родители «не замечают», ребенка, не заинтересованы его развитием и духовным внутренним миром. Активно избегая общения с ним, держат его от

себя на расстоянии. Дети предоставлены сами себе. Отчужденный стиль воспитания наблюдается чаще в неблагополучных семьях, где один или оба родителя злоупотребляют алкоголем или наркотиками. Подобное безразличное отношение родителей делает ребенка одиноким и глубоко несчастным, неуверенным в себе. У него пропадает желание общаться, может сформироваться агрессивность к людям. Подростки часто имеют проблемы с законом.

Некоторые психологи выделяют *хаотический стиль семейного воспитания*, характеризующийся отсутствием единого последовательного подхода к воспитанию ребенка: отсутствуют конкретные, определенные, четкие требования к ребёнку. Возникает стиль на почве разногласий родителей в выборе средств и методов воспитания. Конфликты в семье становятся все более частыми, родители постоянно выясняют отношения между собой и нередко в присутствии ребенка, что приводит к возникновению невротических реакций у ребенка. Непредсказуемые действия и реакции родителей лишают ребёнка чувства стабильности, провоцируют повышенную неуверенность, импульсивность, тревожность, агрессивность, неуправляемость, социальную дезадаптацию. Ребенку необходима стабильность и наличие четких конкретных ориентиров в оценках и поведении. Родители, применяющие разные стили воспитания и общения лишают ребенка такой стабильности, формируют тревожную, неуверенную в себе, импульсивную, в некоторых случаях агрессивную, неуправляемую личность.

При хаотичном стиле воспитания у ребенка не сформируется самоконтроль, чувство ответственности за себя и других людей. Ребенок будет отличаться незрелостью суждений.

При *демократическом стиле воспитания* родители поощряют любую инициативу ребенка, самостоятельность, помогают ему, учитывают его нужды и потребности. Выражают ребёнку свою любовь, доброжелательность, играют с ним на интересные ему темы. Родители позволяют детям принимать участие в обсуждении семейных проблем и учитывают их мнение при принятии решений. А также в свою очередь требуют осмысленного поведения от детей, проявляют твердость и последовательность в соблюдении дисциплины. Ребенок находится в активной позиции, что дает ему опыт самоуправления, повышает уверенность в себе, своих силах. Дети в таких семьях прислушиваются к советам родителей, знают слово «надо», умеют дисциплинировать себя и строить отношения с одноклассниками.

Также демократический стиль воспитания характеризуется наличием взаимопонимания между родителями и детьми, проявлением теплых чувств между ними, частым общением и умеренной дисциплиной. Родители внимательны к своему ребёнку, эмоционально поддерживают его, создают в семье атмосферу любви и заботы. В соответствии с возрастом родители поощряют самостоятельность и личную ответственность детей. Родители устанавливают правила и стандарты, границы приемлемого поведения и требуют их выполнения от ребёнка.

Демократический стиль воспитания является наиболее эффективным стилем семейного воспитания. Можно с уверенностью утверждать, что осознанно или неосознанно выбранный стиль семейного взаимодействия, будет оказывать влияние на качество детско-родительских отношений и силу, и частоту конфликтных ситуаций, особенно при достижении детьми подросткового возраста [Цит. по: Шнейдер, Л. Б. Семья. Оглядываясь вперёд / Л. Б. Шнейдер. – СПб.: Питер, 2013. – 365 с. – Режим доступа: <https://www.e-reading.life/chapter.php/1034492/40/lidiya-shneyder-semya-oglyadyvayas-vpered.html> – Дата доступа: 21.07.2023].

В. Сатир (1992) выделила *три правила эффективной коммуникации в семье*.

- Члены семьи говорят о своих мыслях и чувствах от первого лица.
- Каждому члену семьи предлагается передавать свои чувства.
- Каждый член семьи должен ориентироваться на уровень понимания других членов семьи, делая свое сообщение конгруэнтным (т.е. содержание высказывания должно подтверждаться соответствующим тоном голоса, выражением лица, жестами).

Она отмечает также, что достаточно точно можно *охарактеризовать* любую семейную систему, используя для этого четыре предложенные ею *параметра*: самооценка участников семейного процесса; коммуникация; семейная система (свод норм); социальные связи (взаимодействия с внешним миром). В зависимости от сочетания особенностей каждого параметра, семья может быть охарактеризована как благополучная или неблагополучная. Благополучная семья является открытой системой. Это означает, что ее части взаимосвязаны, подвижны, восприимчивы друг к другу и позволяют информации проходить внутри нее или выйти за ее пределы. Неблагополучная семья, с точки зрения В. Сатир, является закрытой системой. В закрытой семейной системе ее части неподвижно соединены между собой или вообще разобщены, обмена информацией не происходит, независимо от того, откуда она поступает — извне или изнутри. Закрытые семейные системы развиваются из определенных житейских установок ее членов. Автор называет следующие деструктивные представления, которыми люди руководствуются в неблагополучных семьях: отношения в семье должны регулироваться страхом наказания или силой; всегда есть кто-то, кто знает, что тебе необходимо; люди по природе злые и поэтому должны находиться под контролем; только человек, обладающий властью, знает, как правильно жить.

Таблица 2 - Функционирование различных систем в благополучных и неблагополучных семьях

Фактор	Благополучная семья	Неблагополучная семья
1 Самооценка	<i>Высокая самооценка у всех членов семьи</i>	<i>Низкая самооценка</i>
2 Коммуникация	<i>Честная, открытая, ясная, адекватная, прямая</i>	<i>Нечестная, запутанная, неопределенная, неадекватная</i>
3 Семейная система	<i>Правила гибкие, меняющиеся при необходимости. Полная свобода любых обсуждений, допускается автономность</i>	<i>Правила скрытые, жесткие, неизменные. Мелочная опека и контроль. Запреты на любые обсуждения</i>
4 Социальные связи	<i>Многообразие социальных связей, семья открыта для внешних контактов</i>	<i>Страх перед социумом, закрытость, отсутствие социальных связей (либо заискивание перед социумом)</i>

Эмоциональное неблагополучие членов семьи связано с постоянной угрозой отвержения и обусловлено неэффективной внутрисемейной коммуникацией. Такая коммуникация определяется рядом позиций, которые склонны занимать члены семьи, пытаясь избежать тревоги и угрозы отвержения. Эти позиции были выделены В. Сатир из практики собственной работы с неблагополучными семьями; заискивающая позиция; обвиняющая позиция; расчетливая позиция; отстраненная позиция.

Каждая из этих позиций проявляется как на вербальном (словесном) уровне коммуникации, так и на невербальном (телесном) уровне коммуникации. Более подробно эти позиции описываются автором следующим образом.

Заискивающая позиция («миротворец»). Занимая эту позицию во внутрисемейной коммуникации, человек избегает угрозы отвержения, пытаясь угодить, не сердить другого человека и не вступать в споры. На вербальном (словесном) уровне коммуникации он выражает согласие («Все, что ты делаешь, — это замечательно, даже слишком хорошо для меня»), а на невербальном (телесном) уровне коммуникации демонстрирует полное подчинение и беспомощность (голова и плечи опущены, голос тихий, выражение лица заискивающее). Внутреннее ощущение «миротворца» можно передать следующими словами: «Я считаю себя ничтожеством, я — ничто».

Обвиняющая позиция. «Обвинитель» постоянно ищет виновных среди членов своей семьи. Занимая такую позицию, человек пытается избежать отвержения, демонстрируя свою силу и власть окружающим. Он говорит громко, резко, обрывая других, не давая им высказаться. Характерное начало разговора «обвинителя» следующее: «Почему ты всегда...», «Ты никогда не

можешь, как следует...» и т. п. На невербальном уровне коммуникации он демонстрирует доминирующую, обвиняющую позу: рука вытянута вперед, указательный палец направлен на собеседника, ноздри трепещут, тело напряжено, голос громкий, нарастающий до крика. У такого человека есть внутреннее ощущение, что он одинок и несчастлив.

Расчетливая позиция («компьютер»). «Компьютерная» позиция базируется на скрытом убеждении человека в том, что можно избежать угрозы отвержения при помощи точного расчета и анализа ситуации. «Компьютер» корректен и *рассудителен*, не проявляет чувств, кажется другим эмоционально холодным. Для его речи характерны длительные, сложные фразы, включающие абстрактные понятия. Обычно после первых сказанных им фраз его не слушают, но ему это и не важно, так как он говорит в большей степени для самого себя. Тело такого человека скованно, выражение лица спокойно, мимика неподвижна, взгляд направлен не на собеседника. Внутренние ощущения характеризуются словами: «Я чувствую себя уязвимым». За холодностью и расчетливостью может скрываться низкая самооценка.

Отстраненная позиция («безумный»). Отстраненная позиция проявляется в «спутанном», «несерьезном» поведении. Такой человек настолько боится быть отвергнутым другими, что ведет себя неадекватно ситуации. (Чтобы ни сделал или ни сказал этот человек, все будет «невыпадом».) Его внутренние ощущения сродни головокружению. Слова, употребляемые им во время разговора, часто могут касаться совершенно отвлеченной темы, внимание характеризуется расфокусированностью, коммуникация не доводится до конца. Движения такого человека становятся неловкими и нелепыми. Испытываемые чувства при этом — одиночество и ощущение бессмысленности существования («Здесь никто обо мне не заботится, никто не любит, мне нет здесь места»).

В. Сатир разработала целый ряд специальных упражнений, игр, процедур, позволяющих членам семьи осознать и почувствовать применяемые ими неэффективные позиции в общении. Эти техники впоследствии были систематизированы Лойшеном Ш. Однако основной задачей, которую ставила перед собой В. Сатир в работе с семьей, было не только осознание существующих позиций, но и обучение гармоничному, искреннему общению.

Уравновешенное общение (уравновешенная позиция) основано на подлинности переживаний и истинности чувств. В таком типе коммуникативного поведения вербальные и невербальные компоненты соответствуют друг другу. Приводя пример гармоничной позиции, В. Сатир утверждает следующее: «Когда уравновешенный человек говорит другому: «Ты мне нравишься!» — его голос звучит мягко и нежно, он смотрит в глаза. Когда он говорит: «Я зол на вас!» — его голос резкий и грубый, а выражение лица напряженное. Уравновешенное общение основано на подлинности переживаемых и демонстрируемых чувств. Уравновешенного человека отличает открытость, жизнестойкость и способность к личностному росту».

Одной из авторских техник В. Сатир считается техника скульптурного представления семейной структуры. Эта техника получила название

«скульптура семьи». Каждый член семьи расставляет своих родственников, создавая живую скульптуру, проецируя на нее свое видение семейной системы и свой опыт проживания в ней. Суть данной техники состоит в том, что расположение людей и объектов должно физически символизировать внутрисемейные отношения в настоящем времени, определяя то, как видится место каждого в семейной системе. К достоинствам этой техники относится то, что она способна преодолеть склонность клиентов «заговаривать» реальные проблемы, так как членам семьи во время создания «скульптуры» консультант не разрешает общаться привычными фразами. В ходе выполнения методики четко проявляется «каркас» семейной структуры: треугольники, альянсы, симбиозы; специфические взаимоотношения, а также осознаются такие темы, как борьба за власть, близость, границы, дистанция и т. п.

Вторым ярким представителем основанной на опыте модели консультирования семьи является К. Витакер. Имя этого семейного психотерапевта и консультанта часто упоминается при описании способов помощи семье, основанных на здравом смысле и опыте. Это предполагает, что в процессе взаимодействия с консультантом члены семьи получают новый опыт, позволяющий им стать более гармоничными людьми. Изменившись, члены семьи могут изменить семейные отношения [Цит. по: Основы психологии семьи и семейного консультирования: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений/ Под общ. ред. Н. Н. Посысоева. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004. – 328 с].

1.2 Виды депривации

Разрушительное воздействие на психическое развитие ребенка оказывает *депривация* – это психическое состояние, при котором человек испытывает недостаточное удовлетворение своих потребностей. Депривация возникает в том случае, когда родители (главным образом мать) не обеспечивают должного ухода и игнорируют базовые потребности ребенка либо бросают ребенка, оставляя его на попечение других. Традиционно выделяют следующие виды депривации: сенсорная, двигательная, эмоциональная.

1. Под *сенсорной депривацией* понимается ограничение стимулов, воздействующих на сенсорные системы (тактильную, зрительную, слуховую и др.). Поскольку ребенок познает мир посредством органов чувств, дефицит сенсорных стимулов приводит к необратимому психическому недоразвитию, так как во время поступления в мозг разнообразной информации из внешнего мира происходит упражнение структур мозга. Сенсорная депривация может привести к задержке и нарушению психического развития ребенка.

2. *Двигательная депривация* возникает при резком ограничении движений ребенка (из-за болезни, травмы, плохого ухода и т. п.). Вследствие длительной двигательной депривации у ребенка возникает депрессивное состояние с приступом ярости и агрессии.

3. Под *эмоциональной депривацией* понимают длительное отсутствие эмоциональных контактов с матерью («холодная мать») или лицом, ее

заменяющим. Это приводит к блокированию потребности в эмоциональной близости (любви). В случае полного лишения ребенка контакта с матерью наблюдается *феномен материнской депривации*. Материнская депривация оказывает самое разрушительное воздействие на психическое развитие ребенка. Известный американский специалист по детской психологии Г. Крайг указывает на то, что материнская депривация характерна для неблагополучных семей. В такого рода семьях дети лишены внимания чуткого и отзывчивого взрослого, приспосабливающего свою деятельность по уходу за детьми к индивидуальным потребностям ребенка. Г. Крайг пишет следующее: «В этих случаях, вероятно, имеет место недостаток сопряженной обратной связи от тех, кто ухаживает за ребенком. У детей почти нет возможности повлиять на окружающую среду. Они практически не получают непосредственного поощрения в форме последовательной и сопряженной обратной связи за появление у них таких социальных и речевых достижений, как улыбка, крик, вокализация. Многие из этих детей на собственном опыте убеждаются, что их попытка повлиять на окружение ни к чему не приводит, и не пытаются делать это в дальнейшем. Поэтому они часто проявляют пассивность или агрессию в ответ на неспособность изменить окружающую среду и вызванное этим состояние фрустрации». Характерологические особенности и поведение детей-сирот, воспитывающихся в детских домах и школах-интернатах, представляют собой яркую иллюстрацию «ребенка с депривацией».

Многочисленными исследованиями установлено, что существование детей в условиях массовой материнской депривации (когда дети растут в полной разлуке с матерью) приводит к возникновению психопатий, депрессиям и фобиям. Дети, лишенные родительской опеки, обнаруживают заметное отставание от социально-возрастных нормативов на протяжении всей жизни. Для них характерно следующее: эмоциональная поверхностность; низкая способность к фантазированию; «прилипчивость»; высокая агрессивность; жестокость; инфантильная безответственность и др. Д. Боулби выделил сензитивный период (от 6 до 12 месяцев) в жизни ребенка, во время которого он наиболее тяжело переживает разлуку с матерью. Исследователь указывает также на наличие динамики эмоциональных реакций ребенка, разлученного с матерью: вначале он плачет, кричит (*фаза протеста*), затем наступает *фаза отчаяния*, которая завершается *фазой отчуждения*, во время которой ребенок перестает интересоваться матерью, ничего не хочет о ней слышать.

Таким образом, отдельные аспекты феномена депривации могут проявляться у ребенка, растущего в семье при наличии матери и отца, при патогенном (неправильном) родительском поведении, характерном для дисфункциональной проблемной семьи (семьи, не способной выполнять свои основные функции и удовлетворять потребности членов семьи).

1.3 Детско-родительские отношения в семье с детьми разного возраста

3. Фрейд одним из первых заметил, что *позиция ребенка среди сестер и братьев* имеет важнейшее значение во всей его последующей жизни. Например, Уолтер Тоумен на основе изучения тысяч семей обнаружил, что люди, занимающие одинаковые позиции в структуре семьи, имеют тождественные характеристики. Большинство исследователей подтверждают эту точку зрения. При прочих равных условиях некоторые пары уживаются лучше других только потому, что их ролевые позиции удачно дополняют друг друга. Хорошее взаимодополнение обычно означает воспроизведение одних и тех же условий в отношении возраста и ролей, к которым каждый привык в своей родной семье. Например, младшая сестра братьев обычно лучше сходится со старшим братом сестер. Такое соотношение возрастно-ролевых позиций наиболее комфортно для обоих.

Превалирование в обществе однодетных семей, помимо прямых негативных последствий (сокращение численности населения на протяжении жизни одного поколения), приводит еще и ко все большему увеличению вероятности браков между единственными детьми, а в этом таятся значительные сложности для стабильности браков. Во многих отношениях *единственные дети* имеют существенные преимущества перед детьми, имеющими братьев и сестер. Единственный ребенок имеет более высокий уровень самооценки, он меньше страдает от потери авторитета, ожидает и легко принимает помощь, когда испытывает в ней необходимость, в большинстве тестов на проверку знаний и «логических» способностей он имеет самые высокие показатели. Однако, поскольку единственный ребенок не привык к близкому общению с другими детьми (для него естественны только отношения «родитель — ребенок»), он часто не знает, как вести себя в интимных отношениях позже, когда женится, выходит замуж или живет с кем-либо. Он не воспринимает «пики» и «спады» в повседневной жизни с другими и поэтому с трудом принимает и понимает нормальные изменения настроения. Он не привык к сложностям других индивидов. Единственный сын обычно ожидает от жены, что она облегчит ему жизнь, не требуя ничего взамен. Единственная дочь часто сверх защищена родителями, и это заставляет ее ожидать заботы от друзей и мужа впоследствии. Она не всегда понимает других, если только они не похожи на нее. Единственные дети не приспособлены ни к каким партнерам, независимо от порядка их рождения. Наиболее трудная пара — другой единственный ребенок. Оба они не умеют справляться с близкими и равными отношениями, никто из них не привык к противоположному полу, и оба хотят, чтобы другой играл роль родителя. Наиболее трудный вариант брачного союза возникает при соединении двух единственных детей из неполных семей. Когда единственные дети образуют супружескую пару, они нередко решают не иметь детей. Если единственный сын имеет детей, его жене, как правило, приходится брать на себя всю ответственность за них: он редко желает включиться в родительские отношения. Аналогичная тенденция наблюдается в семье единственной дочери

(Ричардсон Р., 1994). При наличии в обществе семей с двумя и более детьми существует возможность различных сочетаний (комбинаций) подросших детей как супругов. Например, лучший выбор для единственной дочери — старший брат сестер (младший и средний братья сестер тоже могут ужиться с единственной дочерью). В случае появления детей всю заботу о них сможет взять на себя старший или средний брат братьев или сестер. Одна из опасностей усиливающейся тенденции однодетности (свыше 60% в настоящее время) — увеличение вероятности создания семей из единственных детей, что, в свою очередь, усиливает вероятность семейных конфликтов и разводов, а также тенденцию к бездетности (Кириянова О. Г., Дементьева И. Ф., Ричардсон Р.).

Поскольку довольно значительная часть наших представлений о жизни зависит от занимаемого места среди братьев и сестер, то и в последующей жизни мы испытываем наименьшие трудности, когда это место сохраняется и во взрослых отношениях в той или иной форме. Так, в семье, в которой есть только сестры и нет братьев, у детей не формируются привычки к повседневному общению на равных с представителями противоположного пола, вследствие чего в дальнейшей жизни с трудом понимаются различия между собой и супругом в браке. Наблюдается тенденция обвинять друг друга фразами типа: «Все мужчины (женщины) такие...» Примеры: брак между младшей сестрой сестер и младшим братом братьев оказывается весьма проблематичным, так как у обоих нет опыта равных взаимоотношений с противоположным полом и оба не способны руководить достаточно хорошо. Для старшей сестры братьев комплементарным и наиболее удачным в смысле совместимости является брак с младшим братом сестер. Оба привыкли к такому распределению ролей, она будет вести и воспитывать его, когда он пожелает. Младший брат братьев может принять ее лидерство. В тоже время старший брат братьев для нее плохая пара, так как вероятны постоянные стычки из-за стремления обоих лидировать [Цит. по: Андреева, Т. В. Семейная психология: Учеб. пособие. — СПб.: Речь, 2004. — 244 с. — Режим доступа: [andreeva-family_psy.doc](#). — Дата доступа: 20.07.2023].

По мнению Адлера, порядок рождения — основная детерминанта установок, сопутствующих стилю жизни. Он утверждал, что, если у детей одни и те же родители и они растут примерно в одних и тех же условиях, у них все же нет идентичного социального окружения. Опыт старшего или младшего ребенка в семье по отношению к другим детям, особенности влияния родительских установок и ценностей — все это меняется в результате появления в семье следующих детей и сильно влияет на формирование стиля жизни. Позиция ребенка в семье имеет решающее значение. Особенно важно восприятие ситуации, что, скорее всего, сопутствует определенной позиции. То есть от того, какое значение придает ребенок сложившейся ситуации, зависит, как повлияет порядок его рождения на стили жизни. Однако в целом определенные психологические особенности оказались характерными именно для конкретной позиции ребенка в семье. Согласно А. Адлеру, положение первенца можно считать завидным, пока он — единственный ребенок в семье. Родители обычно сильно волнуются по поводу появления первого ребенка и поэтому всецело отдают себя ему, стремясь, чтобы все было «как полагается». Первенец

получает безграничную любовь и заботу от родителей. Рождение второго ребенка, по Адлеру, драматично меняет положение первенца и его взгляды на мир. Автор описывает положение первенца при рождении второго ребенка как положение «монарха, лишённого трона». И утверждает, что этот опыт может быть очень травматичным.

Тоумен полагал, что для первенца, которому еще не исполнилось пяти лет, появление младшего брата или сестры — шокирующее переживание. После пяти лет у первенца уже есть свое место вне семьи и хорошо сформированная идентичность, поэтому он оказывается менее ущемленным пришельцем. Если рождается второй ребенок другого пола, для первенца это событие не является столь драматичным, так как между ними отсутствует прямое соревнование. В этом случае характеристики старшего ребенка выражены слабее. Если второй ребенок — того же пола, его воздействие на первенца очень сильно. По Тоумену, оно стимулирует один из общих стереотипов поведения старшего ребенка: он очень старается быть хорошим, чтобы родители продолжали его любить больше, чем новорожденного. Родители неосознанно усиливают эту тенденцию, говоря старшему, что он больше и умнее, и ожидая от него помощи. Вследствие этого старшие дети часто обладают многими родительскими качествами: они умеют быть воспитателями, способны брать на себя ответственность и играть роль лидера. У них отмечается упор на высокие достижения, добросовестность и неприятие критики. Чувство ответственности в семье может быть часто тяжелым бременем и приводить к тревожности, так как первенец не смеет ошибиться, расстроить родителей. Старший ребенок становится хранителем семейных установок и моральных стандартов, в этом мнения Адлера, Тоумена и Ричардсона совпадают. Ричардсон даже утверждает, что старшие дети первыми преподают семейные традиции и мораль своим младшим братьям и сестрам, так как они научены идентифицировать себя с родителями. Кроме того, считается, что для старших детей характерна нетерпимость к чужим ошибкам.

Средний ребенок — второй из трех или один из средних в большой многодетной семье — трудно поддается описанию. Он одновременно является и старшим и младшим. Адлер полагал, что второму ребенку (среднему) задает темп его старший сиблинг. Темп развития среднего оказывается часто более высоким, чем у первенца (может начать раньше разговаривать, ходить). «Он ведет себя так, как будто состязается в беге, и, если кто и вырвется на пару шагов вперед, он постарается его опередить. Он все время мчится на всех парах» (Адлер А.). В результате второй ребенок вырастает соперничающим и честолюбивым, так как его стиль жизни — стремление доказать, что он лучше старшего брата или старшей сестры. В особенности это применимо к сиблингам одного пола. Второй ребенок в семье часто ставит непомерно высокие цели, что повышает вероятность неудач. Интересно, что Альфред Адлер сам был средним ребенком в семье. Вероятно, на его концепции сказался личный опыт.

Несколько иное мнение о среднем ребенке в семье исходит от исследований Уолтера Тоумена. Он полагал, что на среднего ребенка не накладывает отпечаток то, что он привык быть всегда впереди, но он и не может играть роль малыша, как это делает рожденный последним. Одно из исследований, проведенное на

многодетных семьях, показало, что старший и младший всегда являются любимцами семьи. Поэтому среднему ребенку в семье приходится во многом сложнее других, так как он вынужден соревноваться как со старшим — более умелым, сильным, так и с младшим — более беспомощным и зависимым. Ричардсон отмечает, что средний ребенок в своем поведении может колебаться между попытками походить на старшего и попытками снова вернуться к роли опекаемого младенца, в результате он не имеет твердых ориентиров для выделения своей индивидуальности. Средние дети в зрелом возрасте, в соответствии с этими взглядами, менее способны проявлять инициативу и мыслить независимо (из них часто получаются «бунтари» против любых авторитетов). В отличие от Адлера, Ричардсон считает, что у средних детей самая низкая мотивация к достижениям среди детей с разным порядком рождения, особенно к учебе. Вследствие этого их предпочтительно отдавать в колледж в последнюю очередь. Совсем иное положение у среднего ребенка в случае, если все остальные сиблинги противоположного пола. В этом случае он пользуется наибольшим вниманием в семье.

Младший ребенок, так же, как и единственный, не был травмирован появлением следующего (еще одного ребенка). Особенности младшего ребенка заключаются в том, что для всей семьи он — малыш, и некоторые даже в зрелом возрасте продолжают казаться маленькими. Семья обычно уделяет ему внимание и после того, как он вырос. Без всякого сомнения, по отношению к младшим детям предъявляется меньше требований, особенно если есть сиблинг того же пола. Ему прощается гораздо больше, чем старшему, который в сходном возрасте обычно считается уже «большим». Существуют, однако, противоречивые взгляды на результаты воспитания младших детей. Одно из воззрений, идущее от Адлера, состоит в том, что у самых младших вырабатывается сильная мотивация превзойти старших сиблингов. По мнению Адлера, позиция единственного ребенка уникальна—у него нет брата или сестры, с которыми ему приходилось бы конкурировать. Это обстоятельство наряду с особой чувствительностью к материнской заботе часто приводит единственного ребенка к сильному соперничеству с отцом. Он долго находится под контролем матери и ожидает такой же заботы и защиты от других. Главной особенностью этого стиля жизни становится зависимость и эгоцентризм. Такой ребенок на протяжении всего детства продолжает быть средоточием семьи, а в дальнейшем как бы пробуждается и открывает для себя, что больше не находится в центре внимания. Единственный ребенок никогда ни с кем не делил своего центрального положения, не боролся за эту позицию с братом и сестрой. В результате, по мнению Адлера, у него бывают трудности во взаимоотношениях со сверстниками. С другой стороны, благодаря своему особому положению в семье, единственный ребенок ожидает и легко принимает помощь от других (в отличие от старшего, который не нуждается ни в чьих советах независимо от своей компетентности), хорошо переносит одиночество и обладает высоким уровнем самооценки (вполне заслуженно). В связи с тем, что на единственного ребенка возлагаются все надежды родителей, он обычно отличается в школе, удачлив в жизни и в большинстве тестов на проверку

знаний и логических способностей показывает самые высокие результаты (по сравнению с детьми с другим порядком рождения). Характерная черта именно единственных детей — стремление к совершенству, доходящее иной раз до крайностей (перфекционизм). Они бывают крайне расстроены, если не преуспевают во всем, чем занимаются. Отрицательные стороны воспитания единственного ребенка заключаются в том, что он не привык к сложностям других индивидов, поэтому на протяжении всей жизни наиболее комфортно чувствует себя в одиночестве.

У близнецов существует определенное своеобразие в развитии и отношениях с другими людьми. Близнецы, если в семье нет других детей, объединяют в себе характеристики младших и старших детей своего пола. В семьях, где родители подчеркивают, что один ребенок родился раньше другого (на несколько часов) или в семьях с гетерозиготными близнецами один может принять на себя роль старшего. При этом могут сформироваться очень разные черты характера: «старший» близнец может быть очень серьезным, «заорганизованным» и в дальнейшем одиноким, а «младший» — легкомысленным, активным, беспечным. Все близнецы, как правило, необычайно близки друг к другу и, если они одного пола, часто действуют как один. По словам Ричардсона, они слишком во многом являются отдельной маленькой командой. Братья, сестры или одноклассники мало способны влиять на них. Им бывает трудно покинуть друг друга для устройства своей личной жизни. Даже близнецы разного пола разделяются с большим трудом, хотя у них есть то преимущество, что они привычны к близким отношениям с противоположным полом. Близнецы же одного пола разделяются с наибольшими трудностями. Они могут любить одного человека или поддерживать общую дружбу без всяких конфликтов, поскольку мыслят о себе как об одном человеке. Так, в различных жизненных ситуациях в общении с другом, если уходит один из близнецов, то уходит и второй. Близнецы проявляют свойства тех детей по порядку рождения в семье, к позициям которых они наиболее близки. Например, мальчики-близнецы в семье, состоящей преимущественно из девочек, будут во многом походить на младшего брата сестер. Девочки-близнецы, имеющие старшую сестру, ведут себя как младшие сестры — могут быть несколько капризны и у них нет опыта заботы о младших, что очень заметно в общении с младшими детьми. Считается, что близнецы показывают самые низкие результаты по сравнению с детьми, занимающими другую позицию по порядку рождения. Это, возможно, объясняется тем, что они постоянно оказывают влияние друг на друга и на каждом этапе жизни показывают сходные результаты. Они меньше других детей стремятся учиться у старших детей, учителей или родителей. Следует заметить, что и индивидуального внимания от старших, близнецам может быть оказано как минимум в два раза меньше, чем, например, единственным детям.

1.4 Роль прародителей в семейном воспитании.

Сиблинговые отношения

Семья представляет собой разновозрастную социальную группу, где есть представители двух, трех, иногда, и четырех поколений. Это значит – различные ценностные ориентации, различные критерии оценок жизненных явлений, различные идеалы, точки зрения, убеждения. Это разные, в чем-то схожие или прямо противоположные, жизненные позиции и своеобразные позиции воспитателей и воспитуемых. Причем один и тот же человек может быть и воспитуемым и воспитателем: дети – мамы, папы – бабушки и дедушки – прабабушки и прадедушки. Несмотря на этот клубок противоречий, все члены семьи вместе отдыхают, ведут домашнее хозяйство, устраивают праздники, создают определенные традиции, вступают в самые различные по характеру взаимоотношения. Уровень общей культуры и характер отношений с окружающими заложены в родительской семье. Далее они определяются самостоятельно с осознанной долей ответственности и принятия ценностей социального мира, предопределяют адекватность ролевых позиций и благополучие супружеской жизни. Межпоколенная связь как процесс передачи опыта между поколениями необходима для нормального функционирования общества, его социально-психологической интеграции, однако это развитие невозможно без отказа или замены «старого» на «новое», включения трансгенерационного компонента как семейной целостности (Е. В. Куфтяк, 2009) на основе приобщения молодежи к социальному наследию и включения в единую общность. Субъектность человека в пожилом и старческом возрасте обусловлена степенью сохранности идентичности, уровнем самопринятия, выраженностью Я-образа, уровнем и типом локализации контроля (Н. Александрова, 2000).

Необходимо учитывать, что и каждый гендер состоит из нескольких поколений, близких, но не тождественных по своему возрасту, а основным законом взаимосвязи между когортами (дети, взрослые и пожилые люди) является закон дополнения противоположностей (И. И. Булычев, 2007). Собственные жизненные опыты, чувственное взаимодействие с миром, наблюдения за другими существенно опосредуют влияние отношений с родителями на формирование гендерной идентичности (Т. А. Гурко, 2003), процессы привязанности и сепарации в период взросления вступают в активное взаимодействие друг с другом (Ижванова, 2004), во многих случаях влияние своей возрастной когорты перевешивает влияние других социальных групп (И. И. Булычев, 2007). Специфическими для пожилого возраста являются ориентация на полное освобождение от дел и ориентация на внуков. Источник удовлетворения для пожилых людей заключается не только в их собственном благополучии, моральном и материальном, но и в благополучии, успехах семьи, близких людей. Наиболее значимыми ценностями для пожилых людей являются: во-первых, семья и дети; во-вторых, покой и отдых; в-третьих, хорошее здоровье; в-четвёртых, работа на производстве; в-пятых,

полезность людям; в-шестых, материальное обеспечение; в-седьмых, активный, интересный досуг.

Человечество сохраняет самое большое количество старых и пожилых людей по сравнению с предыдущими эпохами. Их численность превышает численность всего населения планеты в XVII веке. По данным ООН, в 1950 г. в мире было 214 млн. людей старше 60 лет, в 2000 г. их уже будет 590 млн., а в 2025 г. — 1100 млн., то есть численность пожилых людей возрастет за эти годы в 5 раз, тогда как население планеты за это время увеличится лишь в 3 раза. В связи с этим ученые говорят о «старении» общества. Старение рассматривается как процесс превращения в нечто ненужное, бесполезное и наблюдается в растущем взаимоотношении поколений. Причиной этого отчуждения стал распад семьи, жизнь в «Я» стала важнее, чем жизнь в «Мы».

С точки зрения гуманистической психологии важнейшее условие личностного роста и психического здоровья, самореализации в любом возрасте — это позитивное принятие человеком себя, что возможно при безусловном позитивном принятии со стороны значимых других. Для пожилого возраста безусловное позитивное принятие себя связано с безусловным позитивным принятием своего жизненного пути (семьи, профессии, досуга, жизненных ценностей и другое). Для большинства пожилых людей практически исчерпаны возможности сколько-нибудь серьезных изменений в жизненном пути, прекращаются прямые родительские обязанности, но он продолжает много работать со своим жизненным путем в идеальном плане, внутренне.

Это время, когда люди оглядываются назад и пересматривают свои жизненные решения, вспоминают о своих достижениях и неудачах. В это время фокус внимания человека сдвигается от забот о будущем к прошлому опыту. Только в человеке, который каким-то образом проявил заботу в отношении людей и вещей и приспособился к успехам и разочарованиям, неотъемлемым от жизни, в родителе детей и создателе идей — только в нем постепенно созревает целостность личности. Только в старости приходит настоящая зрелость и полезное чувство «мудрости прожитых лет» (Э. Эриксон). Семья предоставляет пенсионерам прямую и косвенную экономическую поддержку, оказывает различного рода социально-бытовые услуги, обеспечивает необходимый уровень потребления и комфорта, условия для досуга и отдыха. Участвуя в принятии семейных решений, они поддерживают свой престиж, обсуждая с более молодыми членами семьи их внесемейную деятельность, находят применение своему опыту, в том числе, и профессиональному. В семье пенсионер в дополнение к собственным использует и ее социальные контакты, что позволяет вести ему более активный образ жизни.

Бабушки и дедушки склонны баловать внуков, оберегать их от любых трудностей, скрывать от родителей их шалости и проступки. Среди представителей старшего поколения много таких, которые склонны переоценивать свой педагогический опыт, авторитет, поэтому далеко не все бабушки и дедушки оказываются хорошими воспитателями своих внуков.

Если их педагогические промахи своевременно не стали предметом обсуждения на семейных советах, то дети взрослея сначала утрачивают контакт со своими родителями, а потом перестают уважать и бабушек с дедушками. Установка на помощь детям зависит от конкретных обстоятельств, положительная установка на помощь детям, не оговоренная никакими условиями, свойственна только половине пожилых людей. Некоторые пожилые люди сталкиваются с непониманием со стороны младших родственников, считающих, что семья должна составлять чуть ли не единственный объект интересов пожилого человека. Ценностные ориентации свидетельствуют не только о готовности пожилых людей что-то делать для семьи, поступаться своими интересами для блага детей, но и о желании получать от них моральную поддержку или просто благодарность.

Противоречия и конфликты современной молодой семьи отражаются на отношении бабушки и дедушки к внукам. Переживая неблагополучие (иногда кажущееся) своего ребенка в браке, они пытаются оградить своего ребенка от одного от родителей. Разногласия взрослых членов семьи по поводу воспитания, как и другие неизбежные в подобных случаях семейные неурядицы осложняют жизнь детей. Помощь старшего поколения молодым супругам оказывает благоприятное воздействие на увеличение семьи: чем активнее включаются бабушки и дедушки в уход за малышом, тем выше вероятность появления в семье следующего ребенка. Ситуация, в которой бабушке и дедушке отводится роль помощников в воспитании внуков, но при этом на них пытаются взвалить всю ношу, которую должны нести сами родители, крайне нежелательна: она обижает пожилых людей и снижает воспитательный потенциал семьи. В российских семьях в большинстве случаев одаренные дети живут с родителями, бабушками, дедушками и другими родственниками. Именно бабушки и дедушки больше всего занимаются с детьми, знакомя их с различными сферами жизни. Отношение семьи к пожилому человеку во многом служит показателем ее сплоченности и стабильности. Благоприятная семейная среда может обеспечить активный, разносторонний и полноценный образ жизни пожилого человека, способствовать его долголетию.

Сиблинговые отношения. Во избежание более сильных конфликтов не следует сравнивать детей друг с другом (особенно в физическом, умственном плане), это вызывает чувство неполноценности одного из детей. Не рекомендуется стараться примирять детей, быть третейским судьей. Не следует также выделять любимчиков, надо позволять детям выражать свои чувства. Хотя можно позволить детям и не любить друг друга.

Взаимоотношения ребенка с братом или сестрой являются основополагающими для научения агрессивному поведению. Наличие насилия во взаимоотношениях между детьми в одной семье оказывает большее, чем все остальные семейные отношения, влияние на социализацию индивида, результатом которой становится усвоение силовых моделей поведения. Братья и сестры – это учителя в том самом процессе, который разрушает им жизнь (Паттерсон). Вмешательство родителей при агрессии

между братьями и сестрами может на самом деле потворствовать развитию агрессии. Дети проявляют больше физической или вербальной агрессии против единственного брата или сестры, чем против всех остальных детей, с которыми они общаются. Поскольку младшие дети на правах более слабых могут ожидать, что родители примут их сторону, они, не колеблясь, вступают в конфликт с более сильным противником. Подобное вмешательство родителей приводит к тому, что младшие дети первыми выходят на «тропу войны» и в течение длительного времени держат осаду старших братьев и сестер. Без родительского вмешательства агрессивные взаимоотношения между детьми редки по причине неравенства сил, обусловленного разницей в возрасте (Фельсон, Руссо).

Выделяют три главных *требования к позиции взрослых* (Т. Снегирева):

1) *адекватная* – основывается на реальной, точной оценке особенностей ребенка, соединенной с уважением к нему, в основе – знание своего ребенка;

2) *гибкая, подвижная* – способность и готовность взрослых изменять формы общения с ребенком и методы воздействия в зависимости от многообразия жизненных обстоятельств; гибкость воспитательной позиции – это способность к перестройке общего подхода, изменению характера поощрений и наказаний по мере того, как ребенок взрослеет;

3) *прогностичная* – принимаются в расчет те требования, которые поджидают детей в их завтрашнем дне; угадывается направление психического развития ребенка и определяется дальнейшая перспектива жизненного выбора.

Личностный эгоцентризм – особенность поведения ребенка, которая выражается в его неспособности учитывать мнения, желания и потребности других людей, в гипертрофированной уверенности в собственной правоте, непогрешимости собственной точки зрения.

Социальный инфантилизм – наличие таких жизненных установок, при которых ребенок избегает принятия ответственных решений в значимых для себя ситуациях, возлагая «бремя выбора» и ответственность за его результаты на взрослых людей (родителей).

Базисом для формирования индивидуального семейного менталитета является общественная семейная культура. Семейная жизнь организуется и меняется самими людьми как по правилам объективной ситуации, так и в соответствии с ее интерпретацией ими [Цит. по: Вержибок, Г. В. Учебно-методический комплекс по учебной дисциплине «Психология семьи» для специальности 1-86 01 01 Социальная работа (по направлениям). – ГИУСТ БГУ, 2018. – 88 с.].

Как правило, отношение «прародители-внуки» более тесные и непосредственные, чем отношения «родители - дети». Причины:

1. Зеркальность. Детство – заря жизни, а старость – ее закат.

2. Осознание стариками и детьми своего положения в жизни путем сравнения со взрослым (молодым) человеком.

3. Заинтересованность старшего поколения в воспитании, поскольку, для них характерны:

- меньшая связь с проблемами текущей жизни;
- изменение ценностей;
- отстранение от реальной жизни.

Во многих культурах уровень взаимосвязи семьи с прародителями достаточно высокий. Это касается даже американских семей, в которых принято раннее отделение от родительской семьи и жизнь пожилых родителей отдельно от семьи взрослых детей («опустевшее гнездо»). Крайг показывает, что роль бабушек и дедушек может быть особенно важна в случае неполных семей и в том случае, если мать вынуждена работать (такова ситуация фактически в каждой второй семье с детьми до 3 лет).

В российских семьях роль «третьего поколения» (а иногда и прабабушек) особенно велика. Например, в России 12% неполных семей (Бойко В. В., Оганян К. М., Копытенкова О. И.), большинство женщин работает. Во многих семьях, номинально (по прописке и, соответственно, по переписи населения) являющихся нуклеарными, существует как бы «институт приходящих бабушек», которые выполняют роль нянь (для внуков-дошкольников) и гувернанток (сопровождение в школы и помощь в приготовлении уроков внуков-школьников). Можно сказать, что во многих семьях бабушки играют роль «держателя семьи»

Под термином «держатель семьи» понимают члена семьи, который в наибольшей степени ощущает и несет на себе ответственность за перспективы семьи и будущее детей. В особенности такая ситуация прослеживается в разрушенных, «эрозированных» семьях с распавшимися или несостоявшимися супружескими звеньями (например, при внебрачных рождениях у несовершеннолетних матерей).

Прасемья (обычно бабушка, иногда прабабушка) осуществляет уход за внуками, берет на себя ответственность за него и его будущее, взаимодействует с внешними организациями (оформление опеки, взаимодействие со школой, муниципальными органами и т. д.). В случае нездоровья или смерти такой бабушки-держателя семьи внуки оказываются в той или иной мере под опекой государства, так как никто из других членов семьи (мать или внебрачный отец) не способен взять на себя заботу о ребенке. Но это крайний случай, обычно бабушки играют позитивную роль в семье, помогая работающей матери растить ребенка.

Американские психологи отмечают, что функции бабушек и дедушек обычно отличаются от родительских, и у них устанавливаются несколько иные отношения привязанности с внуками и внучками. Прародители чаще выражают одобрение, сочувствие и симпатии, оказывают поддержку и реже наказывают внуков. Иногда эти отношения отличаются большей игривостью и раскованностью. Бабушки чаще рассказывают внукам о своем детстве или о детстве их родителей, что способствует формированию у детей чувства семейной идентичности и традиции (Крайг Г.).

Российские авторы указывают на большую значимость и разнообразные возможности бабушек и дедушек в семье. Это и психотерапевтическая (эмоциональная) поддержка матери во время беременности, и помощь советом

в случае конфликтов в семье, и игры с внуками, и регуляция отношения между внуками (поддержка первенца при рождении второго ребенка), и подготовка к школе внука, и, конечно же, помощь школьнику и т. д. (Панкова Л. М.).

Автор указывает на различие отношений к внукам со стороны родителей матери и родителей отца: «Если отношения с невесткой не складываются, осложняются отношения с сыном, часто отходят в сторону и внуки со стороны сына. Внуки же со стороны дочери ближе, и они навечно». В случае развода родители матери начинают еще больше помогать ей по уходу за детьми. «Так у ребенка формируются совершенно абсурдные понятия – «своя бабушка» или «настоящий дедушка»». Автор пишет, что в части семей «справедливая бабушка» по отцу соглашается помочь в уходе за одним внуком от сына и от дочери, однако отстраняется от забот по воспитанию второго ребенка. Можно сказать, что прасемья со стороны матери не имеет такой же возможности внутренней и поведенческой «демобилизации» от внуков. Чешские авторы пишут о позитивной роли бабушек и дедушек, об их взаимной любви и привязанности к внукам, указывая, что при разводе родителей не следует прерывать отношения старшего поколения с любимыми внуками, которых они растили. Часто развод бывает намного тяжелее для родителей разводящихся супругов, чем для них самих. А. И. Захаров останавливается на негативном влиянии бабушек в семье, рассматривая выборку семей с сыновьями 7-8 лет, испытывающими трудности в обучении в первом классе. «Следует отметить особую роль бабушек, уменьшавших до минимума активность детей своими назойливыми наставлениями, приказами и запретами. Они авторитетно насаждали свое понимание, свой образ жизни. Их убежденность в своей правоте не поддавалась логическим разубеждениям (Захаров А. И.). По своим характерологическим особенностям это были авторитарные женщины, с некоторой паранойяльной настроенностью и тревожностью. Позиции бабушки: Собственно, бабушка. Мама. Теща (свекровь). Жена (женщина, имеющая большое значение в жизни мужчины, партнер). В зависимости от успешности сочетания названных позиций формируются следующие типы бабушек: Бабушка-жертва; Бабушка-соперница; Гармоничная бабушка.

Семья – это чаще всего скрытый от внешнего наблюдения мир сложных взаимоотношений, традиций и правил, которые в той или иной степени сказываются на особенностях личности ее членов, и в первую очередь детей. Тем не менее, существует и ряд объективных социальных факторов, которые, так или иначе сказываются на всех без исключения семьях, обуславливая трудности осуществлении семьей ее воспитательных функций трудности:

- разрыв соседских, а нередко и родственных связей;
- большая включенность женщины в производственную деятельность и ее двойная нагрузка – на работе и в семье;
- дефицит времени на воспитание и внутрисемейное общение;
- жилищные и материальные затруднения и др.

Причины ошибок в семейном воспитании условно можно разделить на три группы:

- неправильные представления родителей об особенностях проявления родительских чувств;
- недостаточность психологических знаний родителей о возрастном развитии ребенка и адекватных ему методах воспитательного воздействия;
- недооценка роли личного примера родителей и единства требований, предъявляемых к ребенку.

Самой распространенной ситуацией во многих нынешних неблагополучных семьях является неумение, а иногда и нежелание родителей строить свои взаимоотношения с детьми на основе разумной любви [Цит. по: Жукова, М. В., Запорожец, В. Н., Шишкина, К. И. Психология семьи и семейного воспитания: конспекты лекций, 2014. – 194 с.].

По мнению Б. Г. Ананьева и В. Н. Мясищева сущностью детско-родительских отношений является избирательная в эмоциональном и оценочном плане психологическая связь подростка с каждым из родителей, выражающаяся в переживаниях, действиях, реакциях, связанная с возрастнопсихологическими особенностями детей, культурными моделями поведения, собственной жизненной историей, и определяющая особенности восприятия подростком родителей и способ общения с ними.

Интегративные показатели детско-родительских отношений:

- родительская позиция, определяемая характером эмоционального принятия подростка, мотивами и ценностями воспитания, образом подростка, образом себя как родителя, моделями ролевого родительского поведения, степенью удовлетворенности родительство;
- тип семейного воспитания, определяемый параметрами эмоциональных отношений, стилем общения и взаимодействия, степенью удовлетворения потребностей подростка, особенностями родительского контроля и степенью последовательности в его реализации;
- образ родителя как воспитателя и образ системы семейного воспитания у подростка (О. А. Карабанова).

Согласно концепции В. Н. Мясищева, в структуре родительского отношения выделяют 3 компонента:

- эмоциональный – родительские чувства, эмоциональный фон в общении с подростком, то есть проявление родительских позиций, отношение к распределению ответственности и ролей в семье, оценка себя как родителя в целом. К данной характеристике можно отнести такие характеристики детско-родительских отношений, как эмоциональное приятие-неприятие (отвержение), степень эмоциональной близости, согласие-несогласие между подростком и родителем, удовлетворенность отношениями;
- когнитивный – родительские установки и ожидания в отношении образа подростка и роли в воспитании супруга. Эта составляющая включает также общие представления родителей о возможных способах взаимодействия с подростком и стилях воспитания. Кроме того, фундаментальным основанием когнитивной составляющей являются ценности родителей, которые

детерминируют не только данную составляющую стиля воспитания, но и направленность личности родителя, в том числе и все его поведение. Данная характеристика включает представления родителей о своей авторитетности, требовательность родителей, как представления родителей и ожидание определенного уровня ответственности от подростка, наличие-отсутствие контроля;

– поведенческий – позиция родителя; источники и способы разрешения конфликтов; характерные приемы воздействия на подростка; характер санкций, контроля и мониторинга; способ реагирования на трудности и фрустрацию; особенности оказания помощи. Данная сторона отношений проявляется прежде всего в последовательности родительского поведения.

Педагог-психолог выступает посредником между ребёнком и взрослым, ребёнком и его окружением, а также в роли наставника при непосредственном общении с ребёнком или его окружением. Он проводит психологическую диагностику семей, составляет коррекционную программу помощи семье, занимается психопросвещением родителей, педагогов по вопросам воспитания подростков. Педагог-психолог по своему профессиональному назначению стремится по возможности предотвратить проблему, своевременно выявить и устранить причины, порождающие ее, обеспечить превентивную профилактику различного рода негативных явлений (психического, физического, социального плана). Работа педагога-психолога с семьей включает три основных составляющих психолого-педагогической помощи: образовательную, психологическую и посредническую.

Эффективность профилактической деятельности педагога-психолога напрямую зависит от правильного выбора способа общения с семьей. Недопустимы небрежное, снисходительное или слишком официальное отношение при встрече, а также упреки, устрашения, ультиматумы. Диагностический уровень. Здесь возможны два варианта деятельности педагога-психолога: при добровольном обращении клиентов — оценка ситуации и в случае необходимости организация консультации психотерапевта; при недобровольном обращении (работа по запросу) — сбор достоверной информации о семье, организация встречи с ней, обеспечение обратной связи.

Например, в работе с неблагополучными семьями используются такие психолого-педагогические методы как: метод «поиска ресурсов», метод «выстраивания будущего», «прошлых воспоминаний» и др.

Работа с неблагополучной семьей проводится по следующим этапам:

1-й этап. Установление контакта, налаживание доверительных отношений с родителями, положительных основ для дальнейшего сотрудничества.

2-й этап. Изучение семьи.

1) Психолого-педагогическая и психологическая диагностика семьи. Изучение микроклимата в семье, стилей воспитания. Уточнение информации о родителях, их социальном статусе, о других ближайших родственниках несовершеннолетнего. Материальное обеспечение и жилищно-бытовые

условия. Изучение взаимоотношений между взрослыми в семье. Знание и применение методов и приемов воспитательного воздействия.

2) Диагностика причин семейного неблагополучия:

- посещения на дому, акты обследования жилищно-бытовых условий, консультации, беседы, анкетирование, анализ информации о семье из документации, опрос;

- использование методов психологической диагностики.

3-й этап. Обработка результатов психолого-педагогической диагностики. Подведение итогов. Установление ведущей причины семейного неблагополучия.

4-й этап. Выбор форм и методов работы в зависимости от ведущей причины неблагополучия и путей их реализации.

Организационными формами оказания психологической помощи семье стали: психологические центры и консультации по работе с семьей; службы знакомств; консультации по проблемам воспитания и развития детей; региональные центры психолого-педагого-социальной поддержки и реабилитации детей и подростков; школьная психологическая служба; специализированные кризисные центры (по работе с женщинами, перенесшими семейное насилие; по профилактике суицидов); женские консультации (психологическое сопровождение беременности и родов); психологические кабинеты в учреждениях здравоохранения (репродуктивные центры, педиатрические кабинеты «здорового ребенка», психологические кабинеты в поликлиниках и наркологических диспансерах и пр.). Каждый тип учреждений решает собственные задачи, обеспечивая оптимизацию различных аспектов функционирования семьи.

Служба семьи – один из механизмов регулирования брачно-семейных отношений, где основная цель состоит в обеспечении оптимального выполнения семьей ее разнообразных функций, способствовать совершенствованию внутрисемейных отношений, гармоничному развитию личности супругов и их детей, стабилизации брака, содействовать одиноким в создании семьи.

Семейное консультирование – процесс оказания социально-психологической консультативной помощи при супружеских конфликтах и дисгармониях. Единой методики консультирования пока нет, но систематизация общих моментов представляет значительный интерес. Хорошо организованное высокопрофессиональное консультирование должно обязывать помочь не только в преодолении супружеских конфликтов, но и в преодолении проблем воспитания детей, налаживании отношений с другими родственниками.

Семейное консультирование представляет собой относительно новое, по сравнению с семейной психотерапией, направление оказания психологической помощи семье. Первоначально всеми основными открытиями и наработками эта область была обязана семейной психотерапии. Наиболее значимыми для развития семейного консультирования факторами стали: переориентация психоанализа на работу с семьей как в форме детско-

родительских отношений, так и в форме совместной супружеской терапии в 1940-х гг.; начало разработки системного подхода Н. Аккерманом; создание Дж. Боулби теории привязанности; распространение бихевиоральных методов диагностики и терапии на работу с семьей и создание совместной семейной психотерапии В. Сатир. Параллельно развитию семейной психотерапии и семейной психологии шло интенсивное развитие сексологии, в которой главными вехами стали работы А. Кинси, В. Мастерса и В. Джонсона и начало консультирования в этой сфере семейных отношений.

В отечественной науке интенсивное развитие семейной психотерапии началось в конце 1960-х – нач. 1970-х гг. Однако еще в конце XIX в. возникло учение о «семейном лечении» различных психических расстройств и необходимости проведения семейной диагностики. Основоположителем семейной терапии в России считают И. В. Маляревского, который в своем лечении психически больных детей и подростков исходил из необходимости специальной работы в рамках «семейного воспитания» с родственниками больных детей. Значительную роль в становлении отечественной семейной психотерапии сыграли ученые Психоневрологического института им. В. М. Бехтерева: В. К. Мягер, А. Е. Личко, Э. Г. Эйдемиллер, А. И. Захаров, Т. М. Мишина и др.

Определение конкретных действий для вмешательства (невмешательства) в семейные отношения:

- *ничего не предпринимать* – стандарты не выходят за пределы допустимого;

- *пересмотреть (откорректировать) стандарт* – нереальный результат в силу отсутствия определенных необходимых ресурсов либо сложившейся ситуации в семье и за ее пределами;

- *устранить отклонения* – выяснить причины отклонения внешнего (за пределами семьи) и внутреннего порядка (в кругу семьи);

- *координирование* – это функция, которая обеспечивает непрерывность процесса управления, главной задачей которой является достижение согласованности в работе всех тех, кто участвует в межличностном взаимодействии путем установления рациональных связей между ними [Цит. по: Вержибок, Г. В. Учебно-методический комплекс по учебной дисциплине «Психология семьи» для специальности 1-86 01 01 Социальная работа (по направлениям). – ГИУСТ БГУ, 2018. – 88 с.]

Анализируя консультирование в целом как особый вид деятельности, в нем можно выделить ряд общих и последовательных этапов работы консультанта, характерных для любой модели консультирования (А. Айви, М. Айви, Л. Саймэк-Даунинг, Р. Кочюнас, Э. Эйдемиллер, В. Юстицкис).

Установление контакта. На этом этапе создается атмосфера душевного тепла и поддержки, которая будет способствовать достижению доверия между консультантом и клиентами. Консультанту необходимо внимательно выслушать всех участников взаимодействия, проявляя искренность, симпатию и заботу.

Сбор информации. На этом этапе уточняются проблемы семьи, так как они видятся участниками процесса. Очень важно, чтобы консультант выделял эмоциональные и когнитивные аспекты проблемы. В этом ему может помочь умение точно и своевременно задавать открытые и закрытые вопросы. Открытые вопросы: «Что?» («Что случилось», «Что вас привело к психологу», «Что бы вы хотели обсудить со мной» и т. д.) — выявляют факты. Вопросы: «Как?» («Как вы к этому относитесь?», «Как вам живется в этой ситуации?» и т. п.) — позволяют выявить чувства. Вопросы: «Почему?» («Почему это случилось, как вы считаете?») — позволяют понять, каким образом люди объясняют себе происходящее. С помощью закрытых вопросов, предполагающих очень краткий или однозначный ответ, можно узнать дополнительные факты и конкретизировать высказывание. Уточнение проблемы ведется до тех пор, пока консультант и клиент не достигнут одинакового понимания проблемы. Пока не достигнуто такое понимание, двигаться дальше нельзя.

Определение целей консультирования, психологический контракт. На этом этапе целесообразно обсудить с клиентами следующие вопросы: как они представляют себе результат психологического консультирования; что будет для них являться результатом; как они поймут, что результат достигнут. Это имеет принципиальное значение, так как цели консультирования у консультантов и клиентов могут быть различными. После определения целей психолог и семья заключают контракт на консультирование (т. е. договариваются о тех правах и обязанностях, которые берет на себя консультант и семья). Клиенты должны знать, как пойдет процесс консультирования, сколько понадобится встреч. Обсуждается время и место консультаций; вопросы, связанные с конфиденциальностью (требование конфиденциальности относится не только к психологу, но и ко всем членам семьи). Во время консультирования часто возникает необходимость заключения контракта между членами семьи. Это связано, прежде всего, с тем, что позитивные изменения, возникающие в процессе консультирования, наступают не сразу. Часто бывает необходимо ограничить контакты членов семьи за ее пределами. Если семья находится на грани или в процессе развода, целесообразно приостановить на время консультации юридические процедуры. На период работы семья должна сохранять существующий уровень отношений, оберегая себя от их негативного развития. Это связано с тем, что семейные трудности имеют историю, межличностные отношения осложняются постепенно и не могут быть изменены в ходе одной или нескольких встреч усилиями только психолога. Инерция этих отношений может препятствовать восстановлению доверия и искренности между членами семьи.

Выработка альтернативных решений. На этом этапе открыто обсуждаются возможные альтернативы решения проблемы. Именно на этом этапе консультант сталкивается с основными трудностями творческого процесса. Будучи погруженными в свои проблемы, люди часто оказываются в плену стереотипов (привычных способов поведения и реагирования). Консультант помогает клиентам обозначить все возможные (подходящие и

реальные для данной семьи) варианты решения проблемы, а также отобрать те из них, которые наиболее приемлемы как с точки зрения существующей степени готовности семьи к изменению, так и с учетом прошлого опыта. Здесь же консультант находит форму, в которой выбранный способ решения может быть опробован членами семьи (моделирование эксперимента, психодраматические процедуры, ролевые игры и т. п.).

Обобщение. На этом этапе подводятся итоги работы, обобщаются достигнутые во время консультирования результаты. При необходимости осуществляется возврат на предыдущие стадии.

Выделение этапов в сложном процессе психологического консультирования носит условный характер, реальная консультация всегда объемнее, чем предложенная схема. Психологи, придерживающиеся разных теоретических взглядов, выделяют различные «проблемные зоны» в семейных отношениях. Различным может быть подбор средств и способов изменения отношений.

В работе с родителями применяются групповые формы психолого-педагогической поддержки родителей; индивидуальное психологическое консультирование; групповые психологические тренинги. Психолог, особенно работающий в учреждении образования, должен быть готов к проведению различных собраний с родителями и родительской общественностью. Этот вид работы широко распространен в школах или дошкольных учреждениях, но именно психолог может внести в их проведение новые идеи, «оживить» их, стимулируя и направляя интерес родителей к проблемам воспитания детей и подростков. После успешно проведенных родительских собраний отмечается «всплеск» родительских запросов на индивидуальное консультирование. Эффективность родительских собраний напрямую зависит от уровня подготовки специалистов к их организации и от правильной оценки места и роли предлагаемой темы в целостной структуре психолого-педагогической работы.

Общие собрания для родителей целесообразно проводить 2–3 раза в год, периодически – в возрастных параллелях. Например, в дошкольном учреждении, отдельно для родителей детей раннего возраста и родителей, воспитывающих ребенка-дошкольника. В школе – отдельно для родителей начальных, средних или старших классов. Кроме того, в начале учебного года рекомендуется провести собрание для родителей первоклассников: их знакомят с общей организацией образовательного, воспитательного и коррекционно-развивающего процесса, с приемами активизации познавательной деятельности детей в их повседневном общении с родителями. Каждое родительское собрание необходимо завершать конкретными рекомендациями, которые понятны людям с разным уровнем родительской мотивации и реально ими выполнимы. На родительских собраниях целесообразно демонстрировать фрагменты видеозаписи проводившихся с детьми занятий, сопровождая их комментариями специалистов, приводить конкретные примеры из жизни детей группы или класса. Нужно помнить, что сотрудник учреждения может похвалить конкретного ребенка, но

отрицательный факт сообщается всегда без указания фамилии ребенка и реальных участников события. Участие в собрании врачей, учителей-дефектологов, социальных работников, ученых и практиков повышает их значимость для родителей, а систематичность проведения вырабатывает привычку их посещать. Время и место проведения собрания должно быть четко оговорены.

Среди групповых форм работы хорошо зарекомендовали себя семинары-практикумы, тематические консультации, психологические тренинги, «Школа молодого родителя» и др. Семинары-практикумы, как правило, посвящаются какой-то конкретной проблеме, актуальной для родителей. Свободная форма их проведения предполагает ненавязчивое приглашение родителей «трудных» детей, например, на семинарское занятие «Коррекция агрессивного поведения у детей» и т.п. Тематические консультации обычно затрагивают вопросы коррекционных технологий, которые могут быть использованы родителями в домашней обстановке. В ходе таких консультаций обсуждаются, например, конкретные приемы развития внимания детей, способы сравнения предметов, приемы развития наглядно-действенного и наглядно-образного мышления и др. Родителей знакомят с правилами активного слушания, с возможностями разрешения конфликтного поведения, с направленностью всей семейной жизни на активизацию благополучных взаимоотношений в семье.

Родительские тренинги предназначены для наиболее заинтересованных родителей, для тех, кто понимает, что помочь ребенку можно лишь в том случае, если меняешься сам. Эти тренинги может проводить только высококвалифицированный психолог, формы занятий различны – контактные группы, тренинги личностного роста, группы психодрамы, арт-терапия и т.д.

При всем разнообразии форм этой работы главными остаются следующие принципы:

- систематичность проведения;
- целевое планирование мероприятий;
- тематическая связь с родительскими запросами;
- ориентация на конечную цель;
- учет социально-психологических установок родителей, коррекция в ходе взаимодействия;
- наличие конкретного исполнителя и специалиста, ответственного за эту работу [Цит. по: Жукова, М. В., Запорожец, В. Н., Шишкина, К. И. Психология семьи и семейного воспитания: конспекты лекций, 2014. – 194 с.].

1.5 Детско-родительские отношения в разных типах семей: многодетных, неполных, повторного брака, внебрачной, с приемными детьми

В психолого-педагогической литературе имеется большое количество работ, посвященных изучению влияния типа родительского отношения на развитие личности ребенка, особенностей его характера, поведение (Д.

Боулби, О. А. Карабанова, О. В. Плешакова, Э. Г. Эйдемиллер, М. Д. Эйнсуорт, В. Юстицкис и др.), влияния нарушенных и деструктивных родительских отношений на развитие ребенка (А. И. Баркан, Л. Беньямин, В. В. Бодалев, Д. Боулби, А. Я. Варга, В. И. Гарбузов, А. И. Захаров, Й. Лангмейер, З. Матейчик, Е. Т. Соколова, А. С. Спиваковская, В. В. Столин, Г. Т. Хоментausкас и др.).

Существование *повторного брака* в условиях современного общества – весьма распространенное явление. Образованные, как правило, вследствие развода повторные браки становятся новой формой супружеского союза, в котором начинают проживать дети супругов от предыдущих браков. Трудности установления детьми отношений с новыми супругами родителей могут быть связаны с сохранением старой эмоциональной привязанности к родителю, проживающему отдельно, и чувством ревности к новому супругу, претендующему на любовь и внимание родителя. При этом отношение детей жены к отчиму (чаще это явление имеет место в повторных браках матерей, т. к. по давно устоявшейся традиции, ребенок после развода родителей остается с матерью) определяется многими факторами, в том числе возрастом и полом детей. Нарушения воспитания в таких семьях могут быть связаны с неразвитостью родительских чувств отчима/мачехи к неродному ребенку, их неумением выражать и дозировать свои чувства к пасынку/падчерице, опасениями быть не принятыми или даже отвергнутыми ими, боязнью испортить отношения с супругом (супругой). Ребенок во вновь образовавшейся семье находится в новой для него ситуации, где много неопределенности в построении отношений с неродным родителем, и нуждается в поддержке и помощи в освоении правил, связанных с приходом в семью нового человека или людей (родственников, друзей отчима/мачехи).

Семьи повторного брака попадают в поле зрения психологов в связи с ростом числа обращений за психологической помощью родителей и детей из таких семей [Цит. по: Т. Е. Аргентова, В. В. Колотилина. Особенности детско-родительских отношений в семьях повторного брака / Вестник КемГУ 2013. – № 4 (56) – Т. 1. – С. 102 – 106].

По мнению большинства зарубежных и отечественных психологов, формирование эмоционально здорового ребенка зависит от взаимного общения ребенка с обоими родителями. 90% детей разводящихся родителей, узнав о разводе, испытывали кратковременный шок с ощущением боли и безотчетным страхом. По данным американских исследователей (Добсон Д., Николи А.), 50% отцов прекращают навещать своих детей спустя три года после развода. Около половины детей чувствуют себя отринутыми и заброшенными. На вопрос, когда они себя чувствовали более несчастными – 5 лет спустя после развода или через 1,5 года 37% детей отвечали: спустя 5 лет.

Известно, что лишенные в детстве достаточного общения с отцом, мальчики либо усваивают «женский» тип поведения, либо создают искаженное представление о мужском поведении как антагонистически противоположного женскому и не воспринимают всего того, что пытается им привить мать. Выращенные без отцов мальчики оказываются менее зрелыми и целеустремленными, не чувствуют себя в достаточной безопасности, менее

инициативны и уравновешенны, у них труднее развивается способность сочувствовать, управлять своим поведением. Им гораздо труднее выполнять свои отцовские обязанности. Девочки, воспитанные без отцов, менее успешно формируют представление о мужественности, в дальнейшем у них меньше шансов правильно понимать своих мужей и сыновей, исполнять роль жены и матери. Любовь отца к дочери очень важна для развития ее самосознания, уверенности в себе, формирования своего образа женственности.

Наиболее часто наблюдаются два типа повторных браков:

1. Женитьба разведенного мужчины среднего или пожилого возраста на более молодой, свободной и бездетной женщине. Первоначально отношения между ними формируются на комбинации «родительского» и «детского» партнера, которые вполне совместимы. Дальнейшее развитие отношений зависит от того, сохраняется ли данный тип отношений или же после некоторого периода времени, в течение которого молодая жена развивается и созревает социально, она оставляет роль «детского» партнера и начинает проводить свою автономную

линию, претендовать на главенство в семье. Определенные проблемы могут быть связаны с необходимостью материальной поддержки детей от первого брака, а также, в случае значительной разницы в возрасте, возможно временное уменьшение половой активности мужчины, которая постепенно возвращается к прежнему уровню.

2. Второй брак с разведенной женщиной, имеющей детей. В большинстве случаев разведенными бывают оба партнера, причем разница в возрасте обычно невелика. Оба были не удовлетворены в первом браке и в новый вступают с надеждой, что на этот раз супружеская жизнь будет лучше. Они уже имеют поучительный опыт, стали менее гибкими, медленнее меняют свои привычки. Жена приводит с собой ребенка (или нескольких детей) от первого брака. Дети от первого брака оказывают отрицательное влияние на согласие в новой семье (Кратохвил С.).

Как неродным родителям, так и их пасынкам, и падчерицам, необходимо время, чтобы приспособиться – узнать характер друг друга и проверить свои знания. Чтобы сделать это, отчимы и мачехи должны попытаться занять в жизни детей место, отличающееся от места родного отца и матери. Если они попытаются конкурировать с родными родителями ребенка, высока вероятность, что их постигнет неудача (Крайг Г., 2002). По некоторым данным, мальчики, живущие с матерями, повторно вышедшими замуж, менее тревожны, более ориентированы на социальное поведение, проявляют больше когнитивных умений, чем сыновья одиноких матерей (Шнейдер Л. Б., 2000). Вместе с тем исследования показывают, что в тех повторных браках, где отношения сложились не столь удачно, главную проблему составляют взаимоотношения с детьми от предыдущего брака. Зачастую первые годы повторного брака проходят в стрессовой, хаотичной обстановке, но со временем отношения все же налаживаются (Рейс Ф., 2000).

По данным американских авторов, мачехи сталкиваются с большим количеством проблем, чем отчимы, приспособляясь к своим новым ролям, им

приходится преодолевать огромные трудности, чтобы достичь успеха – частично из-за существования стереотипа «злой мачехи», а частично из-за того, что мачехи проводят с детьми больше времени, чем отчимы (Крайг Г., 2002). Особые проблемы могут возникать при повторных браках вдовцов и вдов. Если первый брак у супругов был спокойным и вполне благополучным, иногда возникают подрывающие супружество тенденции сравнения второго партнера с первым. Воспоминания и нетактичные ссылки на пример умершего мужа могут вызывать напряжение и неудовлетворенность. Подобные ситуации чаще встречаются в семьях, где мать приводит с собой детей от первого брака (Кратохвил С., 1991).

Преимущества второго брака по сравнению с первым заключается в том, что партнеры уже не рассчитывают на «вечную», романтическую любовь и подходят к супружеству более рационально. Помня о той горечи, с которой нередко оканчивается первый брак, партнеры испытывают благодарность за все хорошее, что им представляет второй брак, они стараются сохранить его и активнее его оберегают (Кратохвил С.). Неродным родителям (по американским данным) часто удается создать семейную атмосферу любви, заботы и безопасности, иногда более удовлетворительную, чем напряженная атмосфера семьи перед разводом. Фактически большинство отчимов, мачех, их пасынков и падчериц постепенно успешно приспосабливаются к жизни в новой семье (Clingempeel, & Segal, 1986; Visser, & Visser, 1983). Вероятность такого приспособления выше в тех смешанных семьях, которые создают новую социальную единицу, расширяющую спектр свойств биологической семьи детей, чтобы включить новые отношения и стили общения, способы воспитания, методы решения проблем (Раевнов, 1984; Pasley, & Ihinger-Tallman, 1989; Whiteside, 1989) [Цит. по: Андреева, Т. В. Семейная психология: Учеб. пособие. – СПб.: Речь, 2004. – 244 с. – Режим доступа: andreeva-family_psy.doc. – Дата доступа: 20.07.2023].

1. Существует специфика детско-родительских отношений в семьях с повторным браком разных типов.

2. Детско-родительские отношения в семьях повторного брака во многом зависят от возраста ребенка, наличия у неродного родителя (значительно чаще это мужчина) своих детей от предыдущих отношений и общих детей в новом браке.

3. Чем младше ребенок, тем легче он формирует привязанность к неродному родителю, быстрее забывает родного родителя, особенно если он не особенно напоминает о себе (что чаще и бывает), хорошо принимает и даже хочет, чтобы у него был отец (была мать). Неродному родителю с пасынком (падчерицей) дошкольником также легче построить добрые отношения, есть шанс стать «родным» ребенку, эти дети послушны, открыты, доверчивы.

4. С подростками отношения отчимов/мачех складываются сложнее. Подростки, возможно, помнят отца (мать) или даже поддерживают с ним (ней) близкие отношения, могут быть на стороне оставленного родителя в конфликте родителей. Подростку может не понравиться отчим (мачеха). А еще есть родители оставленного родителя, которые также имеют свой интерес и могут настраивать ребенка против неродного родителя. Родители неродного

родителя также не всегда в восторге от невестки/зятя с ребенком. Новой семье приходится многое преодолеть, чтобы быть вместе, выстроить отношения друг с другом и по поводу воспитания ребенка. Здесь мы наблюдаем 2 позиции со стороны неродного родителя: 1) воспитательную неуверенность, «неразвитость родительских чувств», невмешательство, «незамечание» ребенка, эмоциональную холодность, минимальное количество обязанностей у ребенка в семье, что бывает чаще у отчима/мачехи, не имеющих своих детей и опыта воспитания, и 2) излишнюю строгость, критику, особенно у тех, кто оставил своих детей или встречается с ними время от времени, считающих себя опытными воспитателями, что приводит к конфликтам с пасынками и супругами, несогласованности системы требований к ребенку супруга со стороны родного и неродного родителя, чрезмерности санкций, а также наличию психологических проблем, решаемых за счет ребенка, формированию у подростков трудностей самовыражения с близкими людьми, упрямству.

5. Дети ощущают неудовлетворенность потребностей в любви и внимании родителей, в общении с ними. В этой связи оказывается очевидным (и подтверждается неоднократно обращениями за психологической помощью) актуальность и важность психологического сопровождения семей повторного брака. Отдельного исследования требует отношение к общему ребенку в повторном браке и отца, и матери по сравнению с их отношением к собственным детям от предыдущих браков, отношения между сводными сиблингами в повторном браке [Цит. по: Т. Е. Аргентова, В. В. Колотилина. Особенности детско-родительских отношений в семьях повторного брака / Вестник КемГУ 2013. – № 4 (56) – Т. 1. – С. 102–106].

Не любая полная семья является нормальной средой для полноценного развития и воспитания ребенка. Но все же наличие в семье обоих родителей помогает успешнее решать многие задачи, связанные с сохранением его психического здоровья. На это неоднократно указывали и указывают специалисты, занимающиеся изучением проблемы неполных семей. В частности, отмечается определенная статистическая связь между воспитанием детей в неполной семье и их последующей неудавшейся семейной жизнью. Вероятность распада брака больше у супругов, которые воспитывались в неполной семье. Педагогическое объяснение этого положения очевидно. В неполной семье для будущих супругов отсутствует главное – пример брачных отношений. Поэтому отсутствует для детей – будущих супругов и родителей – определенная возможность формирования культуры чувств, отношений, характерных для взаимоотношений мужа и жены. Будущие мужья, воспитываемые без отца, нередко усваивают женский тип поведения или же у них формируется искаженное представление о мужском поведении как агрессивном, резком, жестоком. А у будущих жен, выросших без отца, хуже формируются представления об идеале будущего супруга, в семейной жизни им значительно труднее адекватно понимать мужа и сыновей. Поэтому в таких семьях заведомо больше причин для конфликтов, разводов. Это только одна из многочисленных проблем, порождаемых неполной семьей.

Неполной называется такая семья, которая состоит из одного родителя с одним или несколькими несовершеннолетними детьми. Есть дополнительная категория – так называемые *функционально неполные семьи*. В этой группе двое родителей, но профессиональные или другие причины оставляют им мало времени для семьи. Общение с детьми обычно оказывается возможным только по выходным дням, да и в эти дни ограничивается несколькими часами. Более того, некоторые родители вообще забывают о своих воспитательных функциях.

Главными отличительными особенностями *неполной семьи* являются наличие только одного родителя и несовершеннолетних детей (или одного ребенка). Неполная семья образуется вследствие расторжения брака, внебрачного рождения ребенка, смерти одного из родителей или раздельного их проживания. В связи с этим различают следующие разновидности неполных семей: *осиротевшая, внебрачная, разведенная, распавшаяся*. В зависимости от того, кто из родителей занимается воспитанием ребенка, выделяют *материнские* и *отцовские* неполные семьи. По количеству поколений в семье различают *неполную простую* – мать (отец) с ребенком или несколькими детьми и *неполную расширенную* – мать (отец) с одним или несколькими детьми и другими родственниками. В качестве вариантов неполной семьи могут выступать такие семьи, в которых родители являются не родными, а приемными или опекунами. Соответственно этому такие неполные семьи называются *нетипичными*, среди них в свою очередь можно выделить неполные семьи с усыновленными детьми и неполные семьи, воспитывающие чужих детей на правах опеки.

Свои особенности имеет и такая разновидность неполной семьи, как *внебрачная* (семья матери-одиночки), возникающая в результате рождения женщиной ребенка вне брака. В силу различных обстоятельств женщина принимает решение родить ребенка, не вступая в брак. Все проблемы, связанные с устройством семейной жизни одинокой женщиной, начинаются еще в период беременности. Во-первых, родители не всегда могут понять собственную дочь, поэтому не исключено, что в последующем они откажутся принять внебрачного ребенка в свою семью. В связи с этим одинокая мать не может рассчитывать на помощь с их стороны и ей приходится одной нести все тяготы, связанные с содержанием и воспитанием ребенка. Во-вторых, родительские обязанности одинокой матери никто вроде бы не усложняет, но никто и не поправляет ее, если она допускает ошибку. Если окружающие не вмешиваются в воспитание, значит, они и не помогают. В результате такого одностороннего воспитания могут появиться серьезные нарушения в развитии личности ребенка. Это может быть связано также и с тем, что мать обычно перегружена работой и ребенку уделяет недостаточно внимания. Поэтому дети таких матерей могут быть отданы в учреждения общественного воспитания, так и не испытав семейного тепла (круглосуточные группы детского сада, училища и т. п.). Воспитание таких детей почти ничем не отличается от воспитания тех, кто вырос вообще без родителей и провел первые годы в детском доме.

Нередко одинокая мать дрожит над ребенком и воспитывает его по своему образу и подобию. Он же шаг за шагом повторяет личную жизнь матери, с детства усваивает стандарты ее поведения. Примечательно, что более половины женщин, решившихся на внебрачного ребенка, сами родились вне брака, отмечают психологи. Определенные особенности существуют и в психологии матери, которая одна воспитывает ребенка. Во-первых, это ее повышенная тревожность. Она в свое время взяла на себя большую ответственность, решив родить ребенка, и всю жизнь не хочет ни с кем ее делить. Во-вторых, женщина, вырастившая ребенка одна, потом включается в его жизнь, семью. Она не хочет ни с кем его делить. В лучшем случае эта одинокая мама возьмет в свою семью жену сына или мужа дочери, т. е. не отдаст кому-то своего ребенка, а примет к себе второго взрослого ребенка; в худшем — не даст сыну или дочери устроить личную жизнь. Мамы разводят своих детей, порой не сознавая всей пагубности этой деятельности.

Возможен и другой вариант. Женщина, никогда не выходящая замуж, подсознательно готова к тому, чтобы рядом была эмоциональная поддержка мужчины. А его нет, потому что мать всецело предана сыну, о мужчинах она не думает. Со временем эту пустующую психологическую мужскую нишу начинает заполнять подрастающий сын. Вследствие этого формируется отчасти материнско-детская, а отчасти женско-мужская психологическая связь. Она устанавливается невольно, но это очень вредно для развития ребенка [Цит. по: Целуйко, В. М. Психология неблагополучной семьи: книга для педагогов и родителей / В. М. Целуйко. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2006. – 271 с. – Режим доступа: <https://studylib.ru/doc/923361/psihologiya-neblagopoluchnoj-sem. i> - Дата доступа: 28.07.2023].

Все многодетные семьи могут быть разделены на категории:

- семьи, многодетность в которых запланирована (н-р, в связи с национальными традициями, религиозными предписаниями, культурно-идеологическими позициями, традициями конкретной семьи). Такие семьи чаще всего испытывают трудности, связанные с малообеспеченностью, теснотой жилья, загруженностью родителей (особенно матери), состоянием их здоровья, но у родителей имеется мотивация к воспитанию детей;
- семьи, образовавшиеся в результате повторного брака матери (реже, отца), в которых соединяются дети от предыдущего брака и рождаются совместные дети. Исследования показывают, что такие семьи могут быть вполне благополучными, но их членам часто присуще ощущение неполной семьи (проблемы мачех и отчимов);
- неблагополучные многодетные семьи, образующиеся в результате безответственного отношения родителей, иногда на фоне интеллектуально-психических проблем, алкоголизма, асоциального образа жизни. Дети из таких семей часто нуждаются в реабилитации, страдают от различных болезней и недоразвития. В случае утраты родительского попечения их судьбу трудно устроить, так как семейное законодательство препятствует разделению детей из одной семьи, а усыновить 3-7 детей разного возраста и разной степени дезадаптации не всегда возможно;

- семья, ставшая многодетной в результате усыновления детей, оставшихся без попечения родителей.

Проблемы современной многодетной семьи: материальная (с рождением ребенка доход семьи уменьшается); жилищная проблема (кроме отсутствия у каждого ребенка угла, где бы он мог построить свой мир и найти уединение, он становится пассивным и закладывается неблагоприятный жизненный сценарий на будущее; из-за большой скученности народа в таких семьях дети болеют чаще); проблемы здоровья детей; проблемы в сфере образования, так как у детей из многодетных семей меньше возможностей для учебы (не могут оплатить учебу, дополнительные кружки, больше времени проводят с младшими детьми, заменяя им материнское внимание); проблемы в сфере досуга (досуг – платные услуги); дети из таких семей чаще, чем их сверстники из малодетных семей обладают заниженной самооценкой, им присущи неадекватные представления о собственной значимости.

Приёмная семья – это семья, в которой супруги или отдельные граждане (приёмные родители) выполняют обязанности по воспитанию детей в соответствии с положением о приёмной семье, утверждённым правительством, на основании договора о передаче ребёнка на воспитание в семью и трудового договора. С точки зрения психологии в качестве определения приёмной семьи следует считать особую среду жизнедеятельности ребёнка, позволяющую с помощью естественных ресурсов семьи и целенаправленного профессионального воспитания разрешать психологические проблемы ребёнка, обеспечивать ему поступательное продвижение к самопознанию, самопониманию и формировать у него способности наиболее полно реализовать себя как человека [Цит. по: Лаврентьева, З. И. Приёмная семья как социально-педагогический феномен: монография / З. И. Лаврентьева ; Мин-во образования и науки РФ, Новосиб. гос. пед. ун-т. – Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2014. – 218 с. – Режим доступа: <https://repo.nspu.ru/handle/nspu/663?mode=full> – Дата доступа: 27.07.2023].

Дети, оставшиеся без попечения родителей, переживают двойную травму: с одной стороны, это плохое обращение со стороны кровных родителей и негативный жизненный опыт, а с другой сам факт разрыва с семьёй. Вследствие родительской депривации у детей отмечается отставание в развитии и поведенческая дезадаптация, а в результате отрыва от семьи разрушаются не только глубокие социальные и эмоциональные связи, но и сама способность эти связи устанавливать. Ребёнку-сироте, живущему в государственном учреждении, приходится из условий, к которым он привык, переезжать в новую семью. Не всегда приобретение новой семьи бывает очень радостным событием: это связано с тем, что ребёнку надо привыкать к новым условиям, приспосабливаться, строить новые взаимоотношения, приходится переживать изменения в уже сложившемся образе жизни.

Необходимо помнить о том, что адаптация приёмного ребёнка в семье – процесс двусторонний: ребёнок привыкает к семье, усваивает ее правила, нормы функционирования, а семья в свою очередь, перестраивается, привыкает к ребёнку, меняя свои правила. Специфика адаптации ребёнка в

системе замещающего воспитания состоит в том, что факторы и условия адаптации ребёнка в новой семье должны определяться с учетом взаимного влияния ребёнка и семьи при участии педагога-психолога, социального педагога, ребёнка и семьи. Создаваемые условия должны в первую очередь быть направлены на обеспечение механизма адаптации – формирование новых привязанностей и установления тёплых принимающих отношений между ребёнком и его новыми родителями. Педагог-психолог является важным элементом в модели воспитания в приёмной семье, он играет ключевую роль в достижении условий успешной адаптации и социализации ребёнка в новой семье.

Таким образом, каждый тип семьи имеет свои специфические особенности, связанные с характером внутрисемейных отношений, что не может не сказаться на развитии психики ребенка и формировании его личностных качеств.

Контрольные вопросы:

- 1 Назовите основные типы детско-родительских отношений.
- 2 Какие роли может играть ребенок в проблемной семье?
- 3 Каковы основные последствия влияния депривации на развитие ребенка?
- 4 Что выступает в качестве основного механизма развития невротической личности в семье?

**Тема 6 Механизмы развития семейных дисфункций.
Патологический симптом как признак семейной дисфункции.
Методология оказания психологической помощи
дисфункциональным семьям**

- 1 Развитие семейных дисфункций. Признаки семейных дисфункций
- 2 Классификация типов проблемных семей
- 3 Методология оказания психологической помощи дисфункциональным семьям

1.1 Развитие семейных дисфункций. Признаки семейных дисфункций

Сущность психологического содержания понятия «*проблемная семья*» традиционно имеет как широкое, так и узкое толкование в специальной литературе. В узком значении этого понятия «*проблемной семьей*» называются те семьи, которые не способны продуктивно решать задачи развития на той или иной стадии жизненного цикла семьи. Например, к проблемным семьям в этом случае можно отнести молодую семью, не решившую задачу дифференциации от родительской семьи, не разрешившую

конфликты между личными и кооперативными потребностями. Сюда же можно отнести семью с маленьким ребенком, в которой супруги не способны освоить и согласовать новые роли отца и матери, и т.д. В широком значении этого понятия в «проблемный тип» семей включаются еще и следующие типы семей.

Дисфункциональная семья – семья, плохо или вовсе не выполняющая основные семейные функции. Термин «дисфункциональная» семья используется также для характеристики такой семейной системы, которая является причиной дисфункционального, дезадаптированного поведения одного или нескольких членов семьи. Дисфункциональная семья – семья, которая не обеспечивает личностного роста каждого из своих членов. Дисгармоничные (дисфункциональные) семьи – ригидные семейные системы, которые пытаются сохранить привычные стереотипы взаимодействия между элементами своих подсистем и другими системами вне зависимости от изменения внешних условий. В результате этого блокируются актуальные потребности самого «слабого» члена семьи (чаще – ребенка), и у него возникает какое-либо заболевание (нервно-психическое расстройство). Он становится «носителем симптома», который позволяет удерживать старые сложившиеся взаимоотношения между членами семьи.

Симптоматическое поведение появляется в результате стереотипных «застывших» ролевых взаимодействий между членами семьи, служит *«коммуникативной метафорой»* (шифром потребностей семейной системы), отражая некоторые закрытые темы, прямое обсуждение которых нарушило бы семейные правила. Если семья рассматривается как саморегулирующая система, а симптом, как механизм регуляции, то в случае ликвидации симптома вся система окажется временно нерегулируемой. С системной точки зрения изменение является не единственным решением единственной проблемы, а дилеммой, требующей разрешения. Принципиальный вопрос семейной психотерапии заключается не в

том, как избавиться от симптома, а в том, что произойдет, если он исчезнет; дискуссия переносится с обсуждения проблемы, кто является носителем симптома, что его вызывает и как от него избавиться, на проблему, как без него будет функционировать семья и какую цену ей придется заплатить за его исчезновение.

Концепция гомеостаза должна учитываться при любом вмешательстве в семью. Полезно знать, до какой степени аспекты семейной жизни изменились и какие картины предыдущих семейных взаимоотношений поддерживаются, что влияет на развитие личности ребенка и что может возникнуть в результате последующей семейной реорганизации. Дисфункциональные семьи часто пытаются сохранять статус-кво, несмотря на попытки психотерапевта стимулировать изменения [Цит. по: Черепанова, И. В. Основы психологической помощи: методичка для слушателей специальности 1-23 01 71 «Психология» / И. В. Черепанова, О. А. Черепанов. – УО «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова». – Могилев, 2014. –

Режим доступа: <https://topuch.com/i-v-cherepanova-o-a-cherepanov-osnovi-psihologicheskoy-pomoshi/index.html>. – Дата доступа: 20.07.2023].

Неблагополучная семья — семья, характеризующаяся низким состоянием психологического комфорта внутри семейного пространства. Такая семья не удовлетворяет полностью или частично потребность членов семьи в эмоциональной поддержке, чувстве безопасности, ощущении ценности и значимости своего «Я», эмоциональном тепле и любви. Таким образом, к «проблемным» семьям можно отнести все семьи с нарушением функционирования, обладающие низким потенциалом для решения задач развития на той или иной стадии своего жизненного цикла, не обеспечивающие личностного роста каждого из своих членов.

Дисфункциональная семья – это семья, в которой выполнение функций нарушено, в силу чего в супружеской, родительской, материально-бытовой и других сферах жизнедеятельности не достигаются цели членов семьи и общества в целом. Это препятствует личностному росту и блокирует потребность в самоактуализации. Нарушения возникают вследствие разных факторов: особенности членов семьи и взаимоотношений между ними, определенные условия жизни семьи.

Выделяют следующие дисфункциональные семейные структуры (Черников, 1997):

1 Структуры, содержащие аутсайдеров, т.е. людей с низким социометрическим выбором.

2 Структура, стабилизирующаяся на основе дисфункции одного из членов семьи.

3 Коалиции через поколения:

- один из родителей образует устойчивую коалицию с ребенком против другого - дистанцированного родителя;
- бабушка (дедушка) образуют коалицию с ребенком против родителей;
- родитель объединяется с любимым ребенком, позволяя ему больше, чем другим детям, и вызывая у них ревность;
- один из супругов объединяется со своими родителями против другого супруга и т.д.

Коалиции помогают членам семьи, которые чувствуют слабость, справиться с теми, кто кажется им сильнее. Они позволяют ее членам совладать с низким самоуважением, уменьшить тревогу и контролировать третью сторону.

4 Скрытая коалиция. В этом случае наличие коалиции между участниками может не признаваться членами семьи («испорченная триада»).

5 Перевернутая иерархия (статус ребенка выше, чем статус одного или обоих родителей).

6 Несбалансированность иерархии в детской подсистеме может выглядеть или как чрезмерная её иерархизированность, когда кто-то из детей приобретает особый статус, становясь, например, чрезмерно ответственным за других детей и приобретая непосильные для него функции родителя, или как отсутствие иерархической структуры [Цит. по: Малкина-Пых, И. Г. Семейная

терапия. – М.: Изд-во Эксмо, 2006. – 992 с.].

По С. Минухину, особенности проблемных (дисфункциональных) семей могут быть описаны следующим образом: отрицается существование проблем в семье; существует недостаток интимности; чувство стыда используется для мотивации индивидуального поведения; семейные роли являются ригидными; индивидуальная идентичность приносится в жертву семейной идентичности; индивидуальные потребности приносятся в жертву потребностям семьи; общение членов семьи в целом находится на низком уровне; границы «Я» членов семьи размыты; семейные мифы, не соответствуют реальности; конфликты протекают в закрытой форме (боязнь открытого общения); редкостью являются юмор, оптимизм и забота друг о друге; существует хроническая неприязнь одних членов семьи к другим.

Выявленные дисфункциональности можно классифицировать следующим образом:

1 Дефициты (недостатки): материальных средств (физических возможностей), личностный или личностно-социальный, знаний и опыта.

2 Деформации (искажения) межличностных взаимодействий в семье, взаимодействия с семьей с социальным окружением.

3 Расхождения: между социальными претензиями семьи и ее социальной ролью, между ожиданиями семьи и других людей или социальных групп, неопределенность или противоречивость социальных ролей в семье.

Дефициты могут быть связаны с физическими недостатками (недостаток материальных средств) либо с задержкой интеллектуального или личностного развития (личностный или; личностно-социальный недостаток) членов семьи, которые определяют ее поведение. Однако гораздо чаще причиной социальных проблем семьи является недостаток знаний и опыта.

К *деформациям* внутрисемейных взаимодействий дисфункциональных семей относится нарушение ее иерархической структуры и выполнение членами семьи несвойственных им ролей. Деформации взаимодействия с социальным окружением характерны для семей с порушенной или утраченной социальной активностью.

Расхождения обеспечивают конфликтную ситуацию, скрытые и открытые конфликты в семьях (в случае неопределенности или противоречивости семейных социальных ролей) или между семьями и социальным окружением в случае неадекватности социальных претензий или несоответствия ожиданий. Поэтому при наличии конфликтов или их угрозе следует искать и квалифицировать расхождения, и наоборот, если имеются расхождения, то социальная реабилитация семей будет связана с устранением или разрешением конфликтной ситуации либо самого конфликта, когда он получил развитие [Цит. по: Прохорова, О. Г. Основы психологии семьи и семейного консультирования: Учебно-методическое пособие по курсу / Под общей редакцией: Торохтий В. С. – Москва, 2005. – 398 с.].

В отличие от проблемной семьи, *гармоничная (здоровая) семья* характеризуется гибкой иерархической структурой власти, ясно сформулированными семейными правилами, сильной родительской

коалицией, гибкими межпоколенными границами. Здоровая семья — система в движении. Семейные правила открыты, служат позитивными ориентирами для роста. Допускается смена одних внутрисемейных «треугольников» и коалиций другими без возникновения чувства ревности или ненадежности. Друзья членов семьи свободно входят в семейное пространство без страха быть отвергнутыми.

В гармоничной семье между поколениями существует четкая дистанция. Здоровая семья основывается не на доминировании родителей над детьми, а на том, что сила первых обеспечивает безопасность вторых (родителям нет необходимости постоянно доказывать свою силу детям и самим себе). Взаимно солидарные родители поощряют творчество по отношению к игре и экспериментирование в общении.

Типы проблемных семей: семья с больным ребенком (психически или соматически); семья с нарушением внутрисемейной коммуникации; дисгармоничный союз; семья в разводе; неполная семья; алкоголизированная семья (семья алкоголиков); повторный брак.

1. 2 Классификация типов проблемных семей

1.2.1 Семья с нарушением внутрисемейной коммуникации

К основным видам нарушений коммуникационного процесса относится проявление, своеобразного феномена парадоксальной коммуникации — «двойная связь» («двойная ловушка»). Такой тип коммуникации был выделен американским психологом *Г. Бейтсоном* совместно с *Д. Джексоном* и *Дж. Хейли* при изучении парадоксальных стереотипов взаимодействия в семьях детей-шизофреников в 60-х годах. Суть феномена «двойная связь» состоит в том, что значимый взрослый (например, родитель) передает ребенку одновременно два сообщения, одно из которых отрицает другое. При этом ребенок не имеет возможности высказываться по поводу полученных им сообщений, чтобы уточнить, на какие именно из них реагировать, поэтому постоянно пребывает в состоянии неуверенности и одновременно не может выйти из ситуации, в которую попал. Например, мать, говоря ребенку о любви к нему, отодвигается от него, а когда ребенок в ответ на это замыкается в себе, упрекает его в холодности. Таким образом, ребенок постоянно получает от матери неконгруэнтное сообщение: на вербальном уровне о любви, а на невербальном — о неприятии. Не будучи способным разрешить подобную дилемму, ребенок склонен удаляться от внешнего мира.

С. Минухин, описывая практику своей работы с дисфункциональными семьями, ввел понятие *семья — «запутанный клубок»*. Такая семья характеризуется тем, что в ней не поддерживаются индивидуальные различия. Это означает, что в этих семьях отдельные члены не могут действовать независимо друг от друга, поскольку находятся в своеобразном психологическом симбиозе друг с другом. *С. Минухин* использует термин «границы», понимая под ними условные линии, разделяющие семейное пространство на отдельные части (субсистемы): супружескую, родительскую

и детскую. Границы в семье — «запутанный клубок» между семейными субсистемами проницаемы и размыты, эмоциональная атмосфера отличается непредсказуемостью последующих реакций, не существует правил, регулирующих «неприкосновенность» частной, автономной жизни. Например, супружеская и детская субсистемы переплетены настолько тесно, что родители могут начинать обсуждать с детьми как равными по возрасту свои интимные проблемы, ставя их при этом в сложное положение. Семейные связи в такой семье запутываются настолько, что члены семьи не способны отличать свои собственные проблемы от проблемы другого. В семьях типа «запутанный клубок» чаще всего проявляются психологические расстройства, приступы паники и тревоги.

1.2.2 Семья – дисгармоничный союз

Одним из подходов к определению проблемной семьи являются работы известного отечественного психолога *А. Спиваковской*. Она выделяет особые типы так называемых «дисгармоничных семейных союзов», подчеркивая, что сложность обретения супружеской и родительской гармонии заключается в том, что каждая из психологических закономерностей, определяющих супружеское и родительское поведение, содержит внутреннюю конфликтность и противоречие.

А.С. Спиваковская называет семь законов, которым подчиняются супружеские отношения в семье. Осуществление этих законов (знание супругами выделенных ниже закономерностей) позволяет создавать в семье благоприятную атмосферу и обеспечивать правильное воспитание ребенка. Следует отметить, что термин «закон» здесь употребляется не в строго широком толковании.

Закон первый: соединение

Данный закон предполагает, что само объединение в браке мужчины и женщины несет в себе потенциальный конфликт. Под конфликтом понимается ситуация, когда при взаимодействии друг с другом супруги находятся в разных позициях в силу своего добрачного опыта и разницей в усилиях, которые прилагаются в реализации целей объединения на разных этапах совместной жизни. Попытка объединения неизбежно наталкивается на изначальную разьединенность и различия между мужчиной и женщиной. Данная проблема решается, если супруги не склонны рассматривать обязательные трудности как следствие собственной несостоятельности или упрямства партнера.

Закон второй: слияние и граница

При создании семейной общности возникает противоречие между двумя потребностями: в слиянии и сохранении собственной отдельности (границы). Гармоничные семейные отношения предполагают динамическое равновесие, являющееся результатом борьбы противоречивых тенденций: усилий по сплочению семейной группы и стремлением к сохранению индивидуальной автономии. Семейная структура может разрушиться, если потребность одного

из супругов в слиянии или отдельности не находит своего удовлетворения.

Закон третий: взаимодополнительность

Стабильность и гармония семейных отношений обеспечивается взаимодополнением личностных черт (так называемая «комплиментарность»). Предполагается, что союз супругов с полярными чертами характера более стабилен (например, склонность к подчинению у одного и стремление к лидерству у другого).

Закон четвертый: соотнесение целей и планов

В гармоничном семейном союзе личностные цели супругов согласованны, жизненные планы непротиворечивы. В дисгармоничной семье один из супругов может отказаться от собственного плана во имя интересов семьи, и это не может не вызвать отрицательные эмоции, усталость и потерю радости от семейной жизни.

Закон пятый: узнавание

Смысл данного закона состоит в том, что в семейном контакте для достижения гармонии необходимо инициировать (постоянно вырабатывать) желание узнавания близкого человека. Утверждение о том, что мы кого-то знаем до конца, ошибочно и неконструктивно.

Закон шестой: понимание и принятие

Гармоничная семья позволяет общаться «без маски». Человек может находить в семейном кругу понимание, уверенность, что другие хотят его понять. Если семейная атмосфера становится таковой, что каждый член семьи вынужден менять рабочую «маску» на домашнюю, то общение становится неискренним, неестественным и вызывает эмоциональное напряжение.

Закон седьмой: эмоциональная зрелость и чувство ответственности

Под эмоциональной зрелостью понимается способность любить другого, готовность к эмоциональной отдаче (превалирование «даю» над «беру»). Эмоционально незрелые люди часто требуют больше любви для себя, нежели дают ее другим, чувствуя при этом себя обиженными и недолюбленными. Ответственное поведение противостоит спонтанности и непосредственной эмоциональности, выполняя функции упорядочивания и организации форм поведения в семье. Предполагается, что в стабильной, гармоничной семье, независимо от актуального эмоционального состояния супругов, сохраняется забота о другом человеке. Таким образом, автор приходит к выводу, что дисгармоничный семейный союз препятствует реализации присущих супругам индивидуальных качеств. Семья действительно превращается в некий театр, где каждый вынужден играть навязанную, «чуждую», но предписанную семейным союзом роль.

На основании нарушения законов семейной гармонии автором выделены *восемь типов дисгармоничных союзов*, которые получили своеобразные метафорические названия.

1. *«Внешне спокойная семья»*. Это семья, в которой не принято предъявлять друг другу искренние чувства. Чувство ответственности настолько превалирует над спонтанностью отношений, что негативные чувства существуют в подавленном, глубоко запрятанном виде. Отношения

упорядочены. Обязанности выполняются педантично. Длительное блокирование эмоций приводит к состоянию депрессии, тоски, скуки.

2. *«Вулканическая семья»*. В этом типе семьи эмоциональная непосредственность и спонтанность преобладают над чувством ответственности. Отношения в семье изменчивы и открыты, супруги часто выясняют отношения (сходятся, расходятся, скандалят, чтобы после ссоры пылко признаваться в любви до гроба). В такой семье дети испытывают эмоциональные перегрузки, так как бурные ссоры между родителями воспринимаются ими как трагедия, угрожающая стабильности детского мира.

3. *«Семья-санаторий»*. Рассматривается как наиболее характерный пример семейной дисгармонии. Такая семья развивается как симбиоз, в котором один из членов семьи (это Может быть и взрослый, и ребенок) заставляет близких окружать его вниманием, оберегать от тревоги перед неопределенностью внешнего мира. Все члены семьи объединяются для осуществления заботы, прилагая усилия для своеобразного Коллективного самоограничения (например, уменьшаются контакты с друзьями, дискредитируются внесемейные ценности, ограничивается круг общения и т. п.). Закрытость семьи приводит к фиксации внимания на здоровье, подчеркиванию опасностей.

Характерные признаки такой семьи — мелочная опека, жесткий контроль, чрезмерная защита от реальных и мнимых опасностей. У детей возникают невротические срывы из-за перегрузки нервной системы. В подростковом возрасте усиливаются реакции протеста и желание раннего ухода из семьи. Также может сформироваться ипохондрическая личность (со сверхценной идеей заботы о собственном здоровье).

4. *«Семья-крепость»*. Еще один тип закрытой проблемной семьи, которая психологически вооружается против всех, кто не включен в семейный круг (у супругов возникает выраженное усиление чувства «мы»). В основе семейного союза лежат представления о жестокости, всеобщем зле и людях как носителях агрессивных намерений. Данные представления формируются по типу негативной проекции (враждебные чувства по отношению друг к другу трансформируются и переносятся на внешний мир в целом). В таких семьях часто наблюдается сильное доминирование отца или матери, жизнь регламентирована, внутрисемейная атмосфера лишена теплоты, непосредственности, близости. Ребенка любят «условно», т. е. ребенка любят тогда, когда его поведение соответствует предъявляемым требованиям. Он неизбежно попадает в ситуацию внутреннего конфликта, которая вызывается столкновением позиций родителей, собственным опытом и требованиями окружающего мира.

5. *«Семья-театр»*. Такие семьи удерживают стабильность семейных отношений за счет специфического, демонстративного, «театрализованного» образа жизни. Эмоции бурные, но неглубокие, многое делается «напоказ». Например, посторонним людям демонстрируется любовь к ребенку (ее внешние проявления). Но дети при этом остро чувствуют, что родителям не до них. В такого рода семьях один из родителей испытывает потребность в

признании, постоянном внимании, любовании. Отсутствие подлинной близости, демонстрация мнимых достоинств формируют в детях эгоцентризм.

6. *Семья «третий лишний»*. В данном случае речь идет о семьях, где родительство бессознательно воспринимается как помеха супружеским отношениям. Стил ь детско-родительских отношений формируется по типу скрытого неприятия. В таких семьях дети испытывают чувство собственной неполноценности при сильной эмоциональной зависимости от родителей (они с трудом переносят разлуку с родителями, с трудом приспосабливаются к новым группам).

7. *«Семья с кумиром»*. В таких семьях воспитание ребенка является главным фактором, скрепляющим семью. Забота о ребенке объединяет супругов, так как они переносят нереализованные в супружеском контакте чувства на ребенка. Ребенок становится центром семьи, объектом гиперопеки, повышенного внимания. Все желания ребенка незамедлительно выполняются. У родителей, приносящих себя в жертву потребностям ребенка, существует бессознательное желание препятствовать взрослению ребенка, сохраняя и поддерживая его инфантильные проявления. Воспитываясь в семье такого типа, дети становятся пассивными, несамостоятельными. При столкновении с внесемейным окружением эти дети требуют к себе повышенного внимания и, не получая его, приписывают окружению жестокость и несправедливость.

8. *«Семья-маскарад»*. Для семьи данного типа характерна рассогласованность жизненных целей и планов супругов. Каждый из родителей предъявляет ребенку различные требования, противоречащие друг другу. Мир семьи представляется ребенком как чередование и мелькание разных масок (маска строгого, гиперопекающего отца сменяется маской всепрощающей матери). Такое «мелькание» вызывает чувство тревожности и расщепления самооценки у ребенка.

1.2.3 Семья в разводе

Развод – ненормативный кризис семьи, главным содержанием которого является состояние дисгармоничности, обусловленное нарушением гомеостаза семейной системы, требующее реорганизации семьи как системы. Развод представляет собой прекращение брака путем его расторжения, порядок, условия и правовые последствия развода регулируются Семейным кодексом, особенно серьезными являются последствия развода по отношению к детям разводимых. Осуществленному разводу, как правило, предшествуют неоднократные попытки супругов разойтись.

Выделяют три группы факторов риска развода (Э. Тийт):

1 группа – личностные факторы риска (индивидуально-типологические особенности супругов, опыт семейной жизни прародительской семьи, состояние соматического и нервно-психического здоровья, социально-демографические характеристики и др.). Традиционно фактором риска считается воспитание будущего супруга в неполной либо дисгармоничной семье. Значительная разница в возрасте, равно как и дистанция в

образовательном и социальном статусе будущих супругов, также выступают существенными факторами риска для семейной жизни.

2 группа – определяется историей создания семьи: условиями знакомства, особенностями предбрачного периода, мотивацией брака, первичной совместимостью супружеской пары. Стабильность брака снижается, если период знакомства оказывается слишком коротким (менее полугода) и недостаточным для познания друг друга и установления равноправных отношений, в которых партнеры учатся взаимопониманию и сотрудничеству в решении возникающих проблем. Неадекватными мотивами брака могут быть стремление одного или обоих супругов выделиться из прародительской семьи либо с целью утверждения своего взрослого статуса, либо для того, чтобы избежать конфликтов, ссор, эмоциональной напряженности в отношениях с собственными родителями. Другим неадекватным мотивом может стать гипертрофированное желание найти покровительство и защиту у партнера, чтобы удовлетворить потребность в безопасности. Партнер воспринимается инструментально – как гарант безопасности, и решение о заключении брака не основывается на отношениях любви и близости. Такая ситуация складывается, когда пара начинает встречаться или женится после значимой потери: смерти близкого любимого человека, только что состоявшегося развода, расставания с любимым человеком и т.д.

3 группа – отражает неблагоприятные условия функционирования семьи: жилищные и материально-экономические условия, низкая эффективность ролевого поведения членов семьи, депривация значимых потребностей членов семьи, девиантное поведение супругов (алкоголизм, наркомания), высокая конфликтность, сексуальная дисгармония.

Выделяют 4 фазы распада семьи (С. Дак):

1. Интрапсихическая (внутренняя). У одного или обоих супругов (обычно более чувствительного) появляется ощущение внутренней неудовлетворенности. Возможные исходы этой фазы:

- смириться с этим и на поверхности выражать удовольствие или никак не проявлять свою неудовлетворенность;
- решиться на то, чтобы высказать партнеру неудовольствие.

2. Интерпсихическая (между супругами), или диадическая — партнеры обсуждают свои отношения. На этой фазе повышается самораскрытие, супруги пробуют экспериментировать. Это может длиться годами. Исход возможен также в двух вариантах: перестройка отношений — их стабилизация; принятие распада (если эксперимент закончился неудачно).

3. Социальная, фаза — в процесс распада семьи вовлекаются другие люди (родственники, друзья). Факт распада должен стать «всеобщим достоянием», должен «санкционироваться» другими. Окружение должно перестать воспринимать супругов как пару. Исход этой фазы: прекращение социальных отношений, распад семьи.

4. Фаза отделки (как бы вновь интрапсихическая). Оба бывших супруга перерабатывают полученный опыт внутри себя и остаются со своими переживаниями, воспоминаниями. Исход этой фазы возможен в двух

вариантах:

примирение с ситуацией, с собой; извлечение позитивных моментов, уроков, приобретение личного опыта; произошедшее воспринимается, как неудача, приписываемая себе. Это влечет за собой срывы, истерики, неврозы.

Стадии переживания разрыва – развод (Э. Кюблер-Росс): отрицание происходящего, осознание своих отношений с партнером, отказ увидеть очевидное, фактически распад семьи; озлобление не партнера, который подал на развод, ложные обвинения партнера; компромисс, нежелание отпускать человека, стадия выработки компромисса, попытка найти компромиссный вариант; депрессия у человека, которого оставили; завершение работы горя, переживание утраты, удается принять ситуацию, как свершившуюся, поиск решений, выход из трудностей.

Постразводный период связан с преодолением последствий развода. Основное содержание постразводного периода составляет перестройка семейной системы и ее стабилизация. В жизни семьи он проходит три фазы: послеразводную (до одного года); фазу перестройки (2-3 года); фазу стабилизации (2-3 года). Каждая характеризуется особенностями эмоциональных переживаний и типичными трудностями функционирования:

Послеразводная фаза – «разрушенный дом». Все члены семьи переживают кризис, наступающий после юридического оформления развода. Семья на какое-то время может утратить способность нормально функционировать.

Фаза перестройки - является поворотной в развитии отношений бывших супругов. Происходит трансформация «эмоционального» развода в сторону устойчивого доброжелательного (негативного/нейтрального) отношения к бывшему супругу. Активность направляется на поиск нового партнера как заместителя супруга в отношениях любви, объектом привязанности становятся детско-родительские отношения, стабилизируется финансово-экономическое положение семьи.

Фаза стабилизации – между бывшими супругами устанавливаются ровные партнерские отношения, устанавливается сотрудничество в воспитании детей. Теряют актуальность мотивы «мести» бывшему супругу, возвращается открытость социальным контактам, появляется возможность создания новой семьи.

Расставание родителей для ребенка – разрушение среды обитания. Дети во многом воспринимают события, ориентируясь на реакцию взрослых. Наибольший вред детям наносит не сам развод, а последние несколько лет неблагополучной семейной жизни. Ребенок 3-6 лет – не способен понять происходящее, развод воспринимает травматично, может обвинять себя; 6-10 лет – может испытывать злость к родителям, агрессию, обиду; 10-12 лет – может возникнуть реакция «заброшенности», тотальной злобы на весь мир.

Факторы позитивного переживания развода ребенком: хорошее функционирование родителя (чтобы ребенок был счастлив, надо, чтобы и родитель был счастлив); сохранение позитивных отношений с «ушедшим» супругом (отсутствие негативных суждений в адрес супруга); расширение

круга общения ребенка (клубы, кружки, секции); 4. не использовать ребенка как средство манипуляции супругом («война за ребенка» ведет к развитию у ребенка невроза).

Факторами, повышающими степень готовности семьи к разводам, являются урбанизация и рост мобильности трудоспособного населения, изменение места женщины в структуре профессиональной занятости общества и дальнейшая «индивидуализация» жизненной концепции, в которой целям автономного личностного роста уделяется все большее значение обоими полами. Либерализация отношения общества к разводам, облегчение правовых норм, регулирующих развод провоцируют легкость принятия решения о расторжении брака.

К еще одному типу проблемных семей можно отнести семью, находящуюся на грани развода, а также семью с разведенными родителями. Все члены такой семьи переживают стрессовое состояние, связанное с разрушением стабильности жизни и необходимостью прерывать эмоционально значимые отношения. Наиболее сильное влияние развод оказывает на Детей до 6 лет. Это усугубляется тем, что именно матери маленьких детей сталкиваются с наибольшим числом трудностей в случае ухода из семьи отца. Дети в возрасте 3–6 лет. После развода родителей часто испытывают сильное чувство вины и самоунижения. Дети в возрасте 7–8 лет чаще переживают чувства злости и обиды, особенно на отца. В 10–11 лет дети чувствуют себя заброшенными, обиженными, сердятся на родителей, стыдятся своих семейных проблем. Только в возрасте 13–18 лет, испытывая чувство потери, обиды, подросток все же оказывается способным адекватно представлять себе причины и последствия развода, качество своих отношений с каждым из родителей.

С точки зрения А. И. Тащева, на усугубление переживаний ребенка влияют следующие обстоятельства: предшествующие разводу ссоры родителей и неизбежное ухудшение обращения с ребенком в этой ситуации; ощущение ребенком эмоционального отсутствия ушедшего родителя, восприятие его ухода как обесценивания самого ребенка; изменение интенсивности общения с оставшимся родителем; возможные ухудшения отношения ребенка со сверстниками. С уходом отца дом лишается мужского начала. Матери сложнее прививать мальчику чисто мужские интересы, формировать у него правильное представление о роли мужчины в доме. Адекватное представление девочки о мужчинах легко может исказиться из-за нескрываемой обиды на отца и несчастливого опыта матери. Ситуация еще больше осложняется, если оставшийся родитель налагает запрет на проявление позитивных чувств к ушедшему родителю (его запрещается любить, говорить и думать о нем).

Мальчики, росшие без отца, могут усваивать «женский» тип поведения. У них также может формироваться искаженное представление о мужском поведении как агрессивном, грубом, резком и жестоком. Впоследствии им будет сложнее качественно выполнять отцовские обязанности. Девушки из неполных семей при выходе замуж испытывают психологические затруднения

при попытке адекватно понять своих мужей и сыновей, выполнять роли жены и матери в традиционном понимании этих ролей.

Большинство детей живет надеждой на то, что их родители снова будут вместе. С возрастом эти надежды уменьшаются, однако в юности у части детей они могут сохраняться. Бывшие супруги могут настраивать ребенка друг против друга внося еще больший психологический дискомфорт в душу ребенка. Прививая чувство вражды к отцу (матери), родители насаждают в ребенке агрессивность, недружелюбие, подавленность и обиду. Некоторые матери стремятся свести к минимуму встречи отцов и детей. В результате отец все меньше знает ребенка и оказывается не в состоянии действительно адекватно и гармонично общаться с ним. Взаимоотношения отца с ребенком могут разворачиваться по двум сценариям. Он либо начинает заискивать перед ребенком, задабривая его подарками, либо, не испытывая психологического комфорта от общения с «незнакомым родным ребенком», отец постепенно теряет к нему интерес, принимая на себя роль стороннего наблюдателя за жизнью ребенка. Любая из названных стратегий взаимодействия живущего отдельно от ребенка отца оказывается неудовлетворительной. Кроме того, отец, которому лишь изредка дозволяется видеться с ребенком, не сталкивается со всеми трудностями воспитания и может оказаться для ребенка более привлекательным, чем мать. Испытывая ревность, мать может найти дополнительные и убедительные, с ее точки зрения, аргументы против свиданий отца с ребенком. Существование в пространстве собственной семьи взрослыми и детьми воспринимается по-разному. Взрослые создают семью, осуществляя собственный выбор. Этот поступок они совершают при зрелом размышлении и соответствующем возрасте. Для ребенка же наличие семьи является своеобразной предысторией его существования. Семья – это то, что существует вечно, «давным-давно», еще до его рождения (иначе и быть не может). И если развод для взрослых – это болезненное, малоприятное, порой драматическое переживание, на второй, тем не менее, они решаются по доброй воле, исходя из определенных психологических побуждений, то для ребенка расставание родителей – это разрушение жизненного мира, всех сфер привычной жизнедеятельности.

В гармоничных семьях все проблемы решаются открыто. Каждый член семьи – самоценная личность, с которой считаются и которую не используют для удовлетворения интересов других близких. В случае развода в такой семье ребенку сообщают известие о возможных переменах в семье, выстраивая с ним честное, открытое, учитывающее его состояние общение. Родители, привыкшие манипулировать чувствами и поведением ребенка, в ситуации развода могут реализовывать следующие типы поведения:

- *Использование ребенка для разрешения супружеских конфликтов.* Это происходит в том случае, если конфликт принял затяжной характер, супруги не разговаривают друг с другом. Ребенок начинает выполнять роль «беспроволочного телеграфа».

- *Разделение с ребенком ответственности за развод.* Родители могут задавать ребенку навязчивые вопросы следующего типа: «Как ты думаешь, не

будет ли лучше, если мы с папой расстанемся?» или «Милый, что лучше для твоего будущего — если мы с папой будем так же плохо жить вместе или если разойдемся совсем? »

- *Манипулирование чувствами ребенка.* Ребенка могут использовать и для попыток примириться, вернуть к себе почти утерянного супруга и обратить на себя внимание. Мать в этом случае может, например, просить ребенка: «Скажи отцу, что я не переживу развода!»

Эти ошибки типичны для супругов, давно утративших ощущение близости, потерявших интерес друг к другу. Одна из основных трудностей, с которой сталкиваются разводящиеся супруги, состоит в том, каким образом сообщить ребенку об уже принятом решении, не нанося ему слишком сильной психологической травмы. Отказ от обвинительной, конкурирующей стратегии поведения в конфликтной ситуации развода предполагает следование определенным правилам: не обвинять супруга (супругу) при ребенке, для которого он не «плохой муж» («плохая мать»), а папа (мама); не обвинять в сложившейся ситуации других родственников (бабушек, дедушек, дядей, сестер, братьев и др.); не обвинять в происходящем самого ребенка. («Это случилось потому, что ты плохо себя вел, не слушал меня...»).

Каковы бы ни были психологические мотивы развода, в глазах детей инициатива чаще принадлежит кому-то одному из родителей. Если муж покидает жену, то обычно он воспринимается ею как предатель. Типичная реакция женщин на уход мужа — гнев, обида, ощущение несправедливости происходящего. Дети часто оказываются на стороне матери. Эмоционально женщину очень поддерживает то, что она не одна — у нее есть родная душа. У нее возникает желание высказать ребенку свои обиды (рассказывая, при этом, как она ошиблась в супруге и «какой его отец негодяй, лжец и лицемер»).

Однако дальнейшая динамика отношений в такой семье может разворачиваться таким образом, что авторитет матери в глазах ребенка будет падать. Мать, ведущая себя столь неосмотрительно, может восприниматься ребенком либо как неудачница, либо как женщина, которая обречена на то, чтобы быть брошенной.

В тех же случаях, когда решение о разводе принимает женщина сама, она будет себя чувствовать, безусловно, в более выигрышном и сильном положении, нежели женщина, которую оставил муж. Вполне вероятно, что в глубине души у нее может звучать голос осуждения. Этот голос будет усердствовать до тех пор, пока не пробудит чувство вины: «Да, это из-за меня несчастлив ребенок. Это я во всем виновата». Могут возникнуть и неоправданные страхи за будущее детей, типа: «Что с ними будет? Какими они вырастут? Не будут ли они несчастными по моей вине?». И это может привести к усилению опеки или попустительству по отношению к детям.

Реакция на неожиданное сообщение о разводе может последовать сразу, а может быть отсроченной во времени. Если она наступает по прошествии трех недель и больше, можно говорить о так называемом синдроме посттравматического стресса. Человек, переживающий посттравматический стресс, может проявлять один из основных типов характерного поведения.

- *Экспрессивный тип.* Характерно проявление сильных чувств. Человек может кричать, плакать, смеяться или рыдать, дрожать, раскачиваться, при этом, будучи не в состоянии сдерживать свои действия.

- *Контролирующий тип.* Характерна внешняя сдержанность. Внешнее поведение не отличается от поведения других Людей. Человек может производить впечатление более спокойного, нежели в обычном состоянии, или совсем бесчувственного. Однако это впечатление обманчиво: сдержанность может привести к неожиданным на первый взгляд и необъяснимым болезням.

- *Шоковый тип.* Человек совсем подавлен, оглушен, с трудом понимает и оценивает происходящее. Он производит впечатление человека «отсутствующего, пребывающего в другом мире».

Данные типы поведения могут сменять друг друга. Признаки посттравматического шока у детей в результате развода родителей могут быть разнообразны: навязчивые мысли, яркие воспоминания об отце, его прикосновениях, запахах, Каких-то эпизодах общения. В некоторых случаях это может быть избегание ребенком всего того, что связано с травмой развода: вещей отца, его имени, упоминаний о его профессии любимом времяпрепровождении и т. д. В ряде случаев ребенок вообще забудет («вычеркнет из памяти») определенный период времени: как предразводный, так и послеразводный – и впоследствии не сможет вспомнить событий и обстоятельств этого этапа своей жизни.

Страдание, испытанное маленьким ребенком в результате развода родителей, часто приводит к тому, что он начинает демонстрировать *регрессивное поведение*, то есть такое поведение, особенности которого были бы характерны для него на более ранних стадиях психического развития. Изменяется и самооценка ребенка: чувство «брошенности» приводит к тому, что ребенок начинает ощущать себя никому не нужным, неполноценным. Поэтому многие стремятся в такие периоды к уединению, уходу от людей. Дети могут не замечать обращенных к ним вопросов, замечаний, интуитивно занимают место, где их никто не увидит. В ряде случаев странности поведения ребенка родители стремятся обосновать его желанием «позлить» старших, вывести их из терпения. Однако такое поведение может мотивироваться желанием ребенка привлечь к себе внимание родных. Эти изменения поведения ребенка должны быть вовремя замечены и правильно проинтерпретированы членами его семьи, чтобы оказать ему соответствующую психологическую поддержку.

1.2.4 Неполная семья

Если после развода один из супругов не заключает второго брака и начинает жить только с ребенком (детьми), возникает неполная семья. Ее традиционно рассматривают как проблемную семью, отличающуюся некоторыми особенностями, возникающими в результате «диадности» ее существования и отсутствия в семейной системе супружеских отношений.

Принято считать, что *одинокие матери и отцы*, в силу сходных обстоятельств семейной жизни, заставляющих выполнять и женские, и мужские роли по отношению к ребенку, имеют сходные характеристики поведения: их социальная жизнь более ограничена; для них характерен больший демократизм во взаимоотношениях с ребенком; у них со временем нарастают психологические барьеры, мешающие их вступлению в повторный брак.

Принято считать, что одинокие отцы в большей степени вызывают сочувствие и получают помощь от друзей и родственников, однако у них значительно суживается круг социального общения по сравнению с одинокими матерями. В свою очередь, одинокие матери чаще одиноких отцов сталкиваются с проблемой воспитания детей, особенно в области дисциплины. Отцы, в свою очередь, могут со временем осознать, что их эмоциональная близость с детьми, особенно с дочерьми, недостаточна.

В больших семьях с их богатыми внутренними связями возможно перераспределение возникающих напряжений, а в диадических (мать — ребенок, отец — ребенок) любое событие может приобретать преувеличенное значение. Значительное напряжение во взаимоотношениях в неполной семье отмечается в подростковом возрасте. У маленького ребенка складываются эмоционально-глубокие (симбиотические) взаимоотношения с матерью. Такая мать (а иногда это может быть и отец) очень болезненно воспринимает неизбежный кризис в своих взаимоотношениях с подростком, когда первоначальный эмоциональный альянс разрушается. Кризис во взаимоотношениях может наступить и в более поздних возрастах (в юношеском возрасте или в возрасте зрелости), если ребенок отстает в своем психологическом развитии от сверстников. Поскольку родителям иногда свойственно игнорировать возрастные изменения в личности ребенка, они могут бессознательно поощрять его инфантилизацию, хотя сами подростки склонны преувеличивать в подобных конфликтах с родителями степень своей независимости.

Очевидно, что в неполной семье подросток рискует оказаться в психологически сложной ситуации. Это происходит в том случае, если мать находится от него в сильной эмоциональной зависимости и начинает тяжело переживать его первые шаги в самостоятельной жизни. Часто это проявляется в ухудшении самочувствия. Подросток сталкивается с необходимостью выбирать между жизнью, которая ему нравится, и здоровьем матери. Некоторые женщины склонны к манипулированию своими детьми, ставя свое самочувствие в прямую зависимость от их поведения. В диадических семьях типа «мать — сын» встречаются и своеобразные конфликты, основанные на перенесении матерью на сына невострєбованных претензий к его отцу, то есть по существу их столкновения начинают напоминать супружеские конфликты. При отсутствии мужа претензии к сыну могут сочетаться с перенесением на него отношения матери как взрослой женщины к своему брату. Таким образом, мать фактически ожидает от подростка поведенческих проявлений двух взрослых мужских ролей (мужа и брата). Но поскольку ее сын реально другой, отличный от отца и дяди человек (к тому же подросток, а не взрослый), он, естественно, не может соответствовать неадекватным ожиданиям матери,

осложняя этим уже достаточно «эмоционально спутанные» отношения с нею.

Достаточно сложной оказывается такая ситуация в неполной семье, когда оставшийся с ребенком родитель (чаще мать) стремится воспитать ребенка таким образом, чтобы продемонстрировать обществу, что и в отсутствии отца ее ребенок вырос достойным человеком. Обычно в подобных случаях мать стремится реализовать в ребенке собственные нереализованные планы, жизненные установки и идеалы. При этом склонности и особенности самого ребенка игнорируются. В результате несоответствия родительских ожиданий и реальных достижений ребенка возникают травмирующие всех участников детско-родительские конфликты.

1.2.5 Алкоголизируемая семья (семья алкоголиков)

К особому типу проблемной семьи следует отнести семью, где мать и (или) отец злоупотребляют алкоголем. К сожалению, такого рода патогенные аномальные семьи представляют собой достаточно распространенное явление российской действительности, и их количество не убывает. Развитие детей, живущих в «алкогольной семье», протекает с тяжелыми психическими отклонениями. Дети характеризуются синдромом «педагогической запущенности», заниженной самооценкой, часто пребывают в состоянии депрессии, страха и горя.

Белорусские ученые И. А. Фурманов, А. А. Аладьин, Н. В. Фурманова, занимающиеся проблемами подобных семей, отмечают, что ребенок может выбрать ту или иную стратегию адаптации в семье алкоголиков. Эта адаптация осуществляется в виде одной из ниже перечисленных ролей, взятых на себя ребенком.

«*Ужасный ребенок*». Такие дети ведут себя вызывающе и заставляют обращать на себя внимание, создавая эмоционально-напряженные ситуации. Такого рода поведение позволяет детям сбросить накопившуюся агрессию, а также имеет «замаскированную» цель — отвлечь родителей от пьянства, направляя их усилия на решение педагогических проблем.

«*Псевдородитель*». Ребенок начинает брать на себя большую часть ответственности за семью, выполняя функции родителей. Как бы тяжело ни напрягались такие дети (убирая квартиру, приготавливая еду, зарабатывая деньги), пробуя сохранить семью, они все равно обладают заниженной самооценкой. Для преодоления чувства неполноценности ребенок может «нагружать» себя еще больше, но это ощущение не исчезает до конца. В будущем такой ребенок будет занят порком человека, о котором можно заботиться в ущерб собственным потребностям.

«*Шут гороховый*». В целях избавления от стресса ребенок может начинать все и всех высмеивать. Такие дети все время шутят, говорят глупости, переключая внимания окружающих с серьезных тем на низменные. Со временем к ним перестают относиться всерьез, поэтому они испытывают трудности в установлении глубоких контактов с другими людьми.

«Человек-невидимка». Выбор такой роли позволяет ребенку не привлекать к себе внимание пьющих родителей. Он может тихо сидеть в углу или своей комнате, стремясь не мешать взрослым заниматься своими делами, превращаясь в «пустое место». Такое поведение со временем может трансформироваться в серьезные отклонения в поведении, требующие вмешательства специалистов: анорексию (отказ от еды), самоувечье и др.

«Больной». Выбор этой роли может быть обусловлен как реальным хроническим заболеванием ребенка, так и соматизацией психологических проблем. Болезнь позволяет ребенку переключить внимание родителей на него. В первом случае ребенок может бессознательно сопротивляться попыткам его лечения, так как в случае выздоровления он не сможет больше отвлекать родителей от алкоголя своим плохим самочувствием. Часто выздоровевшие дети в алкогольной семье выглядят еще более неухоженными. (Семья ничего не выигрывает от выздоровления ребенка.) Во втором случае болезнь ребенка выполняет функцию защиты: болезнь позволяет получить дополнительное внимание к себе и избежать лишнего агрессивного давления.

В целом, «алкогольные семьи» отличаются редукцией родительских обязанностей мужа и жены, сужением круга интересов и контактов с социальным окружением, поверхностностью эмоционального взаимодействия, отсутствием временной перспективы. У детей алкоголиков часто возникает ощущение собственной ненужности (несформированное базовое доверие к миру) и чувство безысходной тоски по лучшей жизни в лучшей семье.

1.2.6 Семья с больным ребенком

К проблемным семьям можно отнести *семью с психически и соматически больным ребенком*. Рождение больного ребенка может быть деструктивным фактором, который нарушает привычное функционирование семьи и в конечном итоге приводит к трансформации ее структуры. Чаще всего эта трансформация выражается в распаде супружеской подсистемы, когда отец, не выдержав нервно-психической и физической нагрузки, возникающей в связи с особым уходом и воспитанием ребенка-инвалида, уходит из семьи. Однако болезнь ребенка может выступать в роли фактора, стабилизирующего семейную систему, поскольку супруги не «позволяют» себе выяснять супружеские отношения и предъявлять друг другу претензии как мужу и жене в присутствии больного ребенка. Семья с больным ребенком превращается в проблемную в том случае, когда болезнь становится единственным стабилизатором, сохраняющим брак. Внутренние реальные проблемы членов семьи будут маскироваться преувеличенной заботой о ребенке, поддерживая в нем желание остаться навсегда больным. Накопившееся, но тщательно скрываемое эмоциональное раздражение родителей может приобретать неожиданные формы проявления: скандалы «на пустом месте», депрессия,

нахождение утешения одним из родителей в увлечении разнообразными околوناучными и религиозными учениями и т. п.

Д. Н. Исаев исследовал семьи, имеющие в своем составе физически или психически больного человека (причем таким мог быть и ребенок, и родитель). Автор подчеркивает, что физическая и психическая неполноценность может оказывать неблагоприятное воздействие, как на общее самочувствие членов семьи, так и на всю систему взаимоотношений в целом. Так, например, ребенок, имеющий родителей, брата или сестру инвалидов, неизбежно сталкивается со следующими проблемами:

- уменьшается интенсивность его контактов со сверстниками на своей территории, так как ребенок, стыдясь внешнего вида и поведения инвалида, не приглашает в гости друзей, стремится реже бывать дома;
- из-за болезни другого ограничивается общая (физическая и психическая) активность ребенка внутри семейного пространства;
- изменяется родительское поведение: снижается ответственность, забота и надзор вследствие ухудшения общего физического тонуса больных родителей.

Американский исследователь К. Теркельсон разработала концепцию «трех уровней вовлечения», описывающую типичную ситуацию в семье с больным человеком. Появление в семье больного изменяет сложившуюся структуру отношений. В результате этих изменений семья как малая группа делится на три слоя, окружающих больного человека.

Первый слой (внутренний). В него входит сам больной и один из членов семьи, берущий на себя заботу о больном. Чаще всего таким главным опекуном становится мать (жена), привычная жизнь которой полностью меняется и переключается на удовлетворение потребностей больного. Через этого человека больной связан с внешним миром.

Второй слой (внутрисемейный). Этот слой образуют другие члены семьи, в меньшей степени задействованные в уходе и опеке. У представителей второго слоя в связи с появлением в семье хронического больного может появиться стремление найти более важные дела, чтобы отгородиться от контактов с больным (например, начать усиленно заниматься профессиональной карьерой и т. п.). Между ними и главным опекуном может нарастать отчуждение, что приводит к разрушению былой семейной сплоченности.

Третий слой (наружный). К нему относятся близкие и дальние родственники этой семьи. Они могут интересоваться самочувствием и состоянием дел больного, не вступая с ним в постоянный контакт. Представители третьего слоя пытаются предлагать свои способы лечения больного, порою наивные и неадекватные. Они часто начинают обвинять главного опекуна в неправильном поведении и методах воспитания, которые, по их мнению, и явились причиной болезни. Обвиняя главного опекуна, они тем самым маскируют свою беспомощность перед сложившейся ситуацией. Их действия могут разрушить внутрисемейные отношения за счёт усиления чувства вины представителей первого и второго слоя [Цит. по: Основы психологии семьи и семейного консультирования: Учеб. пособие для студ.

высш. учеб. заведений / Под общ. ред. Н. Н. Посысоева. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004. – 328 с].

Системные нарушения могут проявляться в нескольких формах.

«Нормативные временные сдвиги» или «горизонтальные (нормативные) стрессоры» отражают движение между стадиями жизненного цикла семьи. Они включают начало семейной жизни, рождение ребенка, смену профессии, уход детей из дома и др. Симптоматическое поведение возникает при «застревании», препятствиях или неадекватной адаптации при прохождении какого-либо этапа жизненного цикла семьи.

«Системные сдвиги» включают менее выраженные изменения во внутреннем балансе взаимоотношений внутри системы. Они могут провоцироваться транзиторными стадиями или возникать независимо. Транзиторную стадию иллюстрирует факт решения домохозяйки вернуться на работу, когда дети выросли. Этот поступок может нарушить стабильность в супружеской подсистеме, приводя семью к кризису. Независимый сдвиг возможен и в случае смерти матери мужа, контролировавшей его, тогда супруг начнет эмоционально «выпадать» из брака, находя интересы во внебрачной среде.

«Системная травма» – непредсказуемые жизненные события, такие как смерть одного из членов семьи, физическая болезнь или внезапное завершение карьеры. Эффект подобных событий может быть разрушительным для семьи, несмотря на ее попытки к ним приспособиться. Накопление генетических и дисфункциональных стереотипов взаимодействия из поколения в поколение (патологизирующее семейное наследование) относится к *вертикальным стрессорам*.

В отечественной литературе, согласно Э. Г. Эйдемиллеру и В. В. Юстицкису, в семейной психотерапии выделяют 4 этапа: диагностический (семейный диагноз); ликвидация семейного конфликта; реконструктивный; поддерживающий. Важно помнить, что этапность в проведении семейной психотерапии определяется конкретным дисфункциональным семейным контекстом и направлением психотерапии.

Семейный диагноз, представляя собой клиническую основу семейной психотерапии, требует от клинициста знания системного подхода и умения собрать анамнестические сведения. Постановку семейного диагноза может облегчить приведенная ниже схема. Специалисту рекомендуется задать членам семьи и самому себе вопросы и получить информацию о следующих картинах взаимодействия (поведения) в семье:

1. Какие события, ухудшившие ее функционирование, произошли недавно в семье?
2. Чем отличались отношения в семье перед возникновением проблемы, после ее появления и перед началом обращения к специалисту?
3. Почему семья обратилась сейчас?
4. Носила ли дисфункция семьи острую (кризисную) ситуацию или хронический характер?

Получение информации о семейной истории помогает «приоткрыть»

семейную систему и получить доступ к семейным мифам и секретам. Кроме того, работа с семейной историей дает большие возможности для смены взглядов членов семьи на собственные проблемы и симптомы.

5. Как член семьи, договорившийся о встрече с психотерапевтом, «отражал» семейную систему? (Инициатор обращения, ответственный член семьи или самый виноватый в проблеме).

6. Связана ли предъявляемая проблема или симптоматическое поведение с нарушениями внутри семейной системы?

«Идентифицированный пациент» – член семьи, отклоняющееся поведение и психологические проблемы которого являются непосредственным поводом обращения семьи к психотерапевту. «Идентифицированный пациент» или «носитель симптома» может возникнуть в семье как при попытке сохранения гомеостаза во время прохождения какой-либо стадии жизненного цикла, так и при разрешении конфликта неадекватным способом. Ряд семей пытаются в ответ на системные стрессоры, сдвиги или травмы реагировать усилением ригидных картин взаимодействия («инконгруэнтная адаптация»).

Сохранение или усиление негибких способов реагирования почти универсально в ситуациях страха, возникающего в результате болезни, миграции, расовой дискриминации и других факторов, связанных с потерей, но при длительном использовании этого механизма защиты нарушается естественный обмен энергетикой в семье.

Симптом и система связаны между собой и служат для каких-то целей семьи. Чаще всего «носитель симптома» в дисгармоничных семьях появляется в результате следующих обстоятельств:

- члены семьи игнорируют проблему на системном уровне, отказываются разделять ответственность за симптом;
- закрытые внешние границы дисгармоничных семей ограничивают взаимодействие членов семьи с другими системами, не позволяют получить ресурс извне для решения проблем и тем самым блокируют рост и развитие самой семейной системы. Диффузные границы между подсистемами стимулируют процесс «хронической беспомощности» у всех членов семьи, но особенно у «идентифицированного пациента»;
- блокирование отрицательных эмоций между членами семьи в дисгармоничных семьях создает ситуацию перенапряжения, «носитель симптома» непроизвольно «оттягивает» энергию на себя;
- «идентифицированный пациент» помогает сохранять семейный гомеостаз, ребенок – «носитель симптома» подкрепляет родительскую потребность в контроле (позитивная трактовка симптома).

Позитивная трактовка симптома (переопределение) – поиск позитивного значения симптома или поведения для семейной системы. В тех случаях, когда совершаются насилие, самоубийство, инцест или криминальные действия, положительно определяется мотивация, стоящая за такими поступками, а не сами поступки; нередко кризис, создаваемый подростком, единственный способ испытать эмоции в семье.

При работе с семьей специалисту необходимо:

1. *Выявить нарушения семейной коммуникации* (внутри семьи и с внешним миром): взаимные нападки, критика, отвержение, клевета, неумение выслушивать друг друга, эмоциональное и физическое пренебрежение друг другом; отсутствие или избыток дисциплинарных техник. При исследовании коммуникаций в семье рекомендуется сосредоточить свое внимание на наблюдении за рассадкой членов семьи на первом сеансе. Часто их способ взаимного размещения отражает и стиль коммуникации.

2. *Диагностировать искажения эмоциональных связей и интеракций* между родителями, отсутствие или искажение родительской модели поведения, с которой ребенок (сознательно или бессознательно) идентифицируется.

3. *Определить наличие дисфункциональных стилей* совладания со стрессом (например, неадекватная агрессия или уход в болезнь), выделить наиболее часто используемые психологические защиты, стратегии совладания с трудностями (копинг-стратегии), когнитивные искажения (правила, установки).

4. *Обратить внимание на отсутствие необходимых социальных навыков* (когнитивный дефицит): совместный прием пищи, выражение положительных эмоций, ведение разговора, соблюдение правил проживания.

5. *Получить информацию*, объединяющую людей и события вместе: Кто первым заметил? Кто больше всех беспокоился о проблеме? Какое из событий произвело наибольший эффект на семью? Получение информации о текущем поведении «идентифицированного пациента» помогает определить повторяющиеся картины возникновения проблем (циркулярная последовательность), выяснить попытки борьбы с проблемами и принятые решения, помогает поместить симптом в определенный контекст и сформулировать первичные гипотезы.

6. *Выяснить нарушения границ между подсистемами* (размытые, жесткие).

Границы – воображаемые вехи внутри и между системами, через которые информация переводится из модальности одной системы в другую, используют в описании взаимоотношений между семьей и микросоциальным окружением, а также различными подсистемами внутри семьи. Семейные границы могут быть выражены через правила, которые определяют, кто принадлежит данной системе или подсистеме и каким образом он ей принадлежит. Границы могут быть ясными, ригидными и диффузными. *Ясные границы* рассматриваются как здоровые и функциональные. При *ригидных границах* информация между семейными подсистемами проходит с трудом. Это ведет к эмоциональной отдаленности каждого члена семьи друг от друга (например, отец проводит все время на работе, дети на «молодежных тусовках», мать занимается дачей). *Диффузные границы* допускают легкое проникновение информации между подсистемами, которое ведет к

«запутанному» клубку во внутрисемейных отношениях.

Понятие «*подсистема*» может быть использовано для описания отдельных элементов системы, например, членов семьи. Семейные подсистемы определяются такими факторами, как поколение, пол, интересы. Очень часто подсистема охватывает подгруппу семьи: родительская подсистема, супружеская, детская или женская, или мужская подсистемы в семье. Каждый индивид может принадлежать ко многим семейным подсистемам.

Взаимодействия между подсистемами управляются определенными *семейными правилами*. Природа отношений подсистем – центральный пункт сбора анамнеза для детских психиатров, работающих с семьями – кто кого слушает, кто кого игнорирует и, кто меняется в результате получения информации от другого. Границы могут быть значительно нарушены, например, излишнее слияние между членами семьи, инфантилизация родителей или присвоение родительских функций детьми («перевернутая иерархия»). Специалисту также важно определять границы между семьей и супрасистемой (физической, экономической, интерперсональной и экологической), где семья является составной частью. Структурная теория утверждает, что дисфункцию системы создают крайние варианты. Если *внешние границы слишком жесткие*, то происходит мало обменов между семьей и окружением, наступает застой в системе. Если границы *слишком слабые*, то у членов семьи много связей с внешней средой и мало между собой. Внимание к центростремительным или центробежным импульсам в семейной системе помогает в сборе анамнеза.

Центростремительная картина вытекает из «ригидной системы» С. Минухина, где «идентифицированный пациент» связан жесткими семейными границами. Положительное подкрепление чаще всего возникает внутри системы, а не снаружи, а личностный рост и отделение члена семьи воспринимается с высокой степенью амбивалентности. При *центробежных картинах* пациент (часто ребенок) рано и настойчиво изгоняется из семьи. Система имеет недостаток внутреннего сплочения, и члены семьи находят положительное подкрепление вне семьи. Очень важно выявить такие картины рано, так как это будет способствовать предупреждению болезней.

7. *Исследовать семейный треугольник*. Вовлеченность в треугольники и взаимные пересечения могут передаваться из поколения в поколение.

8. *Исследовать семейные секреты*. Когда мы исследуем сильные стрессовые события в семье, необходимо определить, нет ли избытка неотреагированных потерь и дистрессов, а также – семейных секретов (табу).

Секрет – это информация, скрывающаяся от других людей. Многие семьи имеют секреты, касающиеся добрачной беременности, суицида родственника, криминальной деятельности деда и других событий. Клиническое значение секрета состоит в тайной власти его над каким-либо членом семьи. Определенные секреты могут усилить уязвимость одного члена, смущение другого, спровоцировать на неблагоприятный поступок из-за нежелания

огласки.

Роль секрета – стабилизировать или защищать семейную систему. Это не простая вещь – хранить информацию и не раскрывать ее. Значительное количество энергии идет на ограничение и поддержание секрета. Секреты чаще всего представлены на сознательном уровне, но могут быть и неосознанными. Хотя все члены семьи знают о секрете, сам секрет редко упоминается внутри системы. Обнаружение семейных секретов требует от психотерапевта

обладания определенными качествами: внимательным слушанием и улавливанием деталей, выявлением болезненных тем у семьи и «вытаскиванием» их путем вопросов; способностью внедриться в конфликтный разговор, делать логические скачки, менять стиль поведения (то быть серьезным, то использовать юмор) и применять другие приемы, которые могут «расшатать» правила семьи. Важно заподозрить секрет и найти безопасные пути для его обнаружения. Появление «носителя симптома» может быть инконгруэнтной попыткой в необычной форме воздействовать на ригидную систему без нарушения ее законов, системы правил семьи.

9. Доступна ли семья, включая «носителя симптома», к изменениям? После того, как психотерапевт сформулировал гипотезу, следующим шагом ему необходимо составить терапевтический контракт с семьей, сформулировав условия курса терапии. Это осуществляется путем определения связи между симптомом и системой и постановки дилеммы изменений. Если симптом используется как секретное оружие в тайной борьбе или закрепляется в постоянно повторяющемся цикле взаимодействия, всякие попытки облегчить его, скорее всего, будут заранее обречены на неудачу. Психотерапевт в таком случае окажется в парадоксальном положении, когда семья будет просить его ликвидировать симптом у «идентифицированного пациента», но сопротивляться изменениям.

10. Определить, какие члены семьи смогут сотрудничать с психотерапевтом, а кто будет сопротивляться изменениям.

11. Выяснить влияние на семью других систем (школы, работы, ровесников, семей родственников).

12. Убедиться в способностях и возможностях (физических, психологических) психотерапевта для работы с этой семьей. Необходимо обратить внимание на Ваш собственный эмоциональный ответ на внедрение в семейную систему. Есть ли ощущение закрытости, защищенности, диффузности или отсутствия границ?

Эти реакции обычно дают ключи о внешних системных границах и предполагаемых стратегиях для дальнейшего вхождения в систему. Важно проверить систему на ее относительную толерантность к отделению. Например, можно вовлечь пациента в диалог о будущем или о женитьбе, используя свой собственный стиль, возможно, в игровой манере, а затем наблюдать за резонансом системы на подобное вмешательство.

Реконструкция семейных отношений.

Хотя трудно разделить диагностическую и терапевтическую части при проведении семейной психотерапии, в системной семейной психотерапии условно выделяют следующие ее этапы:

1. Объединение психотерапевта с семьей, присоединение его к предъявляемой ею структуре ролей.
2. Формулирование терапевтического запроса.
3. Реконструкция семейных отношений.

Объединение заключается в способности психотерапевта установить контакт с каждым членом семьи для дальнейшего успешного лечения.

Существует 3 типа присоединения по С. Минухину: поддержка, следование, отражение.

Поддержка заключается в сохранении семейной структуры и уважении семейных правил. Принято начинать опрос с главы семьи или инициатора обращения. Вовлекать первым в интервью пациента не всегда рекомендуется, так как он может воспринять это как еще одну «родительскую» попытку вторжения в его границы. Некоторые психотерапевты начинают опрос с менее вовлеченных членов семьи. Каждый должен получить шанс высказаться о проблеме. Позиция психотерапевта нейтральна на первом этапе и заключается в минимизации комментариев на прямые и не прямые сообщения и невербальное поведение. Различные приемы используются для снижения уровня стресса в семье, поддержки обвиняемого члена семьи, возможных гипотез происхождения проблем. Для уменьшения уникальности симптоматики или нежелания семьи меняться часто используется прием «генерализации»: «В некоторых семьях, типа Вашей...», «В подобных ситуациях в других семьях происходили следующие варианты...».

Следование относится к умению отражать содержание семейной коммуникации и особенности языка. Психотерапевт входит в семью как человек, поддерживающий ее правила, но заставляет правила работать в своих целях для семьи.

Отражение состоит в адаптации семейного стиля, эмоций, соответствующих потребностям семьи. Если в семье принято шутить, психотерапевт использует юмор. Если семья использует тактильные контакты, это может воспроизвести психотерапевт. Последний может присоединиться к изолированному отцу через сигарету или снимая галстук (если клиент пришел без него). Отражение часто происходит бессознательно.

Э. Г. Эйдемиллер разработал технологию формулирования терапевтического запроса в следующей последовательности: XR – UR – ZR, где X – уровень манипулятивного запроса, U – уровень осознания себя как неэффективных родителей, Z – уровень осознания своей некомпетентности как супругов, R – ресурсные состояния отдельных ее членов и семьи как системы.

На этапе формулирования терапевтического запроса важным является исследование целей, которые поставлены каждым членом семьи и которых

они хотят достичь в ходе психотерапии. Реконструкция осуществляется через техники, устраняющие дисфункциональность семейной системы, она также подразумевает изменение гомеостаза.

Техники структурной семейной терапии

Техника – это прием, посредством которого решается та или иная задача. С. Минухин применение техник семейной психотерапии сводит к осуществлению трех основных задач: критике симптома, критике (вызову) семейной структуре и критике семейной реальности (установки, правила, законы, секреты, мифы и т. д.). Часто одно психотерапевтическое занятие использует множество комбинированных приемов. Остановимся на некоторых из них.

Вызов семейной структуре. Эта техника направлена на изменение иерархических отношений членов семьи через изменение существующего распределения влияния внутри семейной системы. Описана следующая процедура применения данной методики.

1. Проблема, с которой приходит семья, подвергается сомнению. Психотерапевт подвергает сомнению точку зрения семьи о том, что существует лишь один определенный «идентифицированный пациент». Он наблюдает, как действуют члены семьи и как устроена семейная система.

2. Сомнение в контроле. Психотерапевт сомневается в том, что один из членов семьи в состоянии контролировать всю семейную систему. Например, психотерапевт характеризует поведение одного члена семьи и возлагает ответственность за него на других. Психотерапевт одновременно присоединяется к субъекту и атакует его поведение. При этом «идентифицированный пациент» не сопротивляется критике, так как ответственность за такое поведение возложена на родителей.

3. Сомнение во временной последовательности событий, которую предъявляет семья. Психотерапевт подвергает сомнению хронологию событий в семье, расширяя временную перспективу и, таким образом, рассматривая поведение индивида как часть какого-то большего целого. Он дает возможность увидеть семье стереотипы взаимоотношений, а не действия отдельного индивида.

Психотерапевт может подчеркивать, что общение членов семьи подчиняется правилам, которые относятся не к отдельным индивидам, а к системе в целом.

Психотерапевтический контракт. Целью этого приема является установление и закрепление обычно в письменной форме взаимного соглашения всех «договаривающихся сторон» на проведение конкретной работы. В контракте обговаривается ответственность каждой стороны, цели и задачи. Необходимо четкое и детальное описание целевого поведения партнеров, заключающих контракт, установление критериев достижения целей (временной, количественный и т. д.), описание позитивных и негативных последствий в случае выполнения и невыполнения условий контракта, определение специфики условий для каждого партнера. Согласно оперантному научению позитивные подкрепления должны следовать

независимо от контракта. Первые контракты должны содержать быстрые и легко достижимые цели (принцип маленьких шагов). Контракт и цель рекомендуется формулировать в позитивных терминах. Как психотерапевтический прием он может использоваться на занятии, например, можно предложить двум членам семьи общаться только через психотерапевта.

Эксперимент возникает на каждом занятии, так как психотерапевт присоединяется к системе и чувствует ее давление. Все психотерапевтические техники определяют упругость семьи и способность к изменениям. В результате использования этого приема предполагаются изменения семейного гомеостаза. Например, вовлеченную в проблемы сына мать «отключают» от него и дают задание провести вечер вместе с мужем вне дома или съездить с другим членом семьи в гости на несколько дней. В процессе проведения эксперимента могут возникнуть изменения гомеостаза и последующее напряжение. Иллюстрацией к этому выводу служит отказ от сотрудничества находящейся в сильно напряженном состоянии матери, что может еще больше дезорганизовать семью. Об этом следует помнить психотерапевту и заранее узнать, что может произойти в семье в случае исчезновения «симптома». Если не предупредить о возможном кризисе, семья может также прекратить лечение.

Выявление семейных транзактных картин взаимодействия. Пациенты часто демонстрируют картины взаимодействия между членами семьи. Иногда их просят воспроизвести фрагмент диалога или спора, а не описывать их. Разыгрывание семейных ролей (особенно со сменой ролей) на психотерапевтическом сеансе также облегчает диагностику коммуникативного стиля. В идеале каждый член семьи учится смотреть на проблему глазами другого члена, видеть и чувствовать проблему из позиции другого. Проигрывание уменьшает ряд психологических защит, например, интеллектуализацию и дает возможность заменить однообразие интервью на активность и действие.

Социометрические приемы и техники. Сама рассадка членов семьи уже многое говорит об альянсах, коалициях, лидерах и отверженных. Изменение рассадки меняет границы семьи. Попросив двух членов семьи, которые не общаются друг с другом, сесть рядом или друг напротив друга, используя приемы «семейная скульптура», «семейный танец», психотерапевт проясняет скрытые конфликты и дает возможностьотреагировать эмоции. Преимущества социометрических техник и приемов заключаются в следующем:

1. Они дают возможность уменьшить монотонность семейной дискуссии, наглядно изображая семейные конфликты через терапию действием.
2. Они помещают прошлое, настоящее и будущее в ситуацию «здесь и сейчас».
3. Они усиливают и кристаллизуют ролевое поведение членов семьи.
4. Они представляют собой своеобразную форму метакоммуникации. Пациенту легче бывает показать суть конфликта, чем рассказать о нем. Когда

треугольники, альянсы и конфликты наглядно и символически изображены, появляются различные возможности для взаимодействия на основе чувств в их тончайших оттенках.

5. Они дают возможность психотерапевту прямого вмешательства в семейную систему.

Определение границ. Все вербальные и невербальные признаки нарушения границ между подсистемами, выявляемые на занятии, служат сигналом психотерапевту для проработки с семьей. Родительская подсистема должна быть защищена от вмешательства детей, а также от других взрослых внутри и вне семьи.

Иной раз возникает ситуация, когда ребенок уверен, что он отвечает за действия одного из родителей, и пытается контролировать его во всем. Расчерчивание границ может начинаться с вопроса, кто за что отвечает или почему у других членов семьи нет подобной проблемы. В ходе психотерапии члены семьи должны определить собственные персональные границы и разделить ответственность.

Циркулярное интервью. Это основная и широко используемая техника. Психотерапевт задает по очереди членам семьи особым образом сформулированные вопросы или один и тот же вопрос. Для того чтобы эта техника работала не только на терапевта, то есть была не только диагностическим инструментом, но и инструментом психологического, психотерапевтического воздействия, нужно владеть ею виртуозно. Обычно обучение этому требует не менее ста часов практики под наблюдением супервизора. Начинающему системному семейному психотерапевту полезно будет выучить наизусть список тем, которые необходимо затронуть в беседе с семьей с помощью круговых вопросов:

- С какими ожиданиями пришла семья? Задаются вопросы о том, кто их направил на консультацию, к кому они обращались прежде.
- Как семья видит свою актуальную проблему? Например, ребенок не справляется со школьными требованиями.
- Какая ситуация в семье в настоящее время?
- Как раньше семья справлялась с трудностями и проблемами? Какие были способы решений?
- Как семья взаимодействует по поводу текущей проблемы? Необходимо прояснить круги взаимодействия на уровне поведения, на уровне мыслей и чувств.
- Какая в семье существует система понимания проблемы и причин ее возникновения?
- Какие существуют ключевые, триггерные ситуации? Например, обязательно ли будет скандал всех со всеми, если ребенок получает двойку?
- Как может развиваться ситуация наихудшим образом? Как можно усугубить проблему?
- Какие есть положительные стороны проблемы?
- Вопросы о психологических ресурсах каждого.

- Вопросы о том, как каждый представляет себе будущее с проблемой и без нее.

- Какая была бы жизнь семьи без проблемы, без симптома?

Разумеется, весь этот круг тем невозможно затронуть за один сеанс. Обычно его можно пройти за две-три встречи. После этого системная гипотеза становится достоверной. Конкретная формулировка вопросов в круговой форме определяется индивидуальным мастерством и творческим потенциалом психотерапевта, его способностью строить контакт с семьей.

Техника позитивной коннотации (положительное переформулирование). Это техника подачи обратной связи семье после того, как психотерапевт утвердился в своей круговой гипотезе на текущий момент работы с семейной проблемой. Психотерапевт (или команда) рассказывает семье о том, как он воспринял и понял содержание семейной дисфункции. Рассказ строится по определенным правилам.

1. Рекомендуются снять тревогу семьи по поводу происходящего. Для этого подходит прием нормализации: содержание семейной дисфункции рассматривается в более широком социокультурном, возрастном, статистическом аспекте. В случае дисфункции, связанной с определенной стадией жизненного цикла семьи, полезно сообщить клиентам о закономерности происходящего и повсеместной распространенности. Это сообщение снимает с членов семьи чувство вины и “прелесть” уникальности. Если дисфункция связана с миграциями, хорошо сослаться на явления культурного шока. Нормализация в системном подходе выполняет ту же функцию, что и сообщение диагноза в медицине, она дает людям определенность и надежду, связанную с тем, что профессионалы уже имели дело с подобными проблемами и знают, как к ним подступиться.

2. Фокусировка на положительной стороне дисфункции. Любая дисфункция, существующая в семье, имеет положительную сторону. Выше описывались механизмы стабилизации семейной системы с помощью нарушения детского поведения. В этом смысле любая семейная дисфункция “работает” как стабилизатор. Положительно переформулировать можно не только текущий симптом, но и любые прошлые события. Подросток воспитывается в семье своей тети, потому что его мама-наркоманка отдала его в раннем возрасте своей сестре. Он обижен на мать, считает, что она отказалась от него. Положительное переформулирование этого эпизода: «Твоя мама понимала, что она сама не сможет тебя хорошо воспитать, сохранить тебе здоровье, обеспечить тебя жильем, потому что она страдает наркоманией. Она сама отдала тебя в хорошие руки, не отрывала тебя от семьи. Она сделала для тебя самое лучшее, что могла. Она любила тебя и любит сейчас».

3. Включение в текст обратной связи противоречия, парадокса. Это необходимо для того, чтобы парадокс психотерапевта мог нейтрализовать парадокс реальной семейной ситуации. Ранее приводились типичные парадоксы, которые легко вскрывает циркулярная логика: мама хочет, чтобы ребенок хорошо учился, и делает все, чтобы лишить его навыков самостоятельной работы. Супруги хотят улучшить свой брак и делают все,

чтобы не попадать в супружеские роли, оставаться лишь родителями, не сближаться. Контрпарадокс в последнем случае был бы таким: «Вы так цените свой брак и отношения друг с другом, что стараетесь не общаться, чтобы ненароком не испортить то, что есть».

Например, ситуация, где ребенок плохо учится, мама все свободное время тратит на приготовление уроков с ним, папа редко бывает дома. Схема обратной связи такая: «Все вы ведете себя нормально для ваших ненормальных обстоятельств. Мама и папа часто ссорятся. Чтобы не ссориться лишний раз, они стараются не общаться, папа практически лишил себя возможности иметь свой дом. Преданный сын не позволяет себе хорошо учиться, при том, что у него есть все данные для нормальной учебы, чтобы мама была постоянно занята его проблемами и не имела свободного времени задуматься о своих отношениях с папой. Мама не имеет никакого личного времени, все силы тратит на сына, почти уже превратилась в домашнюю учительницу, забыла, как быть просто мамой и женой, чтобы сохранять мир в доме. Ваша любовь и забота друг о друге производят огромное впечатление». Любой симптом в семейной системе можно положительно переформулировать, потому что он обеспечивает гомеостаз системы и в этом смысле имеет положительное значение для семьи.

Предписание. Последняя описываемая здесь техника — это предписание определенного поведения членам семьи. Психотерапевт просит членов семьи выполнять определенные задания, в основном это конкретные действия. Предписания могут быть прямыми и парадоксальными.

Нередко парадоксальные предписания практически невозможно выполнить. В этих случаях цель предписания — дать возможность семье подумать и обсудить с психотерапевтом на приеме, почему данное предписание невыполнимо для этой семьи. Семье, в которой спутаны семейные роли и нарушены границы подсистем, рекомендуется жить неделю так: никто не имеет своего спального места; каждый вечер дети ложатся, где хотят, а родители — где найдут себе место. Это предписание доводит до абсурда хаотические, неструктурированные привычки этой семьи и вызывает протест у членов семьи. На следующей встрече обсуждаются чувства людей и предлагаются более конструктивные варианты устройства жизни, распределения ответственности и т.п. Прямые предписания, как правило, не вызывают протеста, они на первый взгляд просты для исполнения. Например, семье, в которой не произошло распределения ролей и функций, в которой основная тема — борьба за власть и контроль, эффективно предложить предписание действий по времени: в понедельник, среду и пятницу все решает муж, жена и дети подчиняются, во вторник, четверг и субботу все решает жена, в воскресенье предлагается спорить и ругаться как обычно. Опыт применения нового ритуала и обсуждение этого опыта обеспечивают терапевтический эффект.

Схема проведения первичного приема:

1. Беседа по телефону и построение первичной круговой гипотезы.
2. Очное проведение циркулярного интервью. Проверка первичной гипотезы. Выдвижение следующей гипотезы, если первичная гипотеза не подтвердилась.

3а). Если с семьей работает терапевтическая команда, обсуждаются результаты интервью с командой и разрабатываются стратегии и тактики воздействия. Если терапевт работает один, то он сразу переходит к следующему этапу. Стратегию и тактику воздействия психотерапевт разрабатывает сам и сразу.

3б). Психотерапевт дает семье обратную связь относительно того, как он понял семейную проблему.

4. Предложение курса семейной психотерапии. Обсуждение с семьей частоты и длительности их будущих визитов. Обсуждение оплаты терапии. Фактически это и есть заключение психотерапевтического контракта, в результате которого и клиенты, и психотерапевт (психотерапевтическая команда) имеют ясное представление о цели психотерапии, о том, как распределяется ответственность, каким может быть результат терапии.

5. Предписание. Это последний этап первичного приема, когда семье предлагается прямое или парадоксальное предписание поведенческого ритуала, который они должны выполнять в течение времени до следующего психотерапевтического сеанса. Нередко предписание дается семье в письменном виде для исключения эффекта «испорченного телефона». На последующих встречах с помощью вышеописанных техник работы с семьей обсуждаются события, прошедшие между встречами, особенности выполнения предписаний, прошлые обстоятельства, детские воспоминания взрослых членов семьи, правила, мифы, семейная история, стереотипы общения и многое другое.

Когда и как заканчивать работу с семьей. Это один из самых сложных вопросов любого психотерапевтического подхода, не только системной семейной психотерапии. В общем виде ответ такой: семейная система должна стать функциональной. Это означает, что семья становится способной решать жизненные проблемы. Исчезновение симптома, возникновение внутреннего ощущения удовлетворения, радости жизни не являются необходимыми признаками терапевтического эффекта в этом подходе. Необходимый и достаточный признак — внешние поведенческие изменения [Цит. по: Черепанова, И. В. Основы психологической помощи: методичка для слушателей специальности 1-23 01 71 «Психология» / И. В. Черепанова, О. А. Черепанов. — УО «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова». — Могилев, 2014. — Режим доступа: <https://topuch.com/i-v-cherepanova-o-a-cherepanov-osnovi-psiologicheskoy-pomoshi/index.html> - Дата доступа: 20.07.2023].

1.3 Методология оказания психологической помощи дисфункциональным семьям

Психологическая помощь семье – широкое понятие, включающее в себя многообразные теоретические и практические направления. Содержание психологической помощи заключается в обеспечении эмоциональной, смысловой и экзистенциальной поддержки семье и ее отдельным членам в кризисных ситуациях. Работая с семьей, психолог выполняет ряд функций:

1 Поддерживающая функция: консультант обеспечивает психологическую поддержку, которая отсутствует или приняла искаженные формы в реальных семейных отношениях.

2 Посредническая функция: психолог-консультант в роли посредника содействует восстановлению нарушенных связей семьи с миром и ее членов между собой.

3 Функция обучения: консультант может способствовать развитию навыков общения, приемов саморегуляции, самопознания.

4 Функция развития: психолог помогает членам семьи в развитии основных социальных умений и навыков, таких как навыки внимательного отношения к другому, понимания нужд окружающих, умения оказывать поддержку и разрешать конфликтные ситуации, выражать свои чувства и замечать чувства других людей. Консультант также способствует поиску ресурсов семьи, позволяющих каждому из ее членов осознать и использовать возможности для саморазвития.

5 Информационная функция: консультант предлагает семье или ее отдельным членам дидактическое изложение информации о психическом здоровье и нездоровье, норме и ее вариантах, а также советы, руководства.

Можно выделить следующие виды психологической помощи семье.

Информирование. Психолог может предоставить семье или отдельным ее членам информацию об особенностях функционирования семьи на разных этапах развития, о задачах, стоящих перед семьей в кризисные периоды, о возрастно-психологических особенностях развития личности, а также о возможности получения дополнительной помощи у других специалистов.

Индивидуальное психологическое консультирование (психотерапия). Психологическое консультирование – процесс, ориентированный на научение и личностный рост клиента, в ходе которого последний узнает больше о себе самом, учится связывать эти знания со своими целями так, чтобы достигнуть более полного и гармоничного бытия-в-мире. Данный вид психологической помощи предполагает работу с одним из членов семьи и базируется на идее М. Боуэна о том, что изменения даже одного члена семьи приводят к изменениям всей системы внутрисемейных отношений.

Консультирование (психотерапия) супружеской пары. Данный вид психологической помощи представляет собой работу с супружеской парой и направлен на оптимизацию взаимодействия между брачными партнерами.

Групповое консультирование (психотерапия) супружеских пар. Этот вид работы предполагает объединение в группу нескольких супружеских пар с целью получения поддержки и проработки супружеских проблем.

Семейное консультирование (психотерапия). В семейном консультировании принимает участие нуклеарная либо расширенная семья. Как правило, этот вид психологической помощи используется в том случае, когда имеющиеся проблемы затрагивают всю систему в целом.

Групповое семейное консультирование (психотерапия). Данный вид психологической помощи предполагает организацию работы двух типов групп: гомогенных (родительских, детских, групп для матерей и др.) и гетерогенных, используемых на определенных этапах работы с семьей и чаще всего принимающих форму совместных занятий родительских и детских групп [Цит. по: Олифинович Н. И., Зинкевич-Куземкина Т. А., Велента Т. Ф. Психология семейных кризисов. – СПб.: Речь, 2006. – 360 с.].

Психологическая помощь есть область и способ деятельности, предназначенные для содействия человеку и сообществу в решении широкого круга проблем, порождаемых душевной жизнью человека в социуме. В области психологической помощи существуют трудности, которые связаны с тем, что педагог-психолог работает с переживаниями, системой ценностей, отношений и состояний человека в семье.

Предметом психологической помощи является семья как целостная система взаимодействий и взаимоотношений, имеющая собственную мифологию, идеологию и историю. В структуре организации работы с семьей целесообразно начать работу с исследования ситуации со сбором информации, что поможет принять решение о наиболее адекватном и доступном варианте психологической помощи. На начальных этапах работы с семьей педагог-психолог должен занимать позицию наблюдения или присутствия. В этом смысле позиция наблюдения является сквозной, базовой для дальнейшей работы с семьей. Длительность и характер появления всей семьи служит важным диагностическим или прогностическим критерием относительно сложности и длительности работы, которую нужно будет проделать семье.

В соответствии с ориентированностью и характером работы с семьей выделяют несколько *моделей помощи*:

1) *педагогическая модель* основана на гипотезе о недостаточной педагогической компетентности родителей и предполагает оказание им помощи в воспитании детей. Педагог-психолог выступает в роли специалиста, которому лучше известны проблемы, приёмы и способы воспитания, он может давать задания, проверять их выполнение и т. д. Он работает вместе с педагогами, социальными работниками, которые в данной модели работы с семьей являются ведущими специалистами;

2) *диагностическая модель* основывается на гипотезе о дефиците у родителей специальных знаний, которые позволили бы им принять правильное решение, и предполагает оказание помощи в виде установки диагноза, который послужит основой для организационных решений, в том числе о направлении к другим специалистам. Объектом диагностики чаще

здесь являются дети или подростки с отставанием в развитии, с трудностями в учёбе, с отклонением в поведении. Помощь оказывается родителям в виде рекомендаций;

3) *социальная модель* основывается на представлении о том, что семейные трудности – результат неблагоприятных обстоятельств. Работа с семьёй здесь предполагает непосредственное вмешательство в эти обстоятельства жизни, а не только анализ ситуации и рекомендации (например, служба знакомств);

4) *медицинская модель* предполагает, что в основе семейных трудностей лежат болезни, патологические состояния или нарушения развития личности членов семьи. Усилия специалистов данной модели направлены на лечение болезни, реабилитацию больных, адаптацию здоровых членов семьи к особенностям больных;

5) *психологическая (психотерапевтическая) модель* предполагает, что причины тех или иных проблем или неблагополучия в семье лежат либо во внутрисемейном общении, либо в личностных особенностях членов семьи. Такие предпосылки, как мотивация вступления в брак, поведение ребёнка, стереотипы родительской семьи, жизненный стиль, отношение к людям и событиям, личностные характеристики членов семьи, порождают систему эмоциональных связей и взаимоотношений, реализующихся в общении. Особенности этих связей и общения служат предпосылками внутриличностных конфликтов, определяют способы неадекватного реагирования на ситуации, затрагивающие жизнь семьи. Психологическая модель предполагает анализ семейной ситуации клиента и его личности и формулировку «диагноза», который позволяет психологу помочь семье. Эта помощь состоит в том, чтобы разорвать порочный круг, в котором конфликты ведут к дезадаптации членов семьи, что порождает конфликтное общение.

По характеру психологическая помощь включает следующие компоненты: рекомендации относительно организационных мер, связанных с развитием ребёнка; рекомендации относительно методов воспитания и обучения; профессиональная ориентация подростков; психолого-педагогическое заключение относительно готовности ребёнка к школьному обучению и выявление причин трудностей в учёбе; психотерапевтическое и психокоррекционное воздействия.

Психологическая модель предполагает:

- установление контакта с клиентом, который здоров с медицинской точки зрения, но страдает от неблагополучия в семейной жизни;
- проведение психологической диагностики, направленной на выявление причин неблагополучия, и определение возможных форм помощи;
- консультативная работа, коррекционные или психотерапевтические мероприятия, направленные на устранение неблагополучия путём активации психологических ресурсов клиента или семьи в целом [Цит. по: Короткевич, О. А. Психология семейных отношений: практическое пособие для слушателей ИПК и ПК специальности 1-03 04 72 «Практическая психология» / О. А. Короткевич, И. А. Пылишева; М – во образования РБ,

Гомельский гос. университет им. Ф. Скорины. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2009. – 120 с. Режим доступа: <http://hdl.handle.net/123456789/4354> – Дата доступа: 05.05.2023 г.].

Основные направления оказания психологической помощи дисфункциональным семьям

Вопросы оказания психологической помощи семье в нашей стране имеют давнюю историю. В настоящее время отмечается повышение интереса к проблемам, связанным с семьей, ее становлением и эволюцией. Интерес к профилактической работе и изучению процесса эволюции семьи многими авторами объясняется теми трудностями, которые в современном обществе испытывает огромное количество семей: высокими показателями уровня разводов, все возрастающим числом семей с одним родителем и семей с приемными детьми. Интенсивное развитие службы семьи в нашей стране привело к созданию широкого круга учреждений и организаций самого различного профиля, ставящих своей целью содействие семье, помощь в преодолении ее трудностей: семейные консультации, службы знакомств, различные виды семейного просвещения (семейные университеты, факультеты, лектории), сексологические, педагогические, психологические кабинеты. Помощь семье наряду с психологами оказывают специалисты различного профиля: сексологи, юристы, психиатры, педагоги, психотерапевты, социологи. Появляются новые центры, организуются программы взаимопомощи, которые в большей степени ориентированы на личностные проблемы членов семьи, на решение внутрисемейных проблем. Значительно выросло число профессионалов-психологов, имеющих дело с профилактикой и коррекцией психологических проблем, так или иначе связанных с развитием человека в семье.

Показателем дисфункциональной семейной системы служит появление патологизирующих ролей, которые позволяют семье как системе сохранять стабильность, однако в силу своей структуры и содержания оказывают психотравмирующее воздействие на ее членов (Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. В., 2000). Одним из примеров ролевой дисфункциональности является делегирование роли взрослого ребенку, что весьма типично для семей с проблемой алкоголизации, где мать спасает отца и страдает, а ребенок оказывается перед необходимостью стать маминной «опорой» – поддерживает ее, не огорчает, скрывая свои детские трудности. Нередко при этом ребенок используется («триангулируется») матерью для решения супружеских конфликтов: выдвигается как щит во время пьяных скандалов, участвует в переговорах с отцом на следующее утро, например, пытаясь «вразумить» его, и т.д. Особенности функционирования семейной системы описываются такими понятиями, как паттерны взаимодействия, циркулирование информации, стиль эмоциональной коммуникации, метакоммуникация (Холмогорова А. Б., 2002).

Паттерны взаимодействия — это устойчивые способы поведения членов семьи и постоянно повторяющиеся коммуникативные стереотипы, включающие в себя определенные послания (сообщения) или содержащие определенный смысл для членов семьи — например, постоянное выражение друг другу

недовольства, ссоры, высмеивание, обиды, унижение, поддержка, защита и т. д. Стереотипная последовательность паттернов взаимодействия в ряде случаев может приобретать циркулярную форму.

Циркулирование информации в семье отражает характер обмена информацией между членами семьи, обусловленный постоянным повторением определенных паттернов семейного взаимодействия. Передача той или иной информации может осуществляться следующим образом: в виде прямых и ясных посланий друг другу; в виде косвенных обращений и манипулятивных действий; в виде двойных посланий; с привлечением третьих лиц для передачи информации.

Стиль эмоциональной коммуникации определяется соотношением позитивных и негативных эмоций, критики и похвалы в адрес друг друга, а также наличием или отсутствием запрета на открытое выражение чувств. Стиль эмоционального общения в семье, в котором доминируют негативные эмоции, постоянная критика, унижение, устрашение партнера, неверие в его способности и возможности, ведет к снижению самооценки и самоуважения, росту внутреннего напряжения, тревоги, агрессии и, как следствие, к невротическим и психосоматическим расстройствам (Эйдемиллер Э. Г., Добряков И. В., Никольская И. М., 2003) [Цит. по: Олифинович Н. И., Зинкевич-Куземкина Т. А., Велента Т. Ф. Психология семейных кризисов. – СПб.: Речь, 2006. – 360 с.].

Каждый исследователь, работающий с семьей, создает свою собственную интегративную теорию семьи, пусть даже находящуюся в соответствии с какой-нибудь теоретической школой, но для этого требуются годы напряженной практической работы. Семейное консультирование представляет собой относительно новое, по сравнению с семейной психотерапией, направление оказания психологической помощи семье. Первоначально всеми основными открытиями и наработками эта область была обязана семейной психотерапии. Наиболее значимыми для развития семейного консультирования факторами стали: переориентация психоанализа на работу с семьей как в форме детско-родительских отношений, так и в форме совместной супружеской терапии в 1940-х гг.; начало разработки системного подхода Н. Аккерманом; создание Дж. Боулби теории привязанности; распространение бихевиоральных методов диагностики и терапии на работу с семьей и создание совместной семейной психотерапии В. Сатир. Благодаря значительным успехам семейной психотерапии и бурному росту спроса на ее услуги число членов Американской терапевтической ассоциации по браку и семье за десятилетие (1978-1986 гг.) удвоилось. Параллельно развитию семейной психотерапии и семейной психологии шло интенсивное развитие сексологии, в которой главными вехами стали работы А. Кинси, В. Мастерса и В. Джонсона и начало консультирования в этой сфере семейных отношений.

В отечественной науке интенсивное развитие семейной психотерапии началось в конце 1960-х – нач. 1970-х гг. Однако еще в конце XIX в. возникло учение о «семейном лечении» различных психических расстройств и необходимости проведения семейной диагностики. Основоположителем

семейной терапии в России считают И. В. Маляревского, который в своем лечении психически больных детей и подростков исходил из необходимости специальной работы в рамках «семейного воспитания» с родственниками больных детей. Значительную роль в становлении отечественной семейной психотерапии сыграли ученые Психоневрологического института им. В. М. Бехтерева: В. К. Мягер, А. Е. Личко, Э. Г. Эйдемиллер, А. И. Захаров, Т. М. Мишина и др. [Цит. по: Вержибок, Г. В. Учебно-методический комплекс по учебной дисциплине «Психология семьи» для специальности 1-86 01 01 Социальная работа (по направлениям). – ГИУСТ БГУ, 2018. – 88 с.].

Семейное консультирование как вид помощи семье развивается параллельно с семейной психотерапией и имеет некоторые отличительные признаки. Прежде всего, консультирование ориентировано на людей, не имеющих клинических нарушений, но испытывающих трудности в повседневной жизни.

Цель консультирования — помочь клиентам понять происходящее в их жизненном пространстве и осмысленно достичь поставленной цели на основе осознанного выбора при разрешении проблем эмоционального и межличностного характера. В ситуации семейного консультирования основной акцент делается на анализе системы взаимодействия в семье, нарушениях ролевого функционирования, способах разрешения внутренних и внешних конфликтов.

Одной из функций консультативной работы с родителями является информирование родителей о школьных проблемах ребенка. Также целью консультирования может стать необходимость психологической поддержки родителей в случае обнаружения серьезных психологических проблем у ребенка либо в связи с серьезными эмоциональными переживаниями и событиями в его семье. Консультирование подростков и юношей имеет свою специфику. Количество случаев обращения за психологической помощью в этом возрасте резко увеличивается. При этом резко возрастает и диапазон запросов клиентов (школьников или их родителей) (О. Н. Истратова, Т. В. Эксакусто).

С точки зрения американских теоретиков и практиков консультирования Д. Коттлера и Р. Брауна, работа с семьей, в отличие от индивидуального консультирования, имеет ряд особенностей.

1) Семейные консультанты видят корни проблем не внутри самой личности, а в более широком контексте взаимодействия людей.

2) От специалистов в этой области требуется больше активности, директивности и степени контроля, чем при индивидуальном консультировании.

3) Лишь в очень редких случаях семейный консультант может позволить себе роскошь использования только одного теоретического подхода. Он должен быть гибким и прагматичным.

4) Центром внимания консультанта должны быть организационные структуры и естественный процесс развития, являющиеся частью семейной

системы. Это подразумевает внимательное отношение к семейным правилам, нормам и объединениям внутри семьи.

5) Предпочтительно использование циркулярной, а не линейной модели причинно-следственных связей. Это означает, что при определении причин события или поведения важно рассматривать более широкую картину и выяснять, как взаимосвязано поведение разных людей.

6) Используются модели развития, которые описывают жизненный цикл семьи, включая естественные и предсказуемые перемены, кризисы и конфликты.

7) Необходимо признавать, что, в зависимости от культуры, существуют различные варианты структуры семьи. Может случиться так, что клиент, которого мы видим перед собой, является членом нетрадиционной структуры: смешанной семьи с приемными детьми, неполной семьи или членом сожительствующей гетеросексуальной или гомосексуальной пары.

Практика консультирования, в том числе и семейного, во многом определяется теоретическими ориентирами консультанта, прежде всего тем, как он понимает личность, детерминацию поведения, источники проблематизации, возможность изменений. В настоящее время наиболее распространенными являются следующие модели консультирования семьи: психоаналитическая; бихевиористическая; системная.

В рамках системной модели выделяются: структурная модель, основанная на опыте модель и гештальт-модель работы с семьей.

Психоаналитически ориентированная деятельность, направленная на консультирование семьи, опирается на следующие принципы.

- Нарушение супружеских отношений рассматривается с точки зрения внутренней мотивации поведения супругов.

- Актуальные семейные конфликты анализируются с учетом повторения прошлых конфликтов, а также примеров поведения, полученных в предыдущих эмоционально окрашенных отношениях.

- Большое значение придается влиянию родительской семьи на семейное поведение каждого из супругов.

- Источником перемен являются способности устанавливать связи между прошлым и настоящим и контролировать свое поведение.

В свою очередь, бихевиористическое направление опирается на положение о том, что человек является продуктом среды и ее творцом одновременно. Поведение детерминируется в процессе научения. В связи с этим, консультирование по поводу нарушений в семейных отношениях должно быть направлено на изменение поведения партнеров с использованием методов обусловливания и научения.

Принципы системного подхода к консультированию семьи подробно описаны в работе А. Варги. Автор выделяет три таких методологических принципа.

1 *Циркулярность.* Все происходящее в семье события подчиняются круговой причинности, а не линейной. Поведение членов семьи взаимосвязано

— невозможно понять проблему одного человека без анализа того, какое значение она имеет для остальных членов семьи.

2 *Гипотетичность.* Работая с семьей во время консультации, системный консультант проверяет свою первичную гипотезу относительно смысла и цели возникновения семейной дисфункции. Для того чтобы сформулировать еще до начала работы с семьей системную гипотезу, Варга А. предлагает задать человеку, обратившемуся за консультацией, следующие вопросы: «На что жалуется обратившейся за помощью? (Это супружеская проблема или детско-родительская?)», «Кто является инициатором обращения?», «Каков состав семьи?», «Сколько лет детям и другим членам семьи?».

3 *Нейтральность.* Это характеристика внутренней позиции консультанта. Ему необходимо уметь слушать внимательно и участливо всех членов семьи, понимать переживание каждого человека и при этом никого не осуждать и не становиться на чью-либо сторону.

В настоящее время существуют несколько направлений в коррекционной работе с семьей:

1 *Психодинамическое направление.* Для этого подхода характерным является большое внимание, уделяемое анализу исторического прошлого членов семьи, их неосознаваемых желаний, психологических проблем и взаимных проекций, пережитых на ранних этапах онтогенеза и воспроизводимых в актуальном опыте. Большое значение придается достижению инсайта – осознанию того, как нерешенные в прошлом проблемы влияют на современные взаимоотношения в семье и как из этого нарушенного контекста отношений возникают неконструктивные способы адаптации к жизни у некоторых ее членов. Работа в рамках данного подхода требует больших усилий как со стороны психолога, так и со стороны членов семьи, огромных затрат времени, что является экономически менее целесообразным, но высокоэффективным.

2 *Системное и стратегическое направление.* Работа в рамках системного подхода строится на положении о взаимодетерминированности личности и межличностных отношений, согласно которому стиль общения, характер взаимодействия, тип воспитания, с одной стороны, и личностные особенности членов семьи — с другой, образуют замкнутый, постоянно воспроизводящийся гомеостатический цикл. Рассматривая семью как некую единую систему, выделяют различные подсистемы как самостоятельные единицы внутрисемейных взаимодействий: играющие важную роль в функционировании более широкой семейной системы. Семейные подсистемы определяются такими *факторами*, как поколение, пол, интересы: муж–жена, отец–мать, ребенок–ребенок, ребенок–мать, ребенок–отец, дети–домашние животные и т.д. Каждый индивид может принадлежать ко многим семейным подсистемам. В ходе реализации системного подхода в семейной коррекционной работе выделяют ряд этапов: Диагностический (семейный диагноз). Ликвидация семейного конфликта. Реконструктивный. Поддерживающий.

Под *семейным диагнозом* понимается типизация нарушенных семейных отношений с учетом индивидуально-личностных свойств членов семьи. Особенностью процедуры семейной диагностики является сквозной и стереоскопический характер. Сквозной характер заключается в том, что диагностика проводится на всех этапах коррекционной работы. Стереоскопичность семейной диагностики означает, что в случае получения информации о происходящем в семье от одного из членов семьи необходимо эту информацию дополнить и сопоставить с информацией, полученной от других членов семьи.

На этапе *ликвидации семейного конфликта* осуществляется выявление и классификация истоков семейного конфликта и ликвидация его средствами эмоционального отреагирования каждым членом семьи, вовлеченным в конфликт.

На этапе *реконструкции* семейных отношений осуществляется групповое обсуждение актуальных семейных проблем либо в отдельно взятой семье, либо в параллельных группах клиентов со сходными проблемами и их родственников.

На *поддерживающем* этапе (этапе фиксации) полученные навыки эмпатического общения и увеличившийся репертуар ролевого поведения закрепляются в естественных семейных условиях реальной жизни.

Продолжительность коррекционной работы в рамках системного подхода может колебаться в пределах от нескольких недель до нескольких лет. Начинается работа с одной-двух встреч в неделю, затем встречи происходят один раз в две недели и далее – один раз в три недели.

3. *Эклектическое направление*. Представители этого направления используют в своей работе различные по своим механизмам методы: групповую дискуссию, ролевые игры, домашние задания по модификации поведения, анализ и интерпретацию взаимоотношений.

В *семейной психокоррекционной работе* различают следующие направления: коррекцию детско-родительских отношений; коррекцию супружеских отношений; психокоррекцию постразводной ситуации; коррекцию сексуальных проблем в семье. По *длительности проведения различают*: кратковременную семейную психокоррекцию; долговременную семейную психокоррекцию. При составлении коррекционной программы работы с семьей важно учитывать ряд параметров:

1. *Временной*. Определить общую протяженность во времени всего коррекционного процесса, регулярность встреч с семьей, продолжительность каждой встречи.

2. *Пространственный*. Определить место проведения встреч: по месту жительства семьи, в консультации и т.д.

3. *Стилевой*. Определить основной стиль ведения работы (директивный, недирективный).

4. *Содержательный*. Определить, с решения каких проблем (частных или важнейших) будет начинаться коррекционная работа. Необходимо определить и форму работы с семьей: одновременно со всей семьей; с каждым членом по

отдельности, а затем совместно и т.д. Определить общую структуру программы работы с семьей, выделить основные этапы, разработать подробный план действий (оставляя возможность для маневра, действий «по обстановке»).

Способ организации и проведения коррекционной работы с семьей определяется рядом факторов. Наиболее оптимальной является ситуация, когда выбор того или иного способа организации проведения семейной психокоррекции зависит в основном от индивидуальных особенностей семьи, а не от научных воззрений и личностных особенностей психолога (Осипова А. А.).

Для диагностики состояния семьи и её психологического благополучия традиционно используются следующие методы: наблюдение, система характеристик опросных методов, беседы, анкетирование, монографическое изучение семей, ретроспективный анализ биографий, творческие работы детей, проективный тест «Скульптура семьи», метод генограммы, метод «Семейное пространство», проективный тест «Рисунок семьи» и др.

Диагностика взаимоотношений молодых людей в добрачный период позволяет выявить истоки зарождения тех трудностей, которые прямо или косвенно могут проявиться на каком-либо из этапов жизненного цикла (например, методика «Функционально-ролевая согласованность», тест на превентивную удовлетворенность браком (С. В. Ковалевский); тест-карта оценки готовности к семейной жизни (И. Ф. Юнда), методика определения психологической совместимости в браке (Ю. А. Решетняк, Г. В. Васильченко), шкалы любви и симпатии (З. Рубина) и др.

Методы диагностики супружеских отношений дают информацию, выявляющую особенности общения, взаимоотношений, качества личности супругов, способы проведения семейного досуга, общность интересов и ценностей (например, «Общение в семье» (Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубовская), «Семейная социограмма» (Э. Г. Эйдемиллер), «Рольные ожидания и притязания в браке» (А. Н. Волкова), «Опросник удовлетворенности браком» (В. В. Столин с соавт.) и др. [Цит. по: Психология семейных отношений с основами семейного консультирования: Учеб. пособие для студ. Высш. Учеб. заведений / Е. И. Артамонова, Е. В. Екжанова, Е. В. Зырянова и др.; Под ред. Е. Г. Силяевой. – 2-е изд., стереотип. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 192 с. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/psikhologiya/2017/02/23/e-g-silyaeva-psihologiya-semeynyh-otnosheniy-s-osnovami> – Дата доступа: 28.07.2023].

Диагностика детско-родительских отношений направлена на получение сведений о нарушениях контакта с родителями, внутрисемейном конфликте, отсутствии родительского тепла, отказе от ребенка, об отклонениях в психическом развитии ребенка; выявляет нарушения в системе взаимного влияния членов семьи, нарушения в структурно-ролевом аспекте жизнедеятельности семьи, нарушения в механизме интеграции семьи и др. (например, Опросник «Анализ семейного воспитания» АСВ (Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис), Методика «Родителей оценивают дети» РОД

(И. А. Фурманов, А. А. Аладьин), Опросник «Измерение родительских установок и реакций» (PARI) (Е. С. Шефер, Р. К. Белл, адаптирован Т. Н. Нещерет), тест-опросник родительского отношения ОРО (А. Я. Варга, В. В. Столин), опросник для исследования эмоциональной стороны детско-родительского взаимодействия (Е. И. Захарова) и др.

Методика контактного взаимодействия педагога-психолога с родителями направлена на поиск контактов, поиск общей темы, установление общих требований к воспитанию ребёнка, упрочение сотрудничества в достижении общей цели, реализация индивидуального подхода, совершенствование психолого-педагогического сотрудничества (Осипова А. А.).

Таким образом, квалифицированная помощь семье в разрешении ее проблем опирается на систему теоретических взглядов психолога, которая, в свою очередь, определяет выбор методов и технологий.

Контрольные вопросы:

- 1 Назовите основные дисгармоничные семейные союзы.
- 2 Раскройте цели семейного консультирования как вида психологической помощи.
- 3 Для диагностики состояния семьи и её психологического благополучия используют различные методы. Перечислите и раскройте их.
- 4 Какие направления выделяют в семейной психокоррекционной работе.

Литература:

1 Вержибок, Г. В. Учебно-методический комплекс по учебной дисциплине «Психология семьи» / Г. В. Вержибок. – Белорусский государственный университет, Государственный институт управления и социальных технологий. – Минск, 2018. – 88 с.

2 Волков, Б. С. Психология семейных конфликтов : учебное пособие / Б. С. Волков, Н. В. Волкова. – Москва : Владос, 2017. – 240 с. – Режим доступа : по подписке : <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=486170>

3 Гриднева, С. В. Методический инструментарий для диагностики личности и семейных отношений : учебное пособие / С. В. Гриднева, А. И. Ташёва. – Ростов-на-Дону : Южный федеральный университет, 2016. – 233 с. – Режим доступа : по подписке : <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=493324>

4 Ершова, И. А. Основные направления консультативной работы с семьей : учебное пособие / И. А. Ершова, М. Е. Пермякова, А. М. Вильгельм. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2018. – 155 с. – Режим доступа : по подписке : <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=695823>

5 Короткевич, О. А. Психология семейных отношений : практическое пособие для слушателей ИПК и ПК специальности 1-03 04 72 «Практическая психология» / О. А. Короткевич, И. А. Пылишева. – Гомель : Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, 2009. – 120 с. – Режим доступа : <http://elib.gsu.by/handle/123456789/4354> – Дата доступа: 19 декабря 2023 года.

6 Куфтяк, Е. В. Основы психологической работы с семьей : учебное пособие / Е. В. Куфтяк. – Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2016. – 125 с. – Режим доступа : по подписке <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=439458>

7 Николаева, Е. И. Психология семьи : учебник / Е. И. Николаева. – 2-е изд. – Санкт-Петербург [и др.] : Питер : Питер Пресс, 2017. – 366 с.

8 Психология семьи : учебное пособие / сост. М. В. Лукьянова, С. В. Офицера. – Ставрополь : СКФУ, 2017. – 138 с. – Режим доступа : по подписке : <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=483757>

9 Малкина-Пых, И. Г. Семейная терапия: справочник практического психолога / И. Г. Малкина-Пых. – Москва. – Режим доступа: <https://e-libra.ru/read/420568-semeynaya-terapiya.html> – Дата доступа: 29 января 2019 года.

10 Шнейдер, Л. Б. Семейная психология / Л. Б. Шнейдер. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга — 768 с. – Режим доступа: <http://www.myword.ru/> – Дата доступа: 29 ноября 2023 года.